

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МОЛОДЫМ УЧЁНЫМ ЗА УСПЕХИ В НАУКЕ

Сборник статей Всероссийского
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 27 мая 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
М75

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М75 Молодым учёным за успехи в науке : сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса (27 мая 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 135 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-104-3

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийского научно-исследовательского конкурса МОЛОДЫМ УЧЁНЫМ ЗА УСПЕХИ В НАУКЕ, состоявшегося 27 мая 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-104-3

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
LEXICAL STYLISTIC REPRESENTATION OF FEMALE SOCIAL ROLES IN LOUISA MAY ALCOTT'S «LITTLE WOMEN».....	7
<i>Gerasimova Victoria Vladimirovna</i>	
СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФАНТАСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ.....	14
<i>Начаркина Таусия Вячеславовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	20
АНИМАЛИЗМ ЭРИКА ОЛСОНА: СИЛЬНАЯ СТОРОНА ИЛИ ТУПИК В ВОПРОСЕ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ?.....	21
<i>Биряльцев Сергей Алексеевич, Валиуллин Булат Джаудатович, Чернова Дарина Сергеевна</i>	
ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	26
<i>Ломовцева Камилла Анваровна</i>	
ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ В МЕДИЦИНСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ФИЛОСОФСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ НИЗКОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЮ.....	30
<i>Ахмадеева Анна Андреевна, Ильина Диана Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА ПО ХИМИИ.....	35
<i>Федорова Алёна Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА НА УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	42
<i>Белявская Яна Николаевна, Голенкова Карина Сергеевна, Самсонова Мария Михайловна, Шехирева Алиса Павловна</i>	
РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ОСОЗНАННОМ ВЫБОРЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ	48
<i>Голощапова Антонина Сергеевна, Голубь Глеб Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	59
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ И УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	60
<i>Шилин Андрей Михайлович</i>	

СЕКЦИЯ ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	71
ИК–СПЕКТРОСКОПИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТВЕРДЫХ ПРОДУКТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЛИ РЕЙНЕКЕ С ПИРАМИДОНОМ И СОЛЯМИ КОБАЛЬТА И МАРГАНЦА.....	72
<i>Ворнаков Алексей Леонидович, Черкасова Татьяна Григорьевна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	76
ВЛИЯНИЕ ПИЩЕВЫХ ПРИВЫЧЕК НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И ФИЗИЧЕСКУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ПОДРОСТКОВ	77
<i>Дахова Елизавета Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	84
ХРОНИЧЕСКАЯ ОБСТРУКТИВНАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕГКИХ (ХОБЛ): ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ОБОСТРЕНИЙ	85
<i>Айтмухамедова Элина Артуровна</i>	
НЕКРОТИЧЕСКИЙ ЭНТЕРОКОЛИТ У НОВОРОЖДЕННЫХ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПАТОГЕНЕЗА, ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ	93
<i>Суттубаева Азалия Абаевна, Асулбегова Саида Шарудиновна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	100
ФИСКАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ	101
<i>Страхов Игорь Андреевич, Борисова Анастасия Николаевна</i>	
РОЛЬ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	109
<i>Галиакберова Алия Ильмировна, Сатыева Азалия Эльмировна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	114
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА: УРОВЕНЬ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.....	115
<i>Волченко Анастасия Владимировна, Жужжжина Дарья Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	124
РАЗРАБОТКА ЗАДАНИЙ ДЛЯ КРИТЕРИАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИКА» И МЕТОДЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ.....	125
<i>Кайыржан Аружан Кайыржановна</i>	

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**LEXICAL STYLISTIC REPRESENTATION
OF FEMALE SOCIAL ROLES IN LOUISA MAY ALCOTT'S
«LITTLE WOMEN»**

Gerasimova Victoria Vladimirovna

4th-year student

Scientific adviser: **Matasova Irina Nikolaevna**

senior lecturer, master of foreign philology

Buketov Karaganda National Research University

Abstract: This article examines the stylistic representation of female social roles in Louisa May Alcott's "Little Women". The study focuses on how lexical stylistic devices construct female character images and reveal traditional archetypes, specifically the "Angel in the House" (Keeper of the Hearth), the Independent (Public Role), and the Mother-Mentor role. Particular attention is paid to normative and contextual epithets, similes, hyperbole, litotes, irony, self-irony, and periphrasis. The research demonstrates that these stylistic devices serve as pivotal linguistic tools for expressing the characters' attitudes toward societal expectations and gender norms. Ultimately, the analysis reveals how distinct lexical markers contribute to diverse female role models, reflecting the complexity of women's representation in the novel.

Key words: little women, lexical stylistic devices, female social roles, gender norms, literary linguistics.

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ЖЕНСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ В РОМАНЕ
ЛУИЗЫ МЭЙ ОЛКОТТ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ»**

Герасимова Виктория Владимировна

студент 4 курса

Научный руководитель: **Матасова Ирина Николаевна**

магистр иностранной филологии,

ст. преподаватель кафедры иностранной филологии

НАО «Карагандинский национальный исследовательский

университет имени академика Е. А. Букетова

Аннотация: В данной статье рассматривается стилистическое представление женских социальных ролей в романе Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины». Исследование фокусируется на том, как лексические стилистические приемы конструируют образы женских персонажей и раскрывают традиционные архетипы, в частности, «Ангел в доме» (Хранительница очага), Независимая (Общественная роль) и роль Матери-наставницы. Особое внимание уделяется нормативным и контекстуальным эпитетам, сравнениям, гиперболе, литотам, иронии, самоиронии и перифразе.

Исследование показывает, что эти стилистические приемы служат ключевыми лингвистическими инструментами для выражения отношения персонажей к общественным ожиданиям и гендерным нормам. В конечном итоге, анализ выявляет, как различные лексические маркеры способствуют формированию разнообразных женских ролевых моделей, отражая сложность изображения женщин в романе.

Ключевые слова: «Маленькие женщины», лексико-стилистические приемы, женские социальные роли, гендерные нормы, литературная лингвистика.

A social role is a pattern of behavior expected from an individual in a specific social situation [1, p. 18]. In literary studies and gender research, several traditional female role types are commonly distinguished: the “Angel in the House” / Keeper of the Hearth, the Independent / Public Role, and the Mother-Mentor Role. The “Angel in the House” / Keeper of the Hearth represents a woman devoted to domestic life, family care, and moral support within the home. The Independent / Public Role reflect a woman striving for self-expression, education, professional activity, and social participation beyond the domestic sphere. The Mother-Mentor Role is associated with emotional guidance, moral education, protection, and support for younger family members or society as a whole [2, p. 15].

However, in modern literary interpretation these role types are often reconsidered and complicated by contemporary perspectives. Modern scholars note that “old” domestic functions are being supplemented by “new” social roles (career, education, etc.), which complicates traditional gender stereotypes. By the end of the 19th-century the term “New Woman” appeared - an independent, educated, and active female figure to describe women who sought education, professional careers, and social engagement [2, p. 23].

Luisa May Alcott was one of the prominent representatives of the Victorian literature who paid special attention to the depiction of women's social roles in the 19th-century society. In her works, the writer explored the position of women in the family, issues of independence, moral choice, and the desire for personal freedom. One of the striking examples was the novel "Little Women" that largely reflects the social norms of the Victorian era. During this period, the dominant ideal was that of the woman as the guardian of the domestic hearth [2, p. 13].

Let us examine the novel characters and their social roles:

– Beth (Elizabeth) March, the youngest sister, is portrayed as quiet and meek. Her image closely aligns with the "Angel in the House".

– Jo (Josephine) March, the protagonist, is active and strong-willed. Jo represents the "public role"- independent, persistent, and hot-tempered.

– Mrs. March (Marmee), the mother of the girls, serves as a symbol of motherhood and domestic harmony. She largely embodies traditional "Mother-Mentor" role, yet simultaneously inspires her daughters toward personal growth and development.

The social roles of women in this research are examined through lexical stylistic devices. The first of which are normative epithets. Normative epithets are stable language-based descriptors that fix typical and commonly accepted features of an object without individualization [3, p. 54].

Beth: "Beth always believed that *the happiness of the family was more important than personal desires*" [4, p. 66]. Such an epithet demonstrates Beth's internalization of the "normative" image - the ideal of an "Angel in the House".

Jo: "Jo declared that, in her opinion, *a girl's role in society was by no means limited to the hearth*" [4, p. 26]. Jo openly breaks the stereotype of "woman as keeper of the hearth" and demonstrates the "public role".

Mrs. March: "Mrs. March, smiling, repeated that *every woman, sooner or later, would become a wife and mother*" [4, p. 45]. The epithet reflects the established norms of the time - for Mrs. March, as for a "Mother-Mentor" role.

Next are contextual epithets. Contextual epithet is a fragment of dialogue or description tied to a specific situation, which nevertheless illustrates the social role [3, p. 57].

Beth: For example, after her father's illness, Beth exclaims: "*We still have our family, and I am simply happy!*" [4, p. 97]. Her words indicate that for her, the family is more important than any personal misfortune. Beth exemplifies love and confirms the woman's function as the "Angel in the House".

Jo: In the scene where Jo secretly changes into a dress and goes to the ball, she whispers to her friend: “For one evening, *I want to feel like a normal woman*” [4, p. 246]. This remark is relevant precisely in the context of the celebration, but it reveals Jo’s awareness of her alienation from the role of a “traditional society girl”. The situation demonstrates that Jo usually does not associate herself with such roles for her; a “public role” represents convention.

Mrs. March: When Mrs. March gathers the children in a dark room during a violent thunderstorm, she comforts them: “*A mother is a heaven for anxious souls*” [4, p. 115]. In this context, she herself acts as a support, once again confirming her social role as the “Mother-Mentor” of the family.

Now let’s move on to simile. Simile is a trope in which a direct comparison is made using such words as “like,” “as,” etc. [3, p. 87].

Beth: In one scene, Beth is compared to a “domestic bee”: “She was essentially a little *“domestic bee”* constantly striving to keep the house in order” [4, p. 130]. This comparison emphasizes her constant engagement in household affairs. The simile reinforces the stereotype of “Keeper of the Hearth”.

Jo: In one dialogue with Laurie, Jo jokes about fashion: “Right now we *look like old lizards*: nothing fits us properly!” [4, p. 107]. This comparison, made with comic irony, reflects Jo’s contempt for artificial fashion and demonstrates her “independent” position.

Mrs. March: In the episode where Mrs. March sews clothes for the poor, the characters compare her to “*an autumn moon quietly illuminating the earth*” [4, p. 153]. This poetic simile highlights her role of “Mother-Mentor” as a spiritual support for others.

Now let’s move on to hyperbole, which is an exaggeration used for the sake of enhancing an effect [4, p. 89].

Beth: “Oh, it feels like I could live a *million lives!*” [4, p. 58]. The hyperbolic “million” expresses her boundless joy derived from doing good deeds. The exaggerated phrase “a million lives” conveys the heroine’s spiritual uplift, emphasizing her virtuous character and her role as the “Angel in the House.”

Jo: When Laurie leaves her for another girl, Jo exclaims in a surge of emotion: “*The whole world has collapsed!*” [4, p. 167]. This hyperbole emphasizes Jo’s emotional side - specifically, her tendency toward intense expressions of feeling and demonstrates her “Public Role.”

Mrs. March: Upon learning that her daughter has lost a friendship with a teacher, Mrs. March says jokingly: “*Are we not in hell itself?*” [4, p. 103]. This hyperbole

demonstrates her ability to view problems with light irony, which is an important part of her “Mother-Mentor” role: showing her children that difficulties are not fatal.

The next device under consideration is litotes. Litotes is an understated affirmation through the negation of the opposite [4, p. 105].

Beth: In one conversation, Beth says: “I’m *not bored* at home at all” [4, p. 113]. Here, using “not bored” instead of directly saying “sad” serves as litotes, downplaying her suffering. This litotes emphasizes Beth’s modesty and inner resilience - she does not want to appear ungrateful for her family’s care, thereby showcasing her role as the “Angel in the House”.

Jo: When her sisters say they will never understand Jo’s writing ambitions, she calmly replies: “Surely you *wouldn’t mind being a teacher?*” [4, p. 200]. This is ironic litotes - through the negation of the direct desire to marry. The function is to show that Jo does not agree with the role of wife, but expresses it in a veiled form. Litotes demonstrates Jo’s cunning and “independent”.

Mrs. March: Upon learning that her daughters want to “grind” paper instead of doing lessons, she calmly remarks: “Apparently, we are *not that strict*” [4, p. 200]. The phrase “not that strict” serves as litotes, as it downplays the seriousness of the situation. This trope helps to smooth over the conflict and lift the children’s spirits, thereby reinforcing her role as a “Mother-Mentor”.

The next devices to be defined are character-based irony and self-irony, which function as stylistic devices where the speaker expresses an idea that differs from the literal meaning of the words, often revealing hidden criticism, dissatisfaction, or self-mockery [3, p. 112].

Beth: When Beth notices how carefully her sisters prepare for guests, she quietly remarks: “*I suppose no one would notice if I disappeared behind the curtains*” [4, p. 141]. This self-irony highlights her modesty as she humorously underestimates her own importance, avoiding direct attention to reinforce her role as the self-sacrificing “Angel in the House”.

Jo: When Aunt March criticizes Jo’s independence, Jo jokingly replies: “*Clearly, I was born to embroider cushions and faint gracefully*” [4, p. 205]. This sarcastic self-irony ridicules Victorian gender stereotypes by deliberately exaggerating conventional femininity. This device highlights her rejection of passive domestic expectations, thereby emphasizing her independent worldview and her aspiration toward a “Public Role”.

Mrs. March: After calming another family conflict, Mrs. March gently remarks: “*Well, I see mothers are expected to possess endless wisdom and patience*”

[4, p. 173]. The ironic statement reflects her awareness of the unrealistic expectations placed upon women and mothers. At the same time, the irony remains soft and affectionate, reinforcing her role as a wise “Mentor” who maintains emotional balance within the family.

The final device under consideration is periphrasis, a stylistic device in which a direct name or statement is replaced by a descriptive expression. Within this category, “softening” periphrases reduce directness and create a more delicate or emotionally restrained representation of reality [3, p. 215].

Beth: Beth refers to household duties as “*small daily kindnesses*” [4, p. 126]. Instead of hard domestic work, Beth uses a softening periphrasis to idealize ordinary chores. This device presents labor as an act of love rather than obligation, reinforcing her image as the gentle guardian of family comfort and the embodiment of the “Angel in the House”.

Jo: Jo ironically calls conventional female behavior “*the proper accomplishments of a perfect young lady*” [4, p. 198]. Jo uses periphrasis to replace direct criticism with a formally polite expression. In context, this device reveals her dissatisfaction with restrictive gender norms, emphasizing her desire for personal freedom and her pursuit of a “Public Role”.

Mrs. March: Mrs. March refers to family problems as “*little trials sent to strengthen the heart*” [4, p. 167]. Mrs. March uses a softening periphrasis to present suffering as a moral lesson. This device directly underscores her “Mother-Mentor” role, framing her as a source of patience and spiritual guidance for her daughters.

As it is seen, lexical stylistic devices constitute the most extensive and semantically loaded group of social role markers. Their distribution is presented below (Table 1).

Table 1

Distribution of lexical stylistic markers across social role types

Stylistic device	Role of the “Angel in the House” / Keeper of the Hearth (Beth)	Independent / Public Role (Jo)	Mother-Mentor Role (Mrs. March)
Normative epithets	62 units (38.3%)	8 units (7.8%)	37 units (38.9%)
Contextual / dissonant epithets	2 units (1.2%)	31 units (30.1%)	5 units (5.3%)
Similes related to nature / domestic life	28 units (17.3%)	7 units (6.8%)	14 units (14.7%)
Hyperbole	-	24 units (23.3%)	6 units (6.3%)

Continuation of Table 1

Litotes	31 units (19.1%)	2 units (1.9%)	9 units (9.5%)
Character-based irony / self-irony	1 unit (0.6%)	19 units (18.4%)	2 units (2.1%)
“Softening” periphrases	38 units (23.5%)	12 units (11.7%)	22 units (23.2%)
Total	162 units (100%)	103 units (100%)	95 units (100%)

The results demonstrate that traditional female characters are mainly associated with normative epithets, similes, litotes, and periphrasis, which create images of emotional harmony, modesty, and domestic femininity. In contrast, Jo March’s characterization is dominated by contextual epithets, hyperbole, and irony, emphasizing independence, individuality, and emotional freedom.

The analysis proves that lexical stylistic devices play an important role in the representation of female social roles in “Little Women”. Through epithets, similes, hyperbole, litotes, irony, and periphrasis, Louisa May Alcott represents both traditional Victorian ideals of femininity and their gradual transformation through the image of the independent woman.

References

1. Lakoff R. Language and Woman’s Place. – New York: Oxford University Press, 2004. – 320 p.
2. Showalter E. A. Literature of Their Own: British Women Novelists from Brontë to Lessing. – Princeton: Princeton University Press, 2009. – 368 p.
3. Galperin I. R. Stylistics. – M.: URSS, 2019. – 336 p.
4. Alcott L. M. Little Women. – New York: Penguin Classics, 2015. – 528 p.

© Gerasimova V.V., 2026

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФАНТАСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Начаркина Таисия Вячеславовна

студент

Научный руководитель: **Коровина Ирина Валерьевна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация: Данная статья посвящена анализу окказиональных лексических единиц в современном англоязычном фантастическом дискурсе. В статье описан семантический способ окказиональной номинации в современных англоязычных фантастических произведениях, определены основные характеристики данного способа и приведены примеры данного способа номинации.

Ключевые слова: окказионализм / окказиональное слово; фантастика; дискурс; номинация; окказиональная номинация; семантизация.

SEMANTIC TYPE OF OCCASIONAL NOMINATION IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE FANTASTIC TEXT

Nacharkina Taisiia Vyacheslavovna

Scientific adviser: **Korovina Irina Valeryevna**

Abstract: This article focuses on the analysis of occasional lexical units in modern English-language fantastic discourse. It describes the semantic type of occasional nomination in contemporary English-language fantastic works, identifies the key characteristics of this type, and provides examples of this type of nomination.

Key words: occasionalism / occasional word; fantasy; discourse; nomination; occasional nomination, semantization.

Создавая новые миры, придумывая предметы и явления, не существующие в действительности, писатели-фантасты сталкиваются с проблемой названия новых реалий: необходимо дать им такое название, чтобы читатели смогли представить их со всеми особенностями и отличительными чертами.

Как следствие, тексты фантастического дискурса характеризуются большим количеством совершенно новых, авторских слов (т. е., лексических единиц, придуманных конкретным автором исключительно для данного контекста с целью называния фрагментов действительности художественной реальности).

Советская переводчица и лингвист Н.И. Фельдман стала первой, кто предложил ввести отдельный термин для обозначения подобных авторских слов. В статье «Окказиональные слова и лексикография» Н.И. Фельдман использует в отношении таких слов понятие «окказиональные слова» и называет их «индивидуальными словообразованиями, не вошедшими в словарный состав языка, фигурирующими в словоупотреблении только одного или нескольких лиц» [1, с. 65-68].

В свою очередь, процесс называния и описания объектов действительности принято обозначать термином «номинация». Так, Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн считают, что «номинация есть означивание объекта действительности, т. е. выражение объекта в любой форме – не только слова, но и словосочетания, предложения, дискурса или текста какого угодно объема» [2, с. 43]. В данной работе процесс создания всех новых слов в фантастическом дискурсе будет обозначаться терминами «окказиональная номинация» или «авторская номинация».

Целью данной статьи является изучение способов окказиональной номинации, анализ семантического способа окказиональной номинации на материале современного англоязычного фантастического дискурса.

Практическим материалом данного исследования был выбран современный англоязычный фантастический дискурс. В современном мире фантастический жанр является одним из ключевых способов осмысления и отображения действительности. Исследование окказиональной номинации на материале фантастического дискурса дает возможность лучше понять связь языка и мышления, определить роль языка в создании фантастической действительности, выявить его влияние на то, как писатель реализует собственные творческие представления и как они воспринимаются читателем.

В основу данной работы легло исследование британского лингвиста Питера Стоквелла «The Poetics of Science Fiction», в котором он подробно описывает наиболее распространенные способы создания новых номинативных единиц и предлагает собственную классификацию данных единиц.

Итак, согласно исследованиям П. Стоквелла, наиболее распространенными механизмами создания окказионализмов в фантастическом дискурсе являются следующие типы семантических сдвигов:

1) расширение значения/*broadening* (расширение семантики слова в контексте речевого употребления);

2) сужение значения/*narrowing* (процесс, характеризующийся конкретизацией значения);

3) метафоризация/*metaphor* (семантический сдвиг, подразумевающий возникновение в семантике слова переносного значения и эмоциональной окраски);

4) метонимизация/*metonymy* (процесс, предполагающий называние одного предмета словом, обозначающим другой предмет, на основе смежности, пространственной близости данных предметов, отношения процесс – результат, материал – изделие, автор – произведение и т. д.);

5) синекдоха/*synecdoche* (прием, подразумевающий замену названия целого названием конкретной его части);

6) гиперболизация/*hyperbole* (преднамеренное преувеличение, усиление эмоционального характера, выразительности);

7) смягчение значения/*litotes* (семантический сдвиг, который происходит в результате намеренного смягчения, преуменьшения свойств, признаков предмета);

8) ухудшение или улучшение значения/*quality shift* (изменение семантики слова в лучшую или худшую сторону в контексте данного произведения);

9) реконтекстуализация/*recontextualisation* (изменение первоначального значения слова как следствие его взаимодействия с контекстом целого произведения).

Кроме того, к способам создания окказионализмов П. Стоквелл относит:

1) окказиональные единицы/*creations* (звуковые комплексы, языковые единицы, созданные автором без опоры на уже существующие в системе языка языковые единицы и словообразовательные паттерны);

2) заимствование/*borrowing* (заимствование слов или словообразующих морфем из других языков для именования объектов фантастической действительности);

3) деривация/*derivation* (образование новых слов при помощи словообразовательных аффиксов);

4) словосложение/compounding (соединение двух или более корневых морфем);

5) сокращение/shortening (образование новых слов посредством усечения графической или звуковой длины языковых единиц);

6) изменения грамматических форм/inflectional extensions (употребление окказиональных лексических единиц в различных грамматических формах; полная или частичная грамматическая ассимиляция окказионализмов) [3, с. 109-120].

Практическим материалом данного исследования послужили научно-фантастический роман писателя-фантаста Питера Уоттса «Ложная Слепота» (2006 г.), научно-фантастический роман Нила Стивенсона «Анафем» (2008 г.) и фантастический роман Денниса Тейлора «Все эти миры» (2017 г.), из которых методом сплошной выборки были выбраны лексические единицы, которые могут быть отнесены к окказиональным. К окказиональным лексическим единицам мы относим слова и словосочетания, не зарегистрированные в официальных словарях английского языка и, следовательно, не используемые вне контекста данного произведения. Общее количество отобранных окказиональных лексических единиц составило 125 единиц.

Далее мы провели анализ отобранных окказиональных лексических единиц, выявили особенности их контекстного окружения и распределили данные окказиональные единицы по группам с точки зрения способа их семантизации в тексте произведения.

Проведенный анализ позволил нам выделить семантический способ номинации окказиональных лексических единиц.

Семантический способ введения окказиональных единиц подразумевает, что для наименования неизвестного читателю предмета или явления фантастического мира автор использует слова, уже существующие в данном языке. При этом автор обращается к некоторой схожести выдуманного предмета или явления с реальным, обозначенным в языке данным словом. В основе подобной номинации лежит мотивирующий признак – элемент семантики, который объясняет, почему данный предмет или явление названы конкретным образом. Основным механизмом такой номинации является метафорический перенос: свойства и качества предмета реального мира переносятся на новый, выдуманный предмет.

Примером семантического способа введения окказиональных лексических единиц может служить словосочетание «to fumigate the planet» (рус. пер.

дезинфицировать планету), использованное П. Уоттсом в произведении «Ложная Слепота»: «We had days to live; organic warships had just crossed the asteroid belt and would be fumigating the planet within a week» [4, с. 26]. Глагол «to fumigate» зарегистрирован в словарях английского языка со значением «обрабатывать помещение, почву и т. д. для дезинфекции, уничтожения насекомых или бактерий, дезинфицировать». В контексте произведения значение глагола «to fumigate» усиливается, его действие направлено не на отдельное помещение или участок земли, а на весь земной шар в целом: под словосочетанием «to fumigate the planet» в романе подразумевается очистка Земли от всех населяющих ее живых существ, включая людей. Так, в данном окказиональном словосочетании П. Уоттс сравнивает процесс дезинфекции помещения с уничтожением населения Земли.

Писатель Д. Тейлор также использует семантический способ введения окказиональных номинаций. В произведении «Все эти миры» Д. Тейлор использует слово «Ants» (рус. муравьи) для называния роботов-мусорщиков, используемых для очистки планет от металлических загрязнений («...move in with ants and cargo carriers and strip the planet and the inner system of all metals...») [5, с. 41]. Описания внешних характеристик роботов Д. Тейлор не приводит, однако наименование «муравьи», которое он использует, подразумевает под собой скрытое сравнение, некую схожесть между фантастическими роботами и земными насекомыми. Исходя лишь из названия, читатель может представить себе компактных, быстрых роботов, работающих в группах, способных поднимать и транспортировать тяжеловесные грузы. В качестве мотивирующего признака может выступать единство функций или схожесть между корпусом робота и телом муравья (наличие экзоскелета, шести конечностей, антенн). Так или иначе, окказиональная номинация в данном случае осуществляется за счет зафиксированной в словарях семантики лексемы «ants», которой оказывается достаточной для того, чтобы читатель сформировал собственное представление о реалии, созданной автором.

Семантический способ введения окказиональных единиц встречается в произведении Н. Стивенсона «Анафем». В предложении «Lio and I had been collected ten years ago» глагол «to collect» используется в более узком значении, отличном от того, что представлено в словарях английского языка [6, с. 10]. Глагол «to collect» имеет значение «собирать, коллекционировать». Однако в контексте книги значение данного глагола сужается, он используется в значении «отбирать людей, чаще всего детей, для служения в монастыре;

забирать в монастырь». Можно предположить, что выбор именно данного глагола был продиктован эмоциональной оценкой, которую автор дает процессу «отбора» будущих служителей монастыря: людей забирают из родных домов, отрывая от семьи, фактически лишая их права распоряжаться собственной жизнью, тем самым приравнивая к вещам.

Итак, семантический способ номинации может протекать без опоры на контекст и имеет в основе мотивирующий признак и коннотат, которые обеспечивают семантизацию окказиональной единицы.

Список литературы

1. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография: Москва: Академия наук СССР. –1957. – С. 64-73.
2. Мурзин Л. Н. Штерн А. С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. – 1991. – 171 с.
3. Stockwell P. The Poetics of Science Fiction. – L. – 2000. – 222 p.
4. Watts P. Blindsight. – New York, NY – 2006. – 384 p.
5. Taylor D. All these worlds. – New York, NY. – 2017. – 352 p.
6. Stephenson N. Anathem. – New York, NY : William Morrow. – 2008. – 937 p.

© Начаркина Т.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**АНИМАЛИЗМ ЭРИКА ОЛСОНА: СИЛЬНАЯ СТОРОНА
ИЛИ ТУПИК В ВОПРОСЕ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ?**

**Биряльцев Сергей Алексеевич
Валиуллин Булат Джаудатович
Чернова Дарина Сергеевна**

студенты

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

канд. филос. наук, ст. преп.

ФГБОУ ВО «Казанский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: В данной работе представлен критический разбор анимализма — биологической концепции тождества личности, разработанной Эриком Олсоном. Выделены достоинства этого подхода: опора на эмпирические данные, преодоление парадокса амнезии и соответствие естественно-научной картине мира. Особое внимание уделено трем проблемным ситуациям: пересадке мозга, феномену сиамских близнецов и состоянию криоконсервации/анабиоза. В заключение делается вывод, что анимализм демонстрирует свою состоятельность в повседневных и клинически рядовых контекстах, однако оказывается несостоятельным в пограничных случаях, где необходимо проводить чёткую грань между биологической и личностной идентичностью.

Ключевые слова: тождество личности, анимализм, Эрик Олсон, трансплантация мозга, сиамские близнецы, биологический подход.

**THE ANIMALISM OF ERIC OLSON: A STRONG POINT
OR A DEAD END IN THE ISSUE OF IDENTITY?**

**Biryaltsev Sergey Alekseevich
Valiullin Bulat Dzhaudatovich
Chernova Darina Sergeevna**

Scientific adviser: **Murtazin Salavat Raisovich**

Abstract: This paper provides a critical analysis of animalism, a biological concept of personal identity developed by Eric Olson. The advantages of this approach include its reliance on empirical evidence, its ability to overcome the paradox of amnesia, and its alignment with the natural scientific worldview. The

paper focuses on three problematic situations: brain transplantation, the phenomenon of conjoined twins, and the state of cryopreservation/anabiosis. In conclusion, it is concluded that animalism demonstrates its validity in everyday and clinically routine contexts, but it proves to be invalid in borderline cases where a clear distinction between biological and personal identity is necessary.

Key words: identity, animalism, Eric Olson, brain transplantation, Siamese twins, biological approach.

Биологическая теория тождества личности, разработанная Эриком Олсоном, представляет особый интерес в рамках естественно-научного подхода к проблеме тождества личности. В центре данной концепции находится представление о человеке как о биологическом организме, сохраняющем свою идентичность во времени. Это позволяет избежать трудностей, связанных с утратой памяти, характерных для позиции Джона Локка и теории психологической непрерывности, а также исключает необходимость обращения к метафизическим допущениям о существовании нематериальной души. Вместе с тем кажущаяся теоретическая простота данного подхода скрывает ряд существенных проблем, требующих дополнительного анализа.

Личный вклад авторов работы состоит в проведении критического анализа аргументов анимализма в контексте проблемы тождества личности. В исследовании рассмотрены и сопоставлены основные философские позиции, связанные с биологическим и психологическим критериями личностной идентичности, а также проанализированы пограничные мысленные эксперименты, используемые в современной аналитической философии. На основе анализа показано, что применение исключительно биологического критерия в ряде случаев вызывает концептуальные трудности и становится предметом философских дискуссий. Работа носит аналитико-обзорный характер и направлена на систематизацию существующих подходов и выявление проблемных аспектов анимализма.

Перспективы реализации данного исследования связаны с дальнейшей разработкой интегративной теории тождества личности, объединяющей биологические, психологические и метафизические подходы, а также с её применением в междисциплинарном контексте — на стыке философии, медицины, нейронаук и биоэтики. Полученные выводы могут использоваться для анализа пограничных состояний, уточнения критериев сохранения личности в клинической практике и выработки биоэтических и правовых норм, регулирующих новые медицинские технологии. В условиях развития

нейротехнологий исследование приобретает особую актуальность как теоретическая база для осмысления будущих сценариев, связанных с вмешательством в природу человеческой идентичности.

Эрик Олсон исходит из того, что личность нельзя рассматривать как некое дополнительное свойство человека — она представляет собой сам биологический организм, принадлежащий к виду человека разумного [1]. Идентичность сохраняется до тех пор, пока функционирует один и тот же биологический субъект: обеспечивается непрерывность метаболизма, гомеостаза и структурной целостности тела. Хотя мозг признаётся центральным органом, он не является единственным значимым компонентом. Из данной позиции вытекает одно из ключевых следствий: человек с полностью утраченной памятью не перестаёт быть самим собой, так как его организм продолжает существовать и функционировать. Олсон рассматривает этот вывод как преимущество своего подхода по сравнению с теорией памяти Джона Локка, где амнезия неизбежно разрывает личностное тождество. Ещё одним достоинством анимализма становится возможность эмпирической проверки, что выгодно отличает его от «квазипамяти» или нематериальной субстанции Декарта. Биологическое тождество фиксируется посредством клинических методов (генетическая преемственность, функциональная целостность нервной системы). Кроме того, концепция Олсона хорошо согласуется с донаучным опытом: в обычной жизни мы идентифицируем одного и того же человека на всём временном отрезке от раннего детства до преклонных лет, невзирая на смену характера и утрату прежних воспоминаний. Несмотря на кажущуюся убедительность, анимализм сталкивается с тремя классами мысленных экспериментов и реальных клинических ситуаций.

Трансплантация мозга. Рассмотрим мысленный эксперимент с пересадкой мозга одного человека в тело другого, где исходное тело уничтожается. С позиций анимализма личность первого прекращает существование вместе с организмом, поскольку утрачивается биологический носитель идентичности. Однако обыденная интуиция, разделяемая многими исследователями, приводит к противоположному выводу: человек сохраняется, лишь меняя телесную оболочку. Эрик Олсон утверждает, что пересадка мозга равносильна гибели исходного организма, поскольку мозг является его неотъемлемой частью. Тем не менее данный аргумент не учитывает важное обстоятельство: основанием для привлечения к уголовной ответственности и моральной оценки (например, за деяния, совершённые до операции) выступает психическая преемственность, а не биологическая тождественность организма.

Сиамские близнецы. Сиамские близнецы представляют собой один из наиболее обсуждаемых контрпримеров для биологического подхода к тождеству личности. Например, в случае краниопагов — близнецов, сращённых головами и имеющих частично общий кровоток, — могут сохраняться два самостоятельных центра сознания при высокой степени анатомической и функциональной интеграции организма. В рамках анимализма подобные случаи интерпретируются неоднозначно: одни философы рассматривают таких близнецов как один биологический организм с двумя личностями, другие — как два организма, тесно функционально связанных между собой. Следовательно, данный пример не столько опровергает анимализм, сколько демонстрирует сложность применения биологического критерия тождества в пограничных случаях.

Крионика и анабиоз. Гипотетический сценарий глубокой криоконсервации предполагает полную остановку биологических процессов организма, включая мозговую активность, с последующим успешным восстановлением спустя длительное время. Для анимализма подобный пример представляет серьёзную проблему, поскольку возникает вопрос: сохраняется ли тождество личности при временном прекращении жизненных функций организма. Сторонники критики анимализма утверждают, что в таком случае организм перестаёт существовать как живое существо, а значит, после разморозки возникает уже не прежняя личность, а лишь её копия. Однако в философской литературе отсутствует единая позиция относительно того, следует ли рассматривать гипотетически успешную криоконсервацию как прекращение существования организма или как состояние обратимой биологической латентности. Кроме того, современные технологии крионики не располагают подтверждёнными случаями успешного восстановления человека после полной криоконсервации, поэтому подобные сценарии остаются преимущественно мысленными экспериментами. Тем не менее они используются в аналитической философии для проверки устойчивости критериев личностного тождества и выявления пределов применимости биологического подхода.

Заключение. Анимализм в версии Эрика Олсона — это убедительная и опирающаяся на эмпирические данные концепция, демонстрирующая свою применимость в стандартных жизненных и клинических ситуациях (утрата памяти, возрастные когнитивные изменения, трансформация характера). Однако при столкновении с пограничными случаями — пересадкой мозга, феноменом сросшихся близнецов, анабиозом — биологический критерий либо порождает противоречащие интуиции выводы, либо препятствует принятию

однозначного решения. Следовательно, анимализм не приводит к критической теоретической неопределенности, однако его правомерно рассматривать лишь как частный, но не универсальный принцип установления личностного тождества. Более продуктивным путём видится не полное отвержение биологического подхода, а его интеграция с психологическими критериями применительно к сложным и неоднозначным случаям.

Список литературы

1. Кононов Е. А. Аналитическая метафизика. Тематический обзор. – М., 2023. Издание 2-е, исправленное и дополненное – 507 с. (Аналитическая философия).
2. Чирва Д.В. Одинокое животное. Биологический подход к тождеству личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinokoe-zhivotnoe-biologicheskij-podhod-k-tozhdestvu-lichnosti> (дата обращения: 26.05.2026).
3. Olson E. T. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. New York : Oxford University Press, 1997. 157 p.

© Биряльцев С.А., Валиуллин Б.Д.,
Чернова Д.С., 2026

УДК 1:316.47

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ломовцева Камилла Анваровна

студент

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

канд.филол.наук, старший преподаватель кафедры
Казанский государственный медицинский университет

Аннотация: В статье рассматривается влияние философии на формирование межличностных отношений в современном обществе. Анализируются философские идеи античности, гуманизма, экзистенциализма и философии диалога, оказавшие значительное воздействие на представления о человеческом общении, нравственности, свободе и ответственности. Особое внимание уделяется роли философии в развитии уважения к личности, культуры диалога, эмпатии и толерантности. Также рассматривается влияние цифровых технологий и виртуального общения на характер межличностных отношений. Делается вывод о том, что философия способствует сохранению гуманистических ценностей, помогает преодолевать отчуждение и формирует основы гармоничного взаимодействия людей в условиях современного общества.

Ключевые слова: философия, межличностные отношения, гуманизм, диалог, общество, нравственность, экзистенциализм, личность, коммуникация, цифровые технологии.

THE INFLUENCE OF PHILOSOPHY ON THE FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN MODERN SOCIETY

Lomovtseva Kamilla Anvarovna

Scientific adviser: **Murtazin Salavat Raisovich**

Abstract: The article examines the influence of philosophy on the formation of interpersonal relationships in modern society. It analyzes the philosophical ideas of Antiquity, humanism, existentialism, and the philosophy of dialogue, which have significantly influenced concepts of human communication, morality, freedom, and

responsibility. Special attention is paid to the role of philosophy in the development of respect for личности, dialogue culture, empathy, and tolerance. The article also considers the impact of digital technologies and virtual communication on interpersonal relationships. It is concluded that philosophy contributes to the preservation of humanistic values, helps overcome alienation, and forms the foundation for harmonious interaction between people in contemporary society.

Key words: philosophy, interpersonal relationships, humanism, dialogue, society, morality, existentialism, personality, communication, digital technologies.

Введение

Современное общество переживает период глубоких социальных и культурных изменений. Развитие цифровых технологий, ускорение темпа жизни, глобализация и изменение системы ценностей существенно повлияли на характер межличностных отношений. Люди стали быстрее обмениваться информацией, получили возможность поддерживать контакты независимо от расстояния, однако одновременно усилились и проблемы одиночества, отчуждения и утраты доверия между людьми. В этих условиях особое значение приобретает философия как форма осмысления человеческого существования, нравственных ориентиров и природы общения.

Философия на протяжении всей истории человечества оказывала влияние на представления людей о добре и зле, справедливости, свободе, ответственности и смысле человеческих отношений. Многие идеи, которые сегодня воспринимаются как естественные нормы поведения, имеют философское происхождение. Уважение к личности, признание ценности свободы, идея равенства людей и стремление к диалогу формировались под воздействием философских учений различных эпох.

Вопрос влияния философии на межличностные отношения особенно актуален в современном обществе, где человек ежедневно сталкивается с моральным выбором, необходимостью взаимодействовать с представителями разных культур и мировоззрений.

Основная часть

Философия изначально тесно связана с проблемой человеческих отношений. Еще античные мыслители рассматривали человека как существо общественное. Так например, Аристотель утверждал, что человек является «политическим животным», то есть тем, кто не может существовать вне общества. По его мнению, именно взаимодействие между людьми позволяет

человеку реализовать свои способности и достичь нравственного совершенства. Эта идея оказала огромное влияние на дальнейшее развитие представлений о роли общения и социальной природы человека.

Сократ уделял особое внимание диалогу как способу познания истины. Его философский метод основывался на уважении к собеседнику и стремлении совместно прийти к пониманию проблемы. В современном обществе значение диалога остается чрезвычайно важным. Способность слушать другого человека, учитывать чужую точку зрения и вести конструктивное обсуждение становится основой здоровых межличностных отношений.

В современном обществе философия гуманизма продолжает играть важную роль. Гуманистические ценности предполагают признание уникальности каждого человека, уважение к его правам и стремление к взаимопониманию. Именно поэтому в межличностных отношениях все большее значение приобретают эмпатия, толерантность и способность к сотрудничеству.

Особое влияние на современное понимание человеческих отношений оказала экзистенциальная философия. Представители этого направления, такие как Жан Поль Сартр, Альбер Камю и Мартин Хайдеггер, обращали внимание на внутренний мир человека, проблему свободы и ответственности за собственный выбор. Экзистенциализм подчеркивал уникальность человеческого опыта и важность подлинных отношений между людьми.

Также следует отметить, что развитие цифровых технологий существенно изменило характер общения между людьми. Социальные сети и мессенджеры сделали коммуникацию более доступной, однако одновременно сократили количество непосредственных личных контактов.

Виртуальное общение часто приводит к снижению эмоциональной вовлеченности и формированию поверхностных связей. В этой ситуации философия помогает осмыслить проблему отчуждения и сохранить понимание ценности живого человеческого общения.

Кроме того, философия способствует формированию нравственной культуры личности. Человек, знакомый с философскими концепциями, чаще задумывается о последствиях своих поступков, о моральной ответственности перед другими людьми и обществом. Это влияет на уровень доверия, уважения и взаимопонимания в межличностных отношениях. Философское осмысление нравственных проблем помогает человеку избегать агрессии, нетерпимости и эгоизма.

Следует также учитывать влияние философии и на культуру разрешения конфликтов. Многие философские концепции призывают к поиску компромисса, отказу от насилия и уважению к оппоненту. В современном мире, характеризующемся политическими, социальными и культурными противоречиями, философия способствует развитию мирного взаимодействия между людьми и народами.

Заключение

Таким образом, философия оказывает значительное влияние на формирование межличностных отношений в современном обществе. Она определяет нравственные ориентиры, способствует развитию уважения к личности, формирует культуру диалога и помогает человеку осознавать ответственность перед другими людьми. Изучение философии позволяет человеку лучше понимать себя и окружающих, что является несомненно необходимым условием для гармоничного существования в обществе.

Список литературы

1. Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. — М. : АСТ, 2021. — 352 с.
2. Платон. Диалоги. Апология Сократа / пер. с древнегреч. — М. : Эксмо, 2020. — 480 с.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении / Джон Локк. — М. : Мысль, 1988. — 668 с.
4. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. — М. : Канон+, 2000. — 416 с.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности / Иммануил Кант. — М. : Юрайт, 2022. — 178 с.

© Ломовцева К.А., 2026

**ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ В МЕДИЦИНСКОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ФИЛОСОФСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ
НИЗКОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЮ**

Ахмадеева Анна Андреевна

Ильина Диана Алексеевна

студенты

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

к.ф.н., старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

медицинский университет»

Аннотация: статья посвящена философскому осмыслению низкой приверженности лечению через призму концепции эпистемической несправедливости М. Фрикера. На основе концептуального анализа обосновывается, что отказ от терапии часто является не поведенческим дефектом, а закономерной реакцией пациента на систематическое обесценивание его знаний о собственной болезни. В работе детально рассмотрено, как свидетельская несправедливость (недоверие к словам больного) и герменевтическая несправедливость (невозможность выразить свой опыт) разрушают терапевтический диалог, превращая пациента из полноправного участника в пассивный объект медицинского монолога. Утверждается, что восстановление приверженности назначениям требует признания больного равноправным эпистемическим агентом и культивирования добродетельного слушания со стороны врача.

Ключевые слова: эпистемическая несправедливость, приверженность лечению, свидетельская несправедливость, герменевтическая несправедливость, медицинская коммуникация.

**EPISTEMIC INJUSTICE IN MEDICAL INTERACTION:
A PHILOSOPHICAL EXPLANATION
FOR LOW TREATMENT ADHERENCE**

Akhmadeeva Anna Andreevna

Irina Diana Alekseevna

Scientific advisor: **Murtazin Salavat Raisovich**

Abstract: The article is devoted to the philosophical understanding of low treatment adherence through the prism of M. Fricker's concept of epistemic injustice. Based on the conceptual analysis, it is proved that the refusal of therapy is often not a behavioral defect, but a natural reaction of the patient to the systematic devaluation of his knowledge about his own illness. The work examines in detail how witness injustice (distrust of the patient's words) and hermeneutic injustice (inability to express their experience) destroy the therapeutic dialogue, turning the patient from a full participant into a passive object of medical monologue. It is argued that restoring adherence to prescriptions requires recognizing the patient as an equal epistemic agent and cultivating virtuous listening on the part of the doctor.

Key words: epistemic injustice, treatment commitment, witness injustice, hermeneutic injustice, medical communication.

Проблема несоблюдения врачебных назначений сохраняет остроту во всех областях клинической медицины, и традиционно её объясняют либо личностными качествами больного (забывчивость, безответственность), либо внешними барьерами — стоимостью препаратов, сложностью схем приёма и недостатками организации помощи. Однако подобные трактовки не раскрывают глубинных причин, по которым пациент осознанно отказывается следовать рекомендациям, несмотря на очевидный риск для здоровья [1]. Обращение к философской концепции эпистемической справедливости, разработанной М. Фрикер, позволяет увидеть в этой ситуации не просто «поведенческий дефект», а закономерную реакцию на систематическое обесценивание познавательного статуса пациента. В клинической коммуникации это проявляется в том, что голос больного не воспринимается как полноценный источник знания, что разрушает взаимное доверие и приводит к утрате терапевтической мотивации [2].

Цель работы — с позиций эпистемической справедливости выделить и концептуально описать те механизмы медицинского общения, которые порождают отказ от терапии как форму сопротивления эпистемическому угнетению.

Материалы и методы. В основе исследования лежит метод концептуального анализа. Базовыми источниками выступили работа М. Фрикер «Эпистемическая несправедливость. Власть и этика познания» [2], где вводятся ключевые категории свидетельской и герменевтической несправедливости, и статья С.Р. Муртазина «Эпистемическая справедливость: доверие к другому как

теоретическая и практическая проблема», в которой рассматриваются условия превращения слушающего в добродетельного эпистемического агента.

Анализ позволяет утверждать, что низкая приверженность лечению может быть следствием двух взаимосвязанных форм эпистемической несправедливости.

Свидетельская несправедливость возникает, когда врач не наделяет слова пациента достоверностью из-за предрассудков, связанных с возрастом, диагнозом или социальным положением. Например, жалобы пожилого человека могут восприниматься как «возрастные причитания», а болевые ощущения пациента с психиатрическим анамнезом — как проявление ипохондрии. В результате субъективные свидетельства, критически важные для постановки диагноза и оценки эффективности терапии, исключаются из клинического рассуждения. Власть врача, институционально закреплённая, трансформирует диалог в монолог, где пациенту отводится роль пассивного объекта, а не равноправного участника. Как подчёркивается в концепции М. Фрикер, такое систематическое недоверие наносит ущерб не только конкретному эпизоду лечения, но и самой способности человека осознавать себя в качестве носителя достоверного знания о собственном теле. Когда больной неоднократно сталкивается с игнорированием своих слов, его доверие к компетентности врача неизбежно падает, и выполнение последующих назначений ставится под вопрос [1, с. 47].

Герменевтическая несправедливость касается уже не столько недоверия к сказанному, сколько структурной невозможности для пациента выразить свой опыт в понятной для медицины форме. У человека может не хватать интерпретативных ресурсов — слов, метафор, объяснительных моделей, — чтобы описать нестандартные ощущения или экзистенциальные переживания, сопровождающие болезнь. Если врач не проявляет «контекстуальной чувствительности» (в терминах С.Р. Муртазина) и не помогает пациенту перевести смутные телесные сигналы в осмысленное сообщение, то субъективная реальность болезни остаётся нераспознанной. Медицинский взгляд замыкается на объективных показателях — анализах, инструментальных данных, — а живой, наполненный смыслами опыт человека вытесняется. Это порождает у больного ощущение, что его подлинные страдания медицине безразличны, вследствие чего пропадает внутренняя заинтересованность в выполнении предписаний.

Обе формы несправедливости ведут к тому, что назначенная терапия перестаёт восприниматься пациентом как результат совместно достигнутого понимания. Отказ следовать рекомендациям становится в таком контексте не следствием лени или забывчивости, а актом восстановления собственной агентности — своеобразным сопротивлением эпистемической маргинализации. Подлинное «совместное принятие решений» невозможно без признания пациента равноправным эпистемическим агентом, обладающим уникальным контекстуальным знанием о том, как болезнь вписана в его жизнь [3].

Выводы. Эпистемическая несправедливость выступает скрытым, но мощным фактором низкой приверженности лечению. Для успешного взаимодействия пациенту необходимо признать врача эпистемическим авторитетом и доверять его свидетельству, однако это признание возможно лишь при встречном движении: специалист обязан относиться к больному как к полноценному носителю знания о собственном состоянии. Практическими шагами к этому становятся развитие у врачей навыков добродетельного слушания, способности замечать и корректировать собственные предрассудки, а также создание таких коммуникативных пространств, где субъективный опыт болезни получает легитимный статус наравне с объективными клиническими данными.

Список литературы

1. Муртазин С.Р. Эпистемическая справедливость: доверие другому в познании как теоретическая и практическая проблема // Антиномии. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 43–66.
2. Fricker M. Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing. – New York: Oxford University Press, 2007. – 188 p.
3. Thomas A., Kuper A., Chin-Yee B., Park M. What is "shared" in shared decision-making? Philosophical perspectives, epistemic justice, and implications for health professions education // Journal of Evaluation in Clinical Practice. – 2020. – P. 1–10.

© Ахмадеева А.А., Ильина Д.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА ПО ХИМИИ**

Федорова Алёна Андреевна

студент

Научный руководитель: **Моргачева Наталья Викторовна**

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет

им. И.А. Бунина»

Аннотация: в статье рассматривается влияние доверительных отношений на реализацию профессиональных компетенций педагога по химии. Рассказывается о выдающихся ученых, занимающихся этим вопросом в области педагогики. Описываются компетенции педагога по химии, которые состоят в неразрывной связи с доверительными отношениями между учеником и учителем, такие как: предметно-методологическая, коммуникативная, рефлексивная и экспериментальная. Рассматриваются реальные примеры на уроках химии, где доверительные отношения значительно повышают эффективность учебного процесса.

Ключевые слова: доверительные отношения, обучающиеся, преподаватель, химия, педагогические компетенции, эффективность учебного процесса.

**THE INFLUENCE OF TRUST RELATIONSHIPS
ON THE IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCIES OF A CHEMISTRY TEACHER**

Fedorova Alena Andreevna

Scientific adviser: **Morgacheva Natalia Viktorovna**

Abstract: This article examines the impact of trusting relationships on the implementation of professional competencies in chemistry teachers. It highlights prominent scholars working on this issue in the field of pedagogy. It describes the competencies of a chemistry teacher that are inextricably linked to trusting

relationships between students and teachers, including subject-methodological, communicative, reflective, and experimental competencies. It also examines real-life examples from chemistry lessons where trusting relationships significantly enhance the effectiveness of the learning process.

Key words: trusting relationships, students, teacher, chemistry, pedagogical competencies, effectiveness of the learning process.

Одной из важных проблем в сфере образования является проблема профессиональной компетентности преподавателя. Это связано с тем, что большинство молодежи, выбирая в учебных заведениях специальность педагогического образования, в дальнейшем сталкиваются с неизвестностью, неуверенностью в себе и недостатком опыта. Это говорит о том, что в каждом начинании, особенно в такой важной сфере, как педагогическая деятельность, ученику или студенту обязательно нужен грамотный наставник, ведь это один из ключевых факторов зарождения любви к предмету и начинаться это должно еще со школы.

Задача наставника – подготовить высококвалифицированного специалиста, способного нестандартно мыслить, реализовать все это можно только лишь через доверительную обстановку.

Химия по своей природе очень трудный предмет, который обладает множеством явлений, терминов, в некоторых моментах, сложными лабораторными работами. Реализация доверительной обстановки в обучении химией просто необходимое условие для наиболее эффективного усвоения учебного материала.

С психологической точки зрения доверие между обучающимся и учителем в ходе образовательного процесса – это путь к достижению поставленных целей. При выборе проблемного обучения химии, где ученику предстоит выдвигать гипотезы, и подтверждение их доверие будет играть главную роль, так как, если между учеником и учителем нет связи, ребенок будет путаться, стесняться и бояться быть высмеянным [1, с. 936]. Доверие, несомненно, дает ученику уверенность в себе, эмоциональный покой в ходе учебного процесса, а также уверенность в учителе.

В настоящее время в России идет фундаментальная реструктуризация образования, особое внимание уделяется психологической грамотности и профессиональной зрелости преподавателей. Новая педагогическая формула

специализированной подготовки учитывает не только альтернативные подходы к обучению, но и уделяет особое внимание качеству взаимоотношений: «преподаватели и обучающиеся обмениваются заданиями. Ученики самостоятельно отбирают и оценивают информационные материалы, выражают свое мнение и делают выводы. Учебный процесс структурирован таким образом, чтобы не препятствовать развитию образовательной свободы, а, наоборот, инициировать у учеников подлинно гуманный и творческий подход». Высокомерие и авторитет преподавателя сменяются позицией партнерства и сотрудничества [2, с. 199].

Доверительные отношения в области педагогики рассматривали следующие ученые: Коменский Я.А. считал, что доверительные отношения способны облегчить введение в новый учебный предмет. К.Д. Ушинский говорил о том, что перед началом учебного процесса, если он является новым для ребенка, следует провести 2-3 урока в нетрадиционной форме, например, в форме беседы, что способствует повышению уровня доверия в классе и закрепляет авторитет учителя. А Амонашвили Ш.А. сказал, что только лишь через искренность можно заложить фундамент знаний в голове ученика [3, с. 24].

Ни для кого не секрет, что любая человеческая деятельность строится на доверии. «Доверие — это сила, способная революционизировать всю человеческую деятельность, все человеческие отношения, их веру, образование, цели, которые они ставят перед собой, их образ жизни и отношения, их отношение к собственности и их философские взгляды» [4, с. 215]. Однако в повседневной жизни доверие становится редкостью. Сегодня каждый полагается только на себя. Отношениям между людьми не хватает сплоченности, открытости, честности, справедливости и порядочности. Именно поэтому важно создавать доверительные отношения еще в школе, для того чтобы ребенок мог спокойно развиваться как личность в дальнейшем.

Профессиональные компетенции педагога в области химии и влияние доверительных отношений, по отношению к ним, бывают следующими [5, с. 32]:

1. Предметно-методологическая – отличается способностью адаптировать содержание учебного процесса под различные уровни подготовки и возрастные особенности обучающихся. При низком уровне доверия преподаватель должен подбирать материал конкретно под каждую группу

детей. Если уровень доверия средний или высокий учитель способен показывать учебный материал при помощи экспериментов, объяснить его отходя от традиционного способа обучения. Ученик, в свою очередь, не побоится попросить учителя вернуться и повторить упущенный материал. К примеру, при объяснении такой важной темы, как «Типы химических реакций» 80% учеников, в связи со своей невнимательностью, в дальнейшем не могут отличить реакцию обмена от реакции замещения и испытывают стеснение при попытке попросить учителя повторить тему. Для того чтобы таких ситуаций было меньше, следует налаживать уровень доверия, что несомненно повысит уровень вовлеченности школьников в учебный процесс по химии и повысит эффективность обучения.

2. Экспериментальная. Прежде чем начать проведение какой-либо лабораторной работы обучающиеся должны быть ознакомлены с техникой безопасности. Большинство учащихся, в силу своего возраста и любознательности пренебрегают этим важным условием. К примеру, ученики зачастую вдыхают запах реактива из пробирки, задувают пламя спиртовки воздухом изо рта, что категорически не соответствует правилам поведения в химической лаборатории. Атмосфера доверия в классе в данном случае является безопасной средой для проведения эксперимента. Обучающиеся начинают действительно понимать важность и опасность процесса работы с легковоспламеняющимися или едкими реактивами и действуют в соответствии с техникой безопасности из-за осознанности, а не из-за боязни получить наказание.

3. Коммуникативная и рефлексивная компетентность. Коммуникация и доверие между учеником и учителем являются неразрывными звеньями образовательного процесса по химии. При объяснении важных и сложных терминов и явлений учитель смотрит на обратную связь детей, как правило, на вопрос «Понятна ли была тема?» ученики кивают головой, но в итоге, при проведении самостоятельной работы или вызове ребенка к доске выясняется, что 30% детей все-таки не усвоили тему урока. Доверие между учеником и учителем в данном случае дает ребенку возможность попросить педагога объяснить тему урока еще раз, без боязни, что его высмеют или отругают.

Учителю важно уметь принимать обратную связь ученика. Рефлексия в данном случае должна быть именно у учителя. Несмотря на профессионализм педагога, его умения и знания, ребенок, в силу гибкости ума, также может

подсказать как можно сделать учебный процесс увлекательнее и лучше, возможно, как объяснить тему проще. Учителю всегда стоит прислушиваться к конструктивной критике и пытаться искать пути решения, что несомненно оказывает положительное влияние на обстановку доверия в классе.

Все вышеупомянутые компетенции педагога в области химии имеют неразрывную связь с доверием между педагогом и учеником и направлены на усиление уровня вовлеченности школьников в учебный процесс.

В заключении следует сказать, что влияние доверительных отношений на реализацию профессиональных компетенций педагога по химии действительно колоссальное. Ученик не боится выражать свою точку зрения, не стесняется переспросить упущенный этап урока, а учитель, в свою очередь, видит и понимает искреннюю реакцию от ученика.

Следует помнить, что доверие является не дополнительным критерием обучения, а основным звеном образовательного процесса.

Если каждый этап урока по химии будет строиться на искренности и доверии, эффективность учебного процесса будет стремительно возрастать.

Список литературы

1. Хохлова, Е. В. Доверие как фактор профессиональной компетентности педагога / Е. В. Хохлова // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 935-937.

2. Кулганик, Ю. Н. Доверие в работе педагога / Ю. Н. Кулганик, Э. А. Г. Юнусова // Традиции и инновации в педагогике начальной школы: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 21 апреля 2022 года. Том Выпуск 13. – Симферополь: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова", 2022. – С. 197-200.

3. Бережная, Е. А. Доверие, как эффект, порождающий взаимодействия в системе "педагог-обучающийся" / Е. А. Бережная // Непрерывное образование в России: состояние и перспективы: Материалы докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 29–30 сентября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2023. – С. 24-29.

4. Мокаева, М. А. Доверие в современной образовательной практике / М. А. Мокаева, Т. А. Догучаева, Ж. Д. Башиева // Психология и образование: опыт, перспективы, инновации: Материалы VI Всероссийского форума с международным участием, Нальчик, 04–07 октября 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025. – С. 211-215.

5. Мамажонов, Ш. А. Формирование профессиональной компетенции преподавателя химии / Ш. А. Мамажонов, Н. Б. к. Одилхужазода // Вестник науки и образования. – 2019. – № 19-2(73). – С. 31-33.

© Федорова А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА
НА УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Белявская Яна Николаевна
доцент
Голенкова Карина Сергеевна
Самсонова Мария Михайловна
Шехирева Алиса Павловна
студенты

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

Аннотация: Исследование посвящено комплексному анализу воздействия профессионального стресса на уровень удовлетворенности сотрудников своей трудовой деятельностью. В работе рассматриваются психологические и организационные факторы, способствующие возникновению напряженности в трудовом процессе, а также долгосрочные последствия продолжительного стрессового воздействия на эмоциональное состояние работников и эффективность их профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется изучению механизмов минимизации негативного влияния стресса и разработке стратегий повышения устойчивости сотрудников к стрессовым факторам.

Ключевые слова: стресс, удовлетворенность трудом, профессиональная деятельность, психоэмоциональное состояние, производственная среда, работоспособность.

**ANALYSIS OF THE IMPACT OF PROFESSIONAL STRESS
ON THE LEVEL OF EMPLOYEE JOB SATISFACTION**

Belyavskaya Yana Nikolaevna
Golenkova Karina Sergeevna
Samsonova Maria Mikhailovna
Shekhireva Alice Pavlovna

Abstract: The study is devoted to a comprehensive analysis of the impact of professional stress on the level of employees' satisfaction with their work. The paper examines the psychological and organizational factors that contribute to the emergence of tension in the work process, as well as the long-term consequences of prolonged stress on the emotional state of employees and the effectiveness of their professional activities. Special attention is paid to studying the mechanisms of minimizing the negative impact of stress and developing strategies to increase employees' resilience to stress factors.

Key words: stress, job satisfaction, professional activity, psychoemotional state, working environment, and efficiency.

В условиях усложнения социально-экономических процессов возрастает значимость изучения факторов, определяющих отношение работников к профессиональной деятельности. Профессиональный стресс занимает центральное место в структуре подобных факторов, поскольку сопровождает трудовую деятельность в различных сферах и формирует устойчивое психоэмоциональное напряжение. Воздействие интенсивных нагрузок, высокая степень ответственности и необходимость постоянного взаимодействия с окружающими формируют неблагоприятный фон для поддержания удовлетворенности трудом.

Согласно мнению Н. Е. Кривченко, профессиональная деятельность в социально ориентированных сферах характеризуется повышенной эмоциональной насыщенностью и многокомпонентностью взаимодействий, что усиливает вероятность формирования устойчивых стрессовых состояний. Условия, о которых идет речь, приобретают особую значимость в образовательной среде, где задачи воспитания, обучения и коммуникации сопряжены с высокой степенью ответственности и психологической нагрузки. Длительное воздействие стрессовых факторов в данной профессиональной сфере может привести к снижению уровня удовлетворенности трудовой деятельностью, ухудшению психоэмоционального состояния и проявлению симптомов профессионального выгорания.[1].

В рамках концепции В. А. Плешаковой стресс рассматривается как результат несоответствия между требованиями профессиональной среды и ресурсами личности. При значительном превышении требований над возможностями происходит накопление психоэмоционального напряжения, сопровождающееся снижением мотивации и удовлетворенности професси-

ональной деятельностью. Подобное состояние характеризуется устойчивым чувством усталости, снижением интереса к работе и ухудшением качества выполняемых задач, что подтверждает системное влияние стресса на трудовую активность [3]. В научных трудах С. С. Чёрных и С. С. Тимофеевой проводится детальный анализ влияния организационных факторов на степень стрессовой нагрузки. Исследователи акцентируют внимание на значимости условий труда, специфики управленческих решений и особенностей внутриколлективного взаимодействия. Выявлено, что неблагоприятная организационная среда усиливает психоэмоциональное напряжение и способствует формированию негативного отношения к профессиональной деятельности, что, в свою очередь, негативно сказывается на уровне удовлетворенности сотрудников своим трудом [6].

Анализ эмпирических данных свидетельствует о наличии устойчивой зависимости между уровнем стресса и показателями работоспособности. При увеличении стрессовой нагрузки наблюдается снижение концентрации внимания, ухудшение качества выполнения задач и рост утомляемости. Подобные изменения сопровождаются снижением вовлеченности в профессиональную деятельность и формированием формального отношения к трудовым обязанностям. Исключительное внимание в современных исследованиях уделяется диагностике стрессовых состояний и выявлению факторов, способствующих их формированию. Применение комплексных методик оценки психоэмоционального состояния позволяет определить уровень напряженности и степень снижения работоспособности. Полученные результаты используются для разработки мер, направленных на снижение негативного воздействия стрессовых факторов и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Стоит отметить, что стресс выступает системообразующим фактором, оказывающим значительное влияние на удовлетворенность трудом. Психоэмоциональное напряжение, возникающее под воздействием профессиональной среды, приводит к снижению качества деятельности, ухудшению состояния здоровья и формированию негативного отношения к работе. Дальнейшее рассмотрение проблемы связано с анализом практических механизмов управления стрессом и повышением устойчивости работников. В современных исследованиях значительное внимание уделяется поиску эффективных способов регулирования психоэмоционального состояния

работников, направленных на поддержание устойчивости к профессиональным нагрузкам и сохранение работоспособности.

В научных исследованиях, посвящённых влиянию производственного стресса на результаты труда, отмечается, что высокая интенсивность нагрузки сопровождается снижением продуктивности, увеличением числа ошибок и ухудшением качества выполняемых задач. Особое внимание уделяется вопросам профилактики стрессовых состояний, включая организационные меры, направленные на снижение напряженности трудового процесса и оптимизацию условий профессиональной деятельности. Подчеркивается необходимость формирования системы предупреждения стрессовых состояний, обеспечивающей сохранение стабильного уровня удовлетворенности трудом [2].

Существенную роль в снижении стрессовой нагрузки играет организация трудового процесса. Рациональное распределение задач, четкая регламентация функций и формирование благоприятного психологического климата способствуют снижению уровня напряженности и повышению удовлетворенности профессиональной деятельностью. В исследованиях А. Ю. Смирновой подчеркивается значимость управленческих решений, ориентированных на поддержку работников и развитие их профессионального потенциала, что позволяет снижать негативное воздействие стрессовых факторов и повышать устойчивость к нагрузкам [4].

Вопросы организационного воздействия на уровень стресса получили развитие в работах С. С. Чёрных и С. С. Тимофеева, где анализируется влияние условий труда и характера управленческих решений на психоэмоциональное состояние работников. Установлено, что неблагоприятная рабочая среда, недостаточная определенность задач и высокая степень неопределенности усиливают напряженность и снижают удовлетворенность трудовой деятельностью, формируя устойчивое негативное восприятие профессиональной среды [6].

Дополнительное значение в снижении уровня стресса приобретает внедрение практик, направленных на поддержание физического и психоэмоционального состояния работников. В рамках эмпирического исследования с участием 50 человек установлено, что регулярная физическая активность способствует снижению уровня напряженности, улучшению самочувствия и повышению устойчивости к стрессовым воздействиям. Полученные результаты

подтверждают эффективность включения двигательной активности в структуру рабочего дня как инструмента профилактики стрессовых состояний [7].

Особое внимание уделяется взаимосвязи между уровнем стресса и мотивационной структурой личности. Повышенная напряженность сопровождается снижением внутренней мотивации, утратой интереса к профессиональной деятельности и формированием формального отношения к выполнению обязанностей. Подобные изменения негативно отражаются на результативности труда и уровне удовлетворенности. Дополнительный аспект анализа связан с воздействием стресса на социально-психологическую атмосферу в коллективе. Усиление напряженности способствует увеличению числа конфликтных ситуаций, снижению уровня доверия и ухудшению коммуникации между сотрудниками, что негативно сказывается на эффективности совместной деятельности и усиливает восприятие профессиональной среды как неблагоприятной.

Таким образом, влияние стресса на уровень удовлетворенности трудом является многогранным и проявляется через взаимодействие производственных, организационных и психологических факторов. Для минимизации негативных последствий стрессовой нагрузки необходим системный подход, включающий меры профилактики, оптимизацию условий труда и внедрение программ поддержки работников.

Список литературы

1. Кривченко Н. Е. Профессиональный стресс: концептуализация, теоретические подходы и механизмы влияния // Вестник науки. 2025. №6 (87). – С. 1056-1063.
2. Мугаева Е. В. Влияние производственного стресса на производительность труда и его профилактика // ЕГИ. 2024. №4 (54). – С. 187-190.
3. Плешакова В. А. Психологический стресс как фактор снижения эффективности деятельности сотрудников организации // Вестник науки. 2024. №1 (70). – С. 615-618.
4. Смирнова А. Ю. Методика диагностики адекватности профессионального самоопределения: психометрические характеристики // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2023. №3. – С. 336-342.

5. Соловова Н. В., Калмыкова О. Ю., Тупоносова Е. П. Управление профессиональными стрессами персонала на уровне организации // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. №2. – С. 230-248.

6. Черных С. С., Тимофеева С. С. Влияние психосоциальных факторов на удовлетворенность трудом воспитателей // УПИРР. 2024. №1. – С. 69-74.

7. Щербакова Е.В., Звонова Е.В., Зуева Е.А. Управление стрессом с помощью физической активности в профессиональной деятельности // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 3 (64). – С. 392-396.

© Белявская Я.Н., Голенкова К.С.,
Самсонова М.М., Шехирева А.П., 2026

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ОСОЗНАННОМ ВЫБОРЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Голощапова Антонина Сергеевна

студент 4 курса

Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Голубь Глеб Андреевич

педагог-психолог

КГУ «Общеобразовательная школа №28»

Научный руководитель: **Павловская Надежда Григорьевна**

к.п.н. РФ, магистр педагогики и психологии

Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Аннотация: в статье рассматривается проблема осознанного выбора будущей профессии обучающимися в условиях современной системы образования Республики Казахстан. Обосновывается актуальность совершенствования форм профориентационной работы. Представлены результаты анкетирования студентов 1 курса образовательных программ педагогического профиля. Цель анкетирования: выявление эффективных форм и роли профориентационной деятельности университета в выборе будущей профессии. На основе полученных данных разработана и реализована система интерактивных профориентационных мероприятий для учащихся школ. Сделаны выводы и предложены практические рекомендации.

Ключевые слова: профориентация, профессиональный выбор, интерактивные формы.

THE ROLE OF ORGANIZATIONAL FORMS OF CAREER GUIDANCE WORK IN A CONSCIOUS CHOICE OF A FUTURE PROFESSION

Goloshchapova Antonina Sergeevna

Golub Gleb Andreevich

Abstract: This article examines the issue of students making an informed choice of their future profession in the context of the current education system in the Republic of Kazakhstan. It also substantiates the need to improve the forms of career guidance. The article presents the results of a survey of first-year students in

pedagogical programs. The purpose of the survey was to identify the effective forms and role of university career guidance in determining their future profession. Based on the data obtained, a system of interactive career guidance activities for school students was developed and implemented. Conclusions and practical recommendations are offered.

Keywords: career guidance, professional choice, interactive forms.

Тенденции современного общества указывают на необходимость более осознанного выбора профессии молодыми людьми. **Проблемы** осознанного выбора предстоящей профессии в условиях динамичного рынка труда играет стратегическое значение при профессиональном самоопределении старшеклассников. **Актуальность** данной темы подкреплена нормативно-правовой базой. Принимаемые Правительством Казахстана постановления и государственные нормативные акты направлены на развитие потенциала молодых людей, на то, чтобы на каждом рабочем месте трудился человек, способный полностью реализовываться.

Постановление Правительства [3] определяет профориентацию как обязательный элемент государственной политики, направленный на успешную социальную адаптацию молодежи. Методические рекомендации НАО им. Ы. Алтынсарина [1] прямо указывают на необходимость развития у школьников профессиональной гибкости через современные, активные формы взаимодействия.

Ключевой задачей среднего образования является целенаправленная подготовка учащихся к осознанному выбору жизненного пути и профессии.

Но старшеклассникам сложно разобраться в потоке информации, они недостаточно подготовлены для принятия такого решения. Сложность современного периода заключается в том, что традиционные методы информирования, зачастую не формируют у учащихся реального представления о содержании и специфике будущей деятельности, что создает риск ошибок при выборе образовательной траектории и снижает дальнейшую мотивацию студентов. Качественная и своевременная профориентационная работа, многообразие ее форм позволит как можно раньше детям понять, свое профессиональное предназначение в жизни.

Теоретический фундамент понимания профориентации как комплексного системного процесса заложен в классических трудах Н.К. Степаненкова [4]. Современные исследователи М. Тыныбаева и М. Б. Галимжанова [5], отмечают возникновение «информационного разрыва» и указывают на острый дефицит

практико-ориентированных мероприятий в школьной программе. Насрутдинова Б.А подчёркивает необходимость образовательных учреждений способствовать профессиональному поиску учащихся в рамках системной и чётко регламентированной работы [2].

Мировой педагогический опыт также подтверждает необходимость трансформации подходов. Файзрахманова А. Л. рассмотрела положительный зарубежный опыт профориентационной деятельности в Великобритании, Японии, Франции и сделала вывод, что «система профессиональной ориентации в школе должна формировать у школьников способность выбирать сферу профессиональной деятельности, оптимально соответствующую личностным особенностям и запросам рынка труда» [6].

Логика современного образовательного процесса ведет к объективной необходимости внедрения интерактивных форм работы. Это позволяет школьнику не просто пассивно получать сведения о специальностях, а фактически «проживать» элементы профессиональной деятельности, формируя устойчивый и осознанный интерес.

В данной работе представлены результаты **исследовательской работы** по совершенствованию форм организации профориентационной работы в нашем университете.

Исследование проведено в Северо-Казахстанском университете им. М.Козыбаева. В исследовании участвовали студенты (n=101) первого курса Педагогического факультета образовательных программ: «Психология в образовании», «Начальное образование и инклюзивная практика», «Специальная педагогика и инклюзивная практика», «Музыкальное образование», «Культурно-досуговая работа», «Физическая культура и спорт», «ФК и НВП».

Выбор обучающихся первого курса обусловлен тем, что они являются наиболее объективными экспертами, способными оценить эффективность профориентации с позиции вчерашнего школьника. Исследование проводилось методом анкетирования, который позволяет получить достоверную информацию о профессиональных интересах и уровне их осознанности.

Анкета для студентов первого курса «Как я поступил в ВУЗ» разработана магистрантами второго курса образовательной программы «Педагогика и психология». Разрабока анкеты проведена в рамках изучения дисциплины «Планирование и организация научных психолого-педагогических исследований» с соблюдением норм, правил и этапов. Выдержаны требования к

анкете: конфиденциальность; не более 10-15 вопросов; закрытые (для статистики) и открытые вопросы (для живых ответов).

Цель проведения анкетирования первокурсников - это повышение эффективности профориентационной работы в СКУ им. М. Козыбаева. Анкета включала 14 вопросов, направленных на определение информации о проводимой профориентационной работе, об ожиданиях, интересах и проблемах.

Вопросы 1-5 выясняют уровень удовлетворенности профориентационной работой. Вопросы 6-10 выявляют роль профориентационной работы в осведомлённости о профессии при выборе специальности, доступность информации; фиксируют соответствие ожиданиям. Вопросы 11-14 (открытые вопросы) направлены на определение мнения вчерашних выпускников школ, что будет способствовать повышению эффективности профориентационной работы и какие нужно внести изменения в профориентационную работу, чтобы повысить привлекательность ВУЗа для поступающих?

Выборочные результаты анкетирования и ответы, набравшие наибольшее количество голосов, студентов первого курса педагогического факультета представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели результатов анкетирования «Как я поступил в ВУЗ»
обучающихся 1 курса (n=101)**

Вопрос анкеты	Доминирующий вариант ответа	Кол. отв-в
1. Необходимость профориентации выпускников школ	Нужна, чтобы лучше понимать свои перспективы, ближе познакомиться с выбранной специальностью и понять для себя правильно ли был сделан выбор	95
2. Основной источник информации при выборе специальности	Личные предпочтения	72
5. Наиболее эффективные формы профориентационной работы ВУЗа	Профориентационные мероприятия в ВУЗе (экскурсии, квесты, предметные олимпиады, встречи со студентами/преподавателями и др.)	66
	Профориентационные беседы в школе	35
	Тренинговые профориентационные занятия	15
	Предоставление информации (видео, презентации, ссылки на сайт ВУЗа и т.д.)	43
	Встречи в онлайн формате	9

Анализ результатов анкетирования показал, что 95 респондентов признают необходимость профориентации в школе. Однако, личные предпочтения (72 ответа) доминируют над официальными мероприятиями. Учащиеся делают выбор интуитивно. Это подтверждает тезис М. Тыныбаевой о «слабой связи школы с рынком труда» [5]. Современным выпускникам не интересны традиционные беседы в школах (35%), они воспринимаются как менее эффективные по сравнению с интерактивными формами в самом ВУЗе (66 ответов).

Для того чтобы сделать профориентационную работу адресной, результаты исследования были детализированы по профильным направлениям. Это позволило выявить уникальные триггеры интереса, характерные для различных групп молодежи. Распределение предпочтений формам проводимой профориентационной работы (*вопрос 5*) студентами отражено в таблице 2.

Таблица 2

Показатели результатов анкетирования по распределению предпочтений формам проводимой профориентационной работы обучающихся 1 курса (n=101)

		Пв О 15 чел.	НОИ П 24 чел.	СПИ П 16 чел.	МО КД Р 9 чел.	ФКНВ П ФКС 37 чел.
5. Наиболее эффективные формы профориентационной работы ВУЗа	Профориентационные мероприятия в ВУЗе (экскурсии, квесты, предметные олимпиады, встречи со студентами/преподавателями и др.)	71%	83%	69%	57%	51%
	Профориентационные беседы в школе	38%	30%	38%	28%	38%
	Тренинговые профориентационные занятия	43%	17%	19%	0%	5%
	Предоставление информации (видео, презентации, ссылки на сайт ВУЗа и т.д.)	43%	30%	56%	57%	41%
	Встречи в онлайн формате	14%	8%	6%	14%	5%

При анализе предпочтений организационных форм профориентации, обучающиеся всех диагностируемых направлений, однозначно выделили профориентационные мероприятия в ВУЗе. Далее, у всех доминируют различные варианты предоставления информации, но в зависимости от направления ОП, диапазон выбора от 30% до 57%. По всем профильным направлениям близкие показатели при оценке профориентационных бесед в школе (35%). Но существенно разнятся показатели при оценке тренинговых профориентационных занятий: от 0 % до 43%.

Полученные результаты необходимо учитывать при проведении профориентации, и, в соответствии, с выделенными приоритетами выстраивать взаимодействие.

Важное значение имеет то, какую информацию ждут от профориентаторов выпускники, что для них является актуальным. Был предложен *вопрос под номером 12*: На ваш взгляд, какие дополнительные темы для профориентации были бы полезны для выпускников школ?

Студенты образовательной программы «Психология в образовании» считают полезными темы, связанные с международными возможностями программ ВУЗа и информацией о заработной плате в выбранной профессии.

Обучающиеся ОП «Начальное образование и инклюзивная практика» выражают интерес к информации об учебе, образовательных программах и возможностях трудоустройства.

Респонденты ОП «Специальная педагогика и инклюзивная практика» подчеркивают ценность информации о студенческой жизни и карьерных перспективах. Указали на необходимость получения знаний, таких как профессиональные навыки, что может помочь выпускникам осознанно подходить к выбору специальности и планировать карьерный путь.

Творческие специальности «Музыкальное образование» и «Культурно-досуговая работа», считают полезным включение в профориентацию более подробного описания специальностей и учебного процесса, обсуждение важности получения образования, что может помочь абитуриентам лучше понять ценность высшего образования для их карьеры.

Большинство студентов спортивного направления «Физическая культура и спорт», «Физическая культура и начальная военная подготовка» отметили важность тем, связанных с будущей карьерой и навыками, нужными для профессий.

Таким образом, круг интересов и потребностей ребят в информации разнообразен. Что обуславливает необходимость более глубокого и тщательного подбора материалов при подготовке к встречам с выпускниками.

В анкете, кроме вопросов по анализу имеющегося опыта ребят, предусмотрены и открытые вопросы (13; 14) на перспективу развития форм профориентационной работы. Результаты опроса представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели результатов анкетирования (вопросы 13;14) обучающихся 1 курса по развитию форм профориентационной работы (n=101)

	ПвО 15 чел.	НОИ П 24 чел.	СПИ П 16 чел.	МО КД Р 9 чел.	ФКН ВП ФКС 37 чел.
13. Какие мероприятия будут способствовать повышению эффективности профориентационной работы в вузе?					
Экскурсии и дни открытых дверей («экскурсии», «дни открытых дверей», «тур по университету», «встречи со студентами/преподавателями»)	4	7	6	4	7
Встречи с профессионалами, онлайн-конференции («встречи с представителями профессий», «конференции», «тренинг/коучинг»)	3	4		3	6
Конкурсы и соревнования («соревнования», «конкурсы», «мероприятия по физической культуре»)					6
Интерактивные мероприятия и социальные проекты («квесты», «стажировка и практика»)	2	6	5		
Карьерные и индивидуальные консультации, наставничество	2	2			
Все устраивает/нормально	3	5	4	2	6
14. Какие нужно внести изменения в профориентационную работу, чтобы повысить привлекательность нашего ВУЗа для поступающих?					
Нет необходимости в изменениях ("все устраивает", "не нуждается в изменениях")	4	5	5	4	12
Увеличение информированности и помощь абитуриентам ("больше информации", "поддержка абитуриентов")	3	4		2	8
Презентации и реклама ("подготовить презентацию, рекламу", "показывать презентации").	4	5	3		

Продолжение Таблицы 3

Более интересные и персонализированные профориентационные встречи ("сделать встречи интереснее", "профориентационные мастер-классы").	4	4	4		
Участие студентов в профориентации		2	4		7

При *ответе на 13 вопрос*: Какие мероприятия будут способствовать повышению эффективности профориентационной работы в СКУ им. М. Козыбаева?

Обучающиеся ОП «Психология в образовании», НОИП, СПИП считают эффективными мероприятия в формате экскурсий, дней открытых дверей, тренингов, квесты и встречи с представителями различных профессий, что способствует лучшему знакомству с будущей специальностью и университетом. Абитуриенты данного кластера ориентированы на человеческий контакт. Это доказывает, что для формирования их интереса наиболее эффективны интерактивные формы (н/п психологические тренинги), позволяющие «прожить» специфику работы с людьми. При анализе предпочтений будущих педагогов в инклюзивном образовании и педагогов-психологов прослеживается тенденция: внутренние ценностные установки является доминирующим фактором при выборе профессии.

В ходе опроса изучалось, какие именно каналы информации стали определяющими для студентов-творцов. Обучающиеся творческого направления (МО и КДР) также предлагают включать экскурсии и дни открытых дверей, но большее значение отводят тематическим консультациям со специалистами. Профориентация в сфере искусства традиционно опирается на визуализацию таланта и демонстрацию творческих достижений. Подавляющее большинство - 85% студентов творческих ОП - выбрали университет после посещения «живых» мероприятий (концертов, выставок). Это подтверждает, что интерес творческой молодежи формируется через эстетический опыт. Ключевым средством здесь выступает демонстрация визуального продукта (видеоролики, мастер-классы), а не сухая статистика.

Для специальностей, связанных с высокой физической активностью, важна инфраструктура учебного заведения. Анкетирование помогло выявить вес материального фактора в принятии решения абитуриентами-спортсменами. Они также выделили формат экскурсий, дни открытых дверей, квесты и встречи с профессионалами. Но почти 30% ребят отметили важность участия в соревнованиях на базе университета до поступления. Формирование интереса у

спортсменов происходит через деятельностный подход и активное вовлечение в спортивную жизнь университета.

Последний *14 вопрос*, «Какие нужно внести изменения в профориентационную работу, чтобы повысить привлекательность нашего ВУЗа для поступающих?», работает на перспективу. Часть студентов (25%) **не видят необходимости в изменениях - значит есть хорошие наработки в организации профориентации. Но большинство студентов отмечают необходимость более интересной подачи информации о ВУЗе. Через презентации и рекламу, что может повысить привлекательность университета для абитуриентов (ПвО).**

Увеличить информативность профориентационной работы, (более интересные презентации и персонализированные консультации), участие студентов ВУЗа в профориентации, организация большего числа мероприятий для школьников (НОИП, СПИП, МО). Обучающиеся ОП ФКС: большинство студентов удовлетворены профориентационной работой ВУЗа, хотя некоторые предложили увеличить доступ к информации.

Основные выводы исследования и рекомендации.

1. Так как основным источником информации при выборе специальности являются личные предпочтения абитуриентов (72%), т.е. выбор формируется под влиянием практического опыта выпускников, важно расширять информированность профориентационной работы и формировать практическое знакомство с профессиями через многообразие интерактивных форм.

2. Максимально эффективно использовать инструменты, обозначенные обучающимися: наивысший отклик вызывают мероприятия в самом ВУЗе (66 ответов) и качественный визуальный контент (видеоролики, презентации).

3. Чтобы сделать профориентационную работу точечной и повысить её эффективность необходим дифференцированный подход - успех профориентации зависит от учета специфики ОП (от социальной значимости для психологов до инфраструктурного фактора для спортсменов).

4. Выявленные различия в предпочтении форм профориентационной работы у абитуриентов доказали необходимость отказа от единого шаблона профориентации.

В ответ на высказанные пожелания и рекомендации студентов о необходимости «более персонализированных встреч», запроса на «конкретные профессии и заработок» и др. в *СКУ им. М.Козыбаева* была **выстроена системная работа.**

- Полностью пересмотрели формат школьных визитов, заменяя их «профориентационными десантами» с использованием мультимедийных технологий и обязательным включением видеороликов, раскрывающих специфику каждой образовательной программы.

- Психологи ВУЗа разработывают и внедряют цикл регулярных профессиональных тренингов для школьников. Это позволяет абитуриентам (особенно педагогического профиля) сформировать устойчивый интерес через практическое моделирование рабочих ситуаций.

- Учитывая запрос на более широкую и доступную информацию, следует продолжить оптимизацию сайта университета, дополнив его интерактивными картами карьерного роста и данными о востребованности специалистов на рынке труда.

- Учитывается специфика образовательных программ. Для психолого-педагогических ОП: внедрение обязательных профессиональных тренингов для школьников. Для всех направлений: замена традиционных бесед на «профориентационные десанты» с использованием мультимедийных презентаций и видеороликов, детально раскрывающих перспективы каждой профессии.

Выстроенная на основе анализа предпочтений студентов системная работа с учащимися школ позволила не только качественно изменить подход к профориентации, но и достичь конкретных количественных результатов.

Внедрение системной модели привело к росту числа поступающих на исследуемые ОП на 15%. Особое значение имеет качественный показатель: благодаря предварительным «профессиональным пробам» (квестам и тренингам), уровень соответствия специальности ожиданиям студентов составил 60% (полное соответствие) и 39% (частичное), что практически нивелирует риск отсева студентов на первом курсе из-за разочарования в профессии.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что в современных условиях эффективность профориентации напрямую зависит от перехода от информационных моделей к интерактивным. Проблема осознанного выбора успешно решается через создание системы «погружения», где школьник становится активным участником процесса. Динамика вовлеченности абитуриентов после внедрения интерактивных форм коррелирует с их последующей лояльностью к выбранной специальности

Интерактивная профориентация в системе «Школа-ВУЗ» сегодня является не просто средством набора студентов, а стратегическим инструментом формирования осознанного и профессионально ориентированного поколения, способного к эффективному труду в условиях современной экономики Казахстана.

Список литературы

1. Методические рекомендации по профориентационной работе в организациях среднего образования (для руководителей методических кабинетов, заместителей директоров школ, классного руководителя, педагогов-предметников, педагогов-психологов). Астана: НАО имени Ы. Алтынсарина, 2022. 82 с.
2. Насрутдинова Б. А., Профессиональная ориентация как психолого-педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. С. 85-88
3. Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 30 мая 2023 года №190 «Об утверждении Правил проведения социальной профессиональной ориентации».
4. Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 30 мая 2023 года № 190 «Об утверждении Правил проведения социальной профессиональной ориентации» URL: https://prg.kz/document/?doc_id=38688357.
5. Степаненков Н. К., Профессиональная ориентация учащихся: учебное пособие для студентов пед. Вузов. Минск: Университетское, 1993. 168 с.
6. Тыныбаева М.С., Галимжанова М.Б. Совершенствование профориентационной работы в организациях среднего образования // Білім-Образование. 2023. № 3 (106). С. 157-167.
7. Файзрахманова А. Л. Использование зарубежного опыта в профориентационной деятельности // Молодой ученый. 2013. № 8 (55). С. 442-444. URL: <https://moluch.ru/archive/55/7536>.

© Голощапова А.С., Голубь Г.А., 2026

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ
СТУДЕНТОВ И УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Шилин Андрей Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

Аннотация: Автор представил результаты социологического исследования о готовности как работающих педагогов, так и студентов – будущих учителей к работе в условиях внедрения инклюзии в образовательный процесс. В статье показано, почему проблема инклюзии актуальна, и каковы пути решения тех задач, которые стоят перед обществом в данной сфере. Автор приходит к выводу о внедрении управленческих технологий при обучении будущих учителей с целью подготовки их в условиях инклюзии.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, социологическое исследование, инклюзивное образование, учителя, студенты, отношение к инклюзии.

**SOCIOLOGICAL RESEARCH ON THE READINESS OF STUDENTS
AND TEACHERS TO WORK IN INCLUSIVE EDUCATION**

Shilin Andrey Mikhailovich

Abstract: The author presented the results of a sociological study on the readiness of both working teachers and future teachers to work in an inclusive educational environment. The article explains why the issue of inclusion is relevant and provides solutions to the challenges faced by society in this area. The author concludes that the implementation of management technologies in the training of future teachers is essential for their preparation for inclusive education.

Key words: people with disabilities, sociological research, inclusive education, teachers, students, attitude towards inclusion.

В нашем обществе инклюзивное образование появилось сравнительно недавно – только в 21 веке. До сих пор идут споры о том, готовы ли образовательные учреждения в полной мере к тому, чтобы в одном и том же школьном классе (или студенческой группе) обучались дети с разными уровнями здоровья. До сих пор стоит вопрос перед обществом, правомерно ли лиц с ограниченными возможностями здоровья, которым требуется индивидуальный подход (конечно, всем обучающимся требуется такой подход, но таким детям – особенно) и зачастую специально оборудованные места для получения полноценного образования, обучать вместе с теми, кто не имеет подобных особенностей. Поэтому актуальным является, по нашему мнению, исследование готовности учителей и студентов, обучающихся на педагогических специальностях в вузе, к работе в условиях инклюзивного образования [1]. Именно от педагогов зависит, успешным ли будет обучение всех в классе (или группе, если говорить о студентах), безотносительно к особенностям здоровья.

Социологическое исследование на тему «Определение готовности педагогов к работе с детьми с ОВЗ» было проведено с 03.12.2025 по 26.12.2025 (результаты частично опубликованы [3, с. 45-52]). В исследовании приняло участие 150 респондентов – жителей города Брянска и Брянской области.

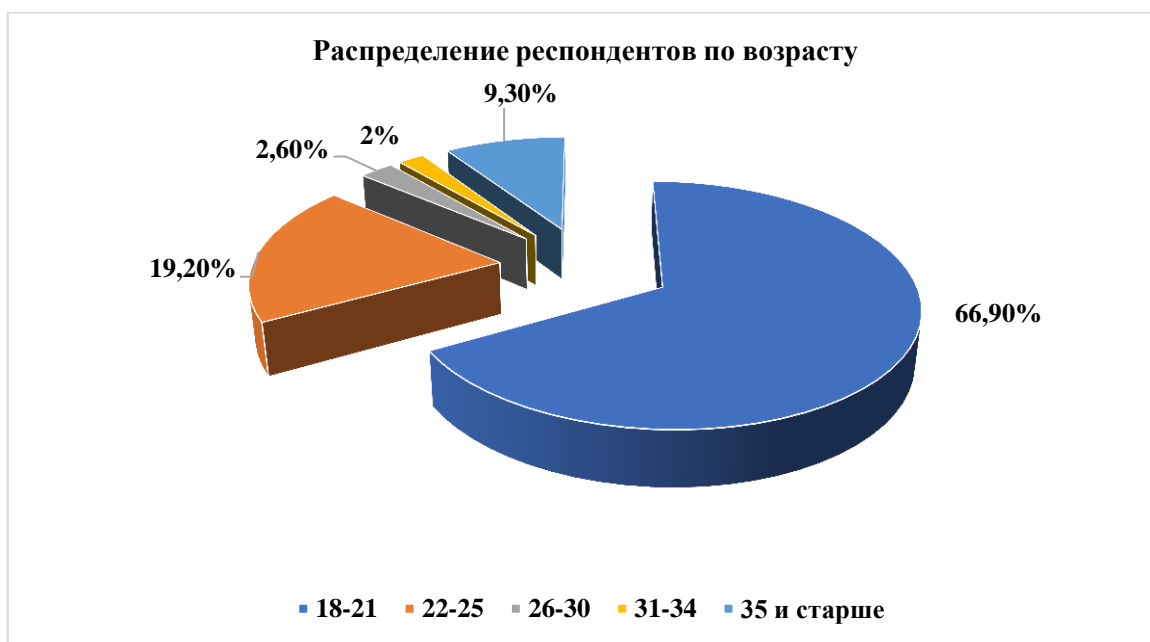
Двадцать седьмой вопрос касался пола респондентов. В исследовании приняли участие 150 человек, из которых 64,7% респондентов женского пола и 35,3% респондентов мужского пола (рис. 1).

Рис. 1. Распределение респондентов по полу

Двадцать восьмой вопрос был о распределении респондентов по возрасту. Самую большую категорию (66,9%) составляют респонденты в возрасте от

18 лет до 21 года, что соотносится с занятостью – большинство является студенческой молодежью. Второй по количеству группой (19,2%) оказались респонденты от 22 до 25 лет, что тоже соотносится со студенчеством. На третьем месте группа в возрасте 35 лет и старше, это 9,3% респондентов. 2,6% составили респонденты в возрасте от 26 до 30 лет. 2% - это респонденты в возрасте от 31 года до 34 лет (рис. 2).

Рис. 2. Распределение респондентов по возрасту

Двадцать девятый вопрос был о занятости респондентов. Распределение ответов представлено на рисунке (рис. 3).

Рис. 3. Распределение респондентов по занятости

Таким образом, среди респондентов большую часть занимают студенты – будущие учителя (86,1%). Меньшую часть составляют учителя – их оказалось 10,6% от общего числа респондентов. И, наконец, 3,3% выбрали вариант ответа «другое» и раскрыли этот параметр следующим образом «учитель СПО», «студент - учитель» и никак не обозначив, что значит «другое».

В тематическом блоке первым вопросом проверялось знание респондентов нормативно-правового определения лиц с ОВЗ – обучающихся. В формулировке вопроса звучала отсылка к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Предлагалось выбрать один из вариантов ответов на вопрос о том, кого называют согласно ФЗ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

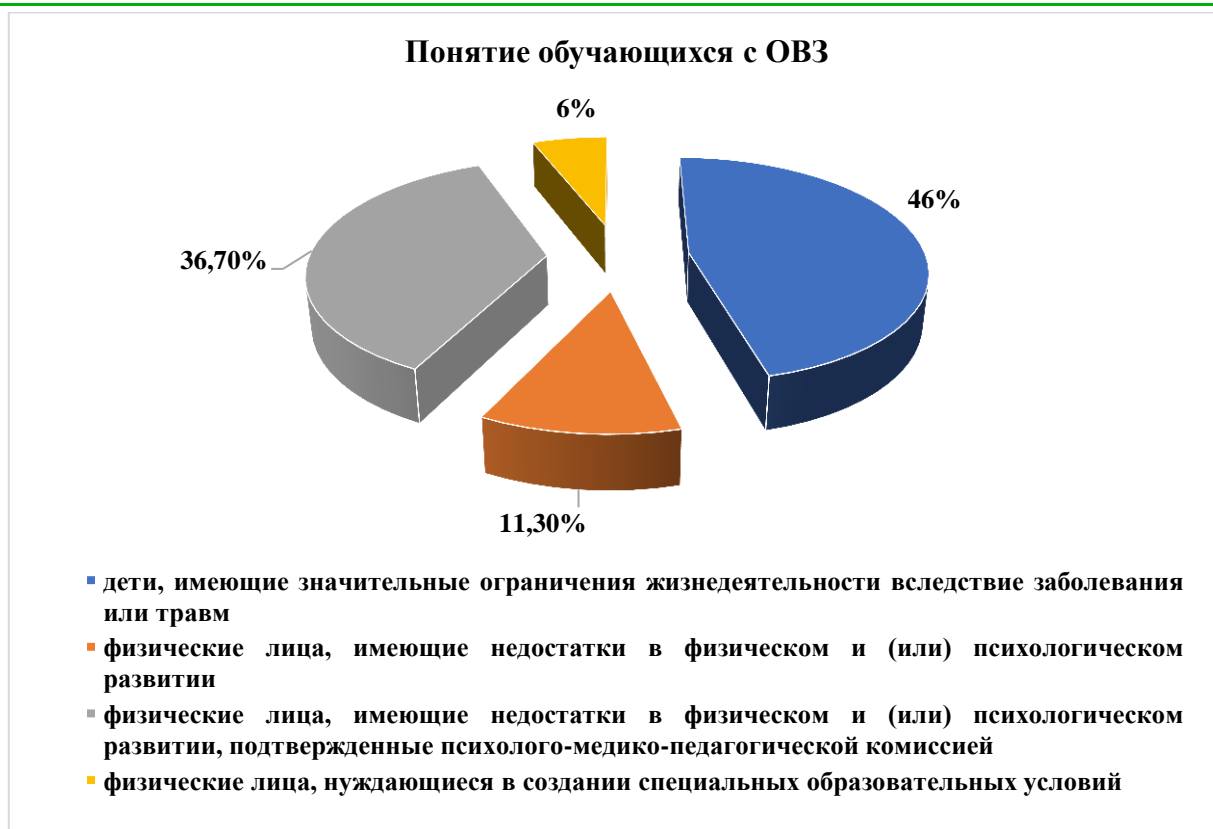
Первая формулировка – это те, кто имеет «значительные ограничения жизнедеятельности вследствие заболевания или травм, что привело к социализации, нарушило способности к самообслуживанию, передвижению, ориентации, контролю над своим поведением, обучению, общению».

Второй вариант ответа относил к лицам с ОВЗ – обучающимся физических лиц, которые имели «недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, что создает препятствия при получении образования без создания специальных условий».

Третья формулировка соответствовала законодательной базе: «физические лица, имеющие недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [2].

Наконец, четвертый вариант ответа гласил, что лицами с ОВЗ являются «физические лица, которые нуждаются в создании спецобразовательных условий при освоении образовательных программ» [2].

Результаты ответа на первый вопрос отражены на рисунке 4 (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос об определении лиц с ограниченными возможностями здоровья

Больше всего (46% от общего числа) выбрали 1-й вариант ответа; на втором месте (36,7% респондентов) 3-й вариант ответа; на третьем месте (это 11,3% от общего числа респондентов) 2-й вариант ответа; и, наконец, меньше всего респондентов (а именно 6%) выбрали 4-ый ответ.

Следует констатировать в этом случае, что, как нам представляется, данные результаты свидетельствуют о том, что большинство не знакомо с определением, данным в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», так как данную формулировку выбрали только 36,7% от общего числа респондентов. Значит, нужно более тщательно проводить работу по ознакомлению студентов с нормативно-правовой базой по тем аспектам, которые касаются их предстоящей работы в системе образования, где важным компонентом является инклюзивное образование.

Перейдем ко второму вопросу анкеты, который сформулирован следующим образом: «Образование обучающихся с ОВЗ: 1) следует организовывать совместно с другими обучающимися или в отдельных

организациях, которые осуществляют соответствующую образовательную деятельность, что должно соответствовать заключению психолого-медико-педагогической комиссии; 2) можно организовать как в отдельных классах, группах, так и в отдельных организациях, которые осуществляют соответствующую образовательную деятельность; 3) можно организовать как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, которые осуществляют соответствующую образовательную деятельность; 4) следует организовать в отдельных организациях, которые осуществляют образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам».

Ответы на второй вопрос отражены на рисунке № 5 (рис. 5) и распределены следующим образом: большинство респондентов (а именно 42% от числа всех опрошенных респондентов) выбрали третий вариант ответа; на втором месте по количеству респондентов (35,3%) первый вариант ответа; 15,3% респондентов выбрали второй вариант ответа; и меньшее число респондентов (а именно 7,3%) выбрали четвертый вариант ответа.

По выбору вариантов ответов на второй вопрос можно судить о том, что в целом респонденты принимают то положение, при котором дети с ограниченными возможностями здоровья учатся совместно со сверстниками, у которых нет подобных ограничений. И всё же немалая часть респондентов (15,3% и 7,3% выбравших соответствующие варианты ответов) предпочла бы, чтобы дети с ОВЗ обучались в отдельных «классах, группах» или даже «заведениях». Это свидетельствует о проблемах, существующих в российском обществе в отношении инклюзивного образования: не все люди согласны с тем, чтобы было совместное обучение детей с разными показателями здоровья. Эта ситуация требует, чтобы были предприняты существенные меры по повышению уровня милосердия в социуме по отношению к людям с инвалидностью и к людям с ограниченными возможностями здоровья (одним из способов достижения этой цели видится в социальной рекламе, о чем сказано во многих публикациях, в том числе в работах Т.В. Епремян [4; 5]).

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья

В третьем вопросе анкеты предлагалось выбрать один из вариантов ответа о спецусловиях для получения образования выше обозначенных обучающихся.

Были предложены различные формулировки, во-первых, под специальными условиями для получения образования обучающимися с ОВЗ понималось использование «специальных методик обучения и воспитания, образовательных программ, спецучебников и пособий, а также дидактических материалов», во-вторых, предполагалось использование «специализированных технических средств обучения, причем как коллективного, так и индивидуального пользования», обозначалось предоставление «услуг ассистента (помощника), способного оказывать обучающемуся необходимую техпомощь», в-третьих, обозначалось «проведение коррекционных занятий как в группе, так и индивидуально», в-четвертых, предлагалось обеспечить «свободный, специально оборудованный доступ в здания организаций, предназначенных для образовательной деятельности», в-пятых, предлагалось считать специальными условиями «все вышеперечисленное».

Распределение выбора вариантов ответа на третий вопрос отражено на рисунке № 6 (рис. 6) и выглядит следующим образом: практически поровну распределились респонденты при выборе первого, второго и пятого вариантов ответов (соответственно 30% от всего числа респондентов; 33,3% от общего

количества респондентов и 31,3% от общего числа респондентов). Незначительное число респондентов (а именно 1,3%) выбрали вариант ответа «обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность», чуть больше (4% от общего числа респондентов) выбрали вариант ответа «проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий».

Как видно при анализе распределения респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа на третий вопрос, только треть считает, что нужны все вышеперечисленные условия для получения образования лицам с ОВЗ.

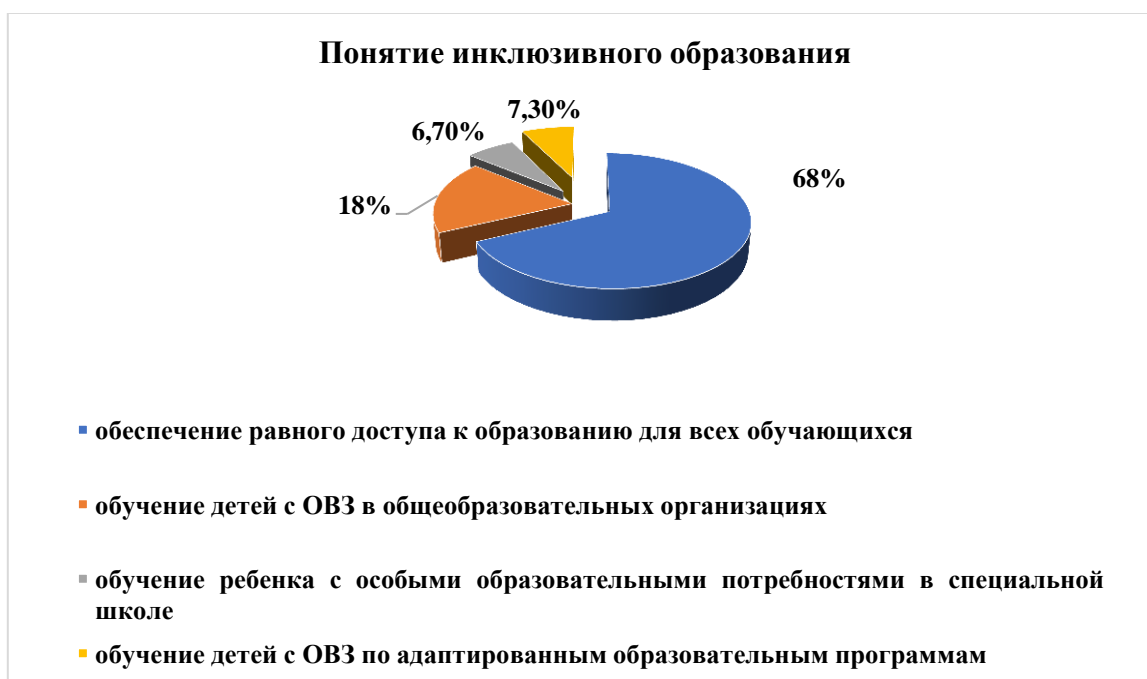

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос о специальных условиях для получения образования лиц с ограниченными возможностями здоровья

4-ый вопрос служит контрольным вопросом для первого вопроса, так как в иной формулировке проверяет знания респондентов о том, кого можно отнести к лицам с ОВЗ.

В результате обработки вопроса выяснилось, что большинство респондентов, а именно 68% от числе всех опрошенных выбрали вариант ответа «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных

возможностей». 18% респондентов выбрали вариант ответа «обучение детей с ОВЗ в общеобразовательных организациях». И практически в равной степени выбрали два оставшихся варианта ответа «обучение детей с ОВЗ по адаптированным образовательным программам» (7,3%) и «обучение ребенка с особыми образовательными потребностями в специальной школе» (6,7%). Как видим, 68% респондентов при ответе на 4 вопрос, выбравших точное определение инклюзивного образования, не соотносится с 36,7% респондентов, которые выбрали вариант ответа на вопрос № 1, соответствующий формулировке из ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Это может свидетельствовать о том, что интуитивно многие респонденты (больше половины) понимают, что такое инклюзивное образование, но точную формулировку, которая есть в вышеозначенном законе, не помнят (рис. 7).

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, какое из определений инклюзивного образования они считают правильным

В 17-ом вопросе требовалось выяснить мнение респондентов о том, сформирована ли у них «профустановка работать с любым ребенком, вне зависимости от его действительных возможностей, специфики поведения, состояния психического и физического и здоровья».

Более половины респондентов, а именно 57,3% считают, что у них «профессиональная установка постепенно формируется, однако не в полной мере», треть респондентов (30,7%) выбрали вариант ответа «профустановка на готовность работать с любым ребенком, вне зависимости от его действительных возможностей, специфики поведения, состояния психического и физического здоровья не сформирована», и меньшее количество респондентов, а именно 12%, выбрали вариант ответа «профессиональная установка полностью сформирована» (рис. 8).

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос о сформированности профустановки на готовность работы с любым обучающимся, вне зависимости от его действительных возможностей, специфики поведения, состояния психического и физического здоровья

Из анализа ответов респондентов проистекает вывод, что только люди, уже получившие профессиональное образование и работающие по специальности, с полным правом могут констатировать, что у них уже сформирована профессиональная установка на готовность работы с любым обучающимся, какие бы настоящие возможности у таких детей ни были, вне зависимости от особенностей и специфики их поведения, а также их физического и психического здоровья. Студенты – будущие педагоги – находятся пока в процессе получения образования, поэтому и данная установка находится на стадии формирования, что верно в силу объективной ситуации.

Таким образом, результаты социологического исследования свидетельствуют о необходимости управления подготовкой студентов педагогических специальностей для их будущей работы в условиях инклюзивного образования. В связи с этим нужно направить более пристальное внимание студентов на нормативно-правовую базу инклюзивного образования, обучать студентов образовательным технологиям для работы в подобных условиях.

Список литературы

1. Гостенина, В. И. Занятость людей с инвалидностью: социальные ожидания и реальность // *Society and Security Insights*. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 116-130.

2. Грибукова, О. Г. Формирование готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в инклюзивном образовании. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Кемерово, 2025. – 192 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vak.gisnauka.ru/adverts-list/advert-card/177849>

3. Епремян, Д. О. Отношение к инклюзивному образованию студентов - будущих учителей / Д. О. Епремян, А. М. Шилин // *Интеллектуальный потенциал нации : Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса*, Петрозаводск, 21 января 2026 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2026. – С. 45-52.

4. Епремян, Т. В. Управленческий аспект дискурса социальной рекламы / Т. В. Епремян // *Власть*. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 166-170. – DOI 10.31171/vlast.v32i1.9965.

5. Социология рекламы и связей с общественностью в социальной сфере: дискурсивные технологии : учебник для направлений подготовки «Социология», «Социальная работа» / П. Н. Киричек, Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова [и др.]. – Брянск : ИП Худовец Р.Г., 2025. – 264 с. – ISBN 978-5-605-40888-8. – EDN PFLUOD.

© Шилин А.М., 2026

**СЕКЦИЯ
ХИМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИК–СПЕКТРОСКОПИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ТВЕРДЫХ ПРОДУКТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЛИ РЕЙНЕКЕ
С ПИРАМИДОНОМ И СОЛЯМИ КОБАЛЬТА И МАРГАНЦА**

Ворнаков Алексей Леонидович
аспирант 1 курса

Черкасова Татьяна Григорьевна
д.х.н., профессор

ФГБОУ ВО «КузГТУ им. Т.Ф. Горбачева»

Аннотация: Исследованы ИК–спектроскопическим методом анализа твердые продукты взаимодействия тетраизоотиоцианатодиаминохромата (III) аммония и пирамидона (аминофеназон) с хлоридами кобальта и марганца. Разработана методика получения твердых продуктов. Сделаны предположения о получении протонированных комплексных соединениях.

Ключевые слова: ИК–спектроскопический метод исследования, пирамидон, протонированные комплексы.

**IR SPECTROSCOPIC STUDY OF SOLID PRODUCTS
OF THE INTERACTION OF REINECKE SALT WITH PYRAMIDON
AND COBALT AND MANGANESE SALTS**

Vornakov Alexey Leonidovich
Cherkasova Tatiana Grigorievna

Abstract: Solid products of the interaction of ammonium tetraisothiocyanate diamminochromate (III) and pyramidone (aminophenazone) have been studied by IR spectroscopic analysis with cobalt and manganese chlorides. A method for obtaining solid products has been developed. Assumptions are made about the production of protonated complex compounds.

Key words: IR spectroscopic method of investigation, pyramidon, protonated complexes.

Введение

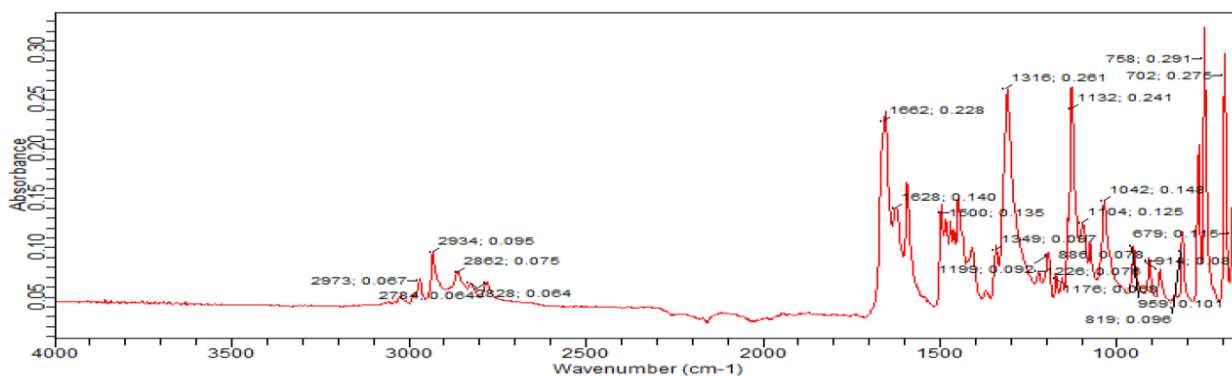
Синтез двойных координационных соединений (ДКС) требует особых условий синтеза, а именно концентрацию, чистоту, стехиометрическое соотношение исходных веществ, отсутствие посторонних ионов и др.

Состав полученных соединений (**1**, **2**) сильно зависит от концентрации исходных соединений, поэтому была подобрана методика, исключая получения нежелательных соединений. В данной работе будет рассмотрено ИК–спектроскопическое исследование твердых продуктов, полученных из концентрации исходных растворов 0,1М [1, с. 94-134].

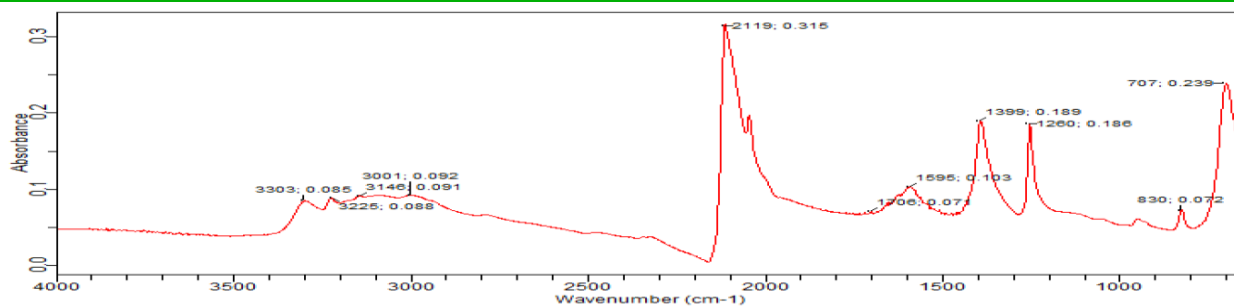
Экспериментальная часть

В качестве исходных соединений (прекурсоров) использовались тетраизотиоцианатодиаминохромат (III) аммония (соль Рейнеке), пирамидон (аминофеназон), хлориды кобальта и марганца. Все прекурсоры взяты в концентрации 0,1М. Данная концентрация подобрана опытным путем, т.к. при более высокой концентрации пирамидон дает осадки как с солью Рейнеке, так и с солями металлов. При смешивании трех компонентов (соль металла + пирамидон + соль Рейнеке) наблюдалось выпадение осадка. Полученные осадки после фильтрования промыли дистиллированной водой, высушивали на воздухе. В итоге получили два осадка: **1** (хлорид кобальта + пирамидон + соль Рейнеке), **2** (хлорид марганца + пирамидон + соль Рейнеке). Смешивание проводили в соотношении 1:3:1 (соль металла: пирамидон: соль Рейнеке).

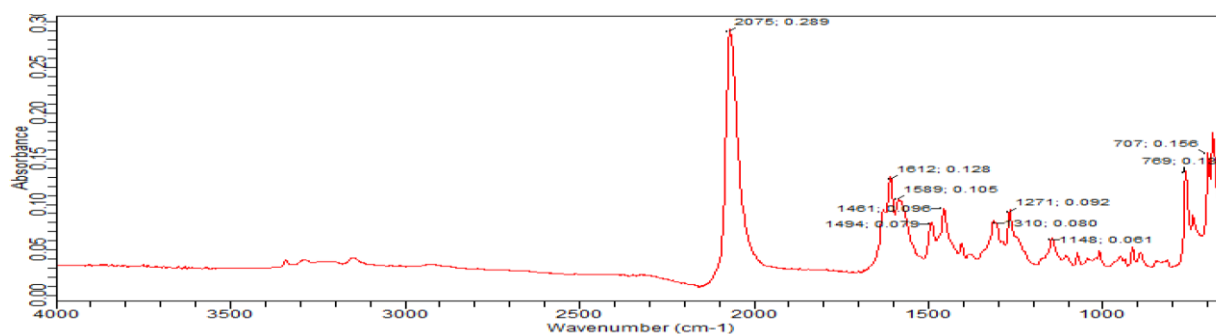
С полученных осадков были сняты ИК–спектры, используя ИК спектрометр Agilent Technologies в диапазоне $650 - 4000 \text{ см}^{-1}$ [2, с. 142- 146]. В результате были получены спектры:

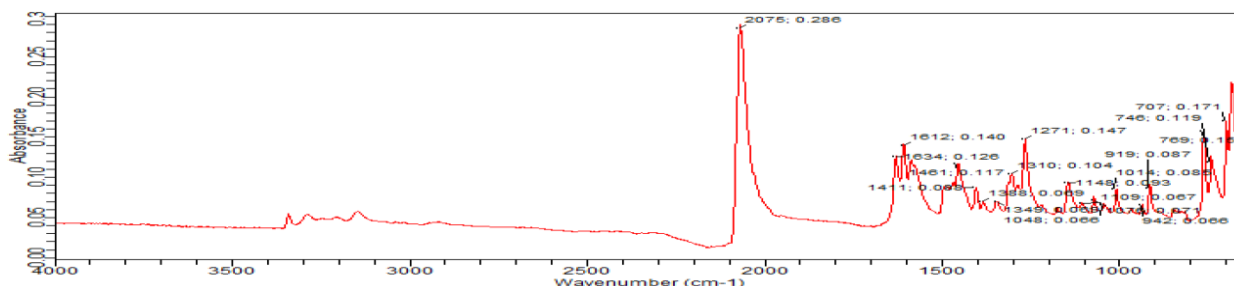
ИК–спектр Пирамидона

ИК–спектр соли Рейнеке

ИК–спектр 1

ИК–спектр 2

Значение колебаний характерных полос сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Основные полосы колебаний соединений

	Соль Рейнеке	Пирамидон	Соединение 1	Соединение 2
NCS	2119	–	2075	2075
NH ₃	1399	–	1310	1310
C=O	–	1662 1628	1612 1589	1634 1612
C – N	–	1316	1310	1271
C=C	–	1500	1494	1461

Продолжение Таблицы 1

С-Н	–	702	707	707
		758	769	769

Результаты и обсуждения

При обработке ИК–спектров видно, что во всех двух соединениях (**1, 2**) заметно смещение колебаний характерных полос по сравнению с исходными соединениями [1, с. 201-202], [1, с. 250].

Исходя из этого, можно делать предположения о получении возможных координационных соединений. Но качественные реакции на ионы металлов, а также рентгенофлуоресцентный анализ показал отсутствие кобальта и марганца в образцах, что говорит об образовании протонированных комплексных соединениях [3, с. 145].

Заключение

Хоть и смещение полос ИК–спектров указывает на изменения характера связей в исходных соединениях, произошедших в результате их смешивания, но для более точного объяснения характера и природы связи соединений требуются дополнительные исследования. Но можно предположить о возможности образования протонированных координационных соединений соли Рейнеке с пирамидоном и солями металлов.

Список литературы

1. Смит, А. Прикладная ИК-спектроскопия: основы, техника, аналитическое применение / А. Смит ; Пер. с англ. Б. Н. Тарасевича ; Под ред. А. А. Мальцева. – М.: Мир, 1982. – 326 с.
2. Ефимова А.И., Зайцев В.Б., Казанцев Д.В., Болдырев Н.Ю. Современная инфракрасная спектроскопия: основы, методы, приборная база. – СПб.: Лань, 2023. – 356с.
3. Атоев Э.Х. Современные представления о механизме образования соединения с антипирином и его производными. – М.: Universum: химия и биология. 2021. № 10-2 (88). С. 42-43.

© Ворнаков А.Л., Черкасова Т.Г., 2026

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ ПИЩЕВЫХ ПРИВЫЧЕК НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И ФИЗИЧЕСКУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Дахова Елизавета Владимировна

студент

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние пищевых привычек подростков на их концентрацию внимания и физическую работоспособность. Особое внимание уделено завтраку перед тренировкой, так как многие подростки считают, что заниматься спортом натошак легче и эффективнее. Для исследования был проведён опрос среди 17 подростков, регулярно занимающихся спортом, а также использована методика таблиц Шульте для оценки концентрации внимания до и после тренировки. В результате исследования было выявлено, что подростки, пропускающие завтрак, чаще испытывают усталость, хуже концентрируются и быстрее утомляются во время физической нагрузки.

Ключевые слова: питание, завтрак, спортивные тренировки, концентрация внимания, физическая работоспособность, пищевые привычки, таблицы Шульте.

THE INFLUENCE OF FOOD HABITS ON COGNITIVE FUNCTIONS AND PHYSICAL PERFORMANCE OF ADOLESCENT

Dakhova Elizabeth Vladimirovna

Abstract: In this paper the influence of food habits of adolescents on their concentration and physical health is considered. Special attention is paid to breakfast before training, as many teenagers believe that sport is easier and more effective. A survey was conducted for the study among 17 adolescents regularly engaged in sports, as well as the technique of the shult tables to assess the concentration of attention before and after training. As a result of the study, it was revealed that teenagers who miss breakfast are more tired, are more concentrated and are tired faster during physical exercise.

Key words: food, breakfast, sports training, attention concentration, physical health, food habits, shult table.

Сегодня всё больше подростков начинают заниматься спортом и стараются следить за своей физической формой. Однако далеко не все уделяют внимание правильному питанию. Многие подростки пропускают завтрак, особенно перед тренировками, считая, что так заниматься будет легче. Некоторые делают это из-за нехватки времени утром, другие — потому что боятся тяжести во время физических нагрузок.

Можно заметить, что среди подростков, занимающихся спортом, такая привычка встречается довольно часто. При этом многие из них жалуются на усталость, слабость или снижение концентрации во время тренировок. Действительно ли отсутствие завтрака влияет на самочувствие и работоспособность подростков.

Подростковый возраст является периодом активного роста организма. В это время особенно важно получать достаточное количество питательных веществ и энергии. Недостаток питания может влиять не только на физическое состояние, но и на работу мозга, память и внимание.

Цель исследования: изучить, как пищевые привычки подростков, особенно наличие или отсутствие завтрака перед тренировкой, влияют на концентрацию внимания и физическую работоспособность.

Гипотеза исследования: предполагалось, что подростки, которые не завтракают перед тренировкой, быстрее устают и хуже справляются с заданиями на концентрацию внимания.

Роль питания в подростковом возрасте

Подростковый возраст сопровождается быстрым ростом организма и большими нагрузками на нервную систему. В этот период организму требуется больше энергии, витаминов, белков и микроэлементов.

Основным источником энергии для организма является глюкоза, которую человек получает из пищи. Особенно важна она для работы головного мозга. После сна уровень энергии снижается, поэтому утром организму необходимо восполнить её запасы.

Если подросток пропускает завтрак, организму становится сложнее справляться как с умственной, так и с физической нагрузкой. Это может проявляться в виде:

- усталости;
- сонливости;
- ухудшения внимания;
- снижения выносливости.

Почему завтрак важен перед тренировкой

Во время тренировки организм тратит большое количество энергии. Если подросток не поел утром, уровень глюкозы в крови может быть ниже нормы, из-за чего появляются слабость и быстрое утомление.

Несмотря на это, многие подростки уверены, что тренироваться натощак легче. На самом деле отсутствие завтрака может ухудшать спортивные результаты и отрицательно влиять на концентрацию внимания.

Лёгкий и сбалансированный завтрак перед тренировкой помогает организму лучше переносить физическую нагрузку и поддерживать работоспособность.

Организация исследования

Для исследования был проведён опрос среди 17 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, регулярно занимающихся спортом.

Участникам задавались вопросы:

1. Завтракают ли они перед тренировкой.
2. Испытывают ли усталость во время занятий.
3. Замечают ли снижение концентрации внимания.

Методика таблиц Шульте

Таблицы Шульте — это методика для определения концентрации внимания и скорости реакции. Участникам предлагалась таблица с числами от 1 до 25, расположенными в случайном порядке. Нужно было как можно быстрее находить числа по порядку.

Исследование проводилось дважды:

- до тренировки;
- после тренировки.

Все подростки были разделены на две группы:

- те, кто завтракал перед тренировкой;
- те, кто приходил на тренировку натощак.

Сравнивалось время выполнения задания.

Результаты исследования

В ходе опроса было установлено, что далеко не все подростки соблюдают режим питания перед тренировками. Как видно из таблицы 1, только 6 из

17 опрошенных регулярно завтракают перед физической нагрузкой. При этом 6 подростков полностью пропускают завтрак, а 5 делают это нерегулярно. Полученные данные показывают, что проблема отсутствия завтрака среди подростков является достаточно распространённой.

Таблица 1

Завтракают ли подростки перед тренировкой

Ответ	Количество человек
Регулярно завтракают	6
Иногда завтракают	5
Не завтракают	6

Как показано в таблице 2, подростки, не завтракающие перед тренировкой, значительно чаще испытывают усталость во время физических нагрузок. Среди регулярно завтракающих подростков жалобы на усталость встречались редко, тогда как среди тех, кто пропускает завтрак, большинство участников отмечали быстрое утомление во время занятий спортом.

Таблица 2

Жалобы на усталость во время тренировки

Группа подростков	Часто испытывают усталость
Завтракают	1 из 6
Иногда завтракают	3 из 5
Не завтракают	5 из 6

Согласно данным таблицы 3, подростки, не употребляющие завтрак перед тренировкой, чаще замечают ухудшение концентрации внимания. Участники исследования отмечали, что во время занятий им становится сложнее сосредоточиться, появляется рассеянность и снижается внимательность. Среди подростков, регулярно завтракающих, подобные жалобы встречались значительно реже.

Таблица 3

Снижение концентрации внимания

Группа подростков	Отмечают снижение концентрации
Завтракают	1 из 6
Иногда завтракают	2 из 5
Не завтракают	5 из 6

Как видно из таблицы 5, подростки, завтракавшие перед тренировкой, выполняли задания по методике таблиц Шульте быстрее как до, так и после физической нагрузки. После тренировки их результаты изменились незначительно. У подростков, не завтракавших утром, время выполнения задания после тренировки значительно увеличилось. Это может свидетельствовать о снижении концентрации внимания и умственной работоспособности после физической нагрузки при недостатке энергии.

Таблица 5

Результаты таблиц Шульте

Группа подростков	До тренировки	После тренировки
Завтракали	39 секунд	43 секунды
Не завтракали	56 секунд	63 секунды

Результаты исследования показали, что подростки, которые не завтракают перед тренировкой, чаще испытывают усталость и хуже концентрируются во время занятий.

Особенно заметной разница стала после выполнения методики таблиц Шульте. Подростки, которые завтракали, выполняли задания быстрее и после тренировки их результаты почти не изменились. У подростков, тренировавшихся натощак, время выполнения задания значительно увеличилось после физической нагрузки.

Во время опроса некоторые участники отмечали, что без завтрака чувствуют лёгкость только в начале тренировки, однако позже появляется слабость и становится сложнее сохранять внимание.

Полученные результаты показывают, что отсутствие завтрака действительно может отрицательно влиять как на физическое состояние подростков, так и на их концентрацию внимания.

В ходе исследования удалось выяснить, что пищевые привычки действительно оказывают большое влияние на самочувствие подростков, их концентрацию внимания и физическую работоспособность. Особенно важную роль играет завтрак перед тренировкой. Несмотря на то, что многие подростки считают тренировки натощак более лёгкими и удобными, результаты исследования показали обратное.

Во время опроса стало понятно, что значительная часть подростков либо совсем не завтракает перед тренировками, либо делает это нерегулярно.

Основными причинами оказались нехватка времени утром и уверенность в том, что без еды тренироваться легче. Однако подростки, которые пропускали завтрак, намного чаще жаловались на усталость, слабость и снижение концентрации во время занятий спортом.

Результаты методики таблиц Шульте также показали заметную разницу между подростками, завтракавшими перед тренировкой, и теми, кто приходил на тренировку натощак. Подростки, употреблявшие завтрак, быстрее справлялись с заданиями и лучше сохраняли концентрацию внимания даже после физической нагрузки. У подростков, которые не завтракали, после тренировки результаты значительно ухудшались, что говорит о снижении умственной работоспособности и повышенной утомляемости.

На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что завтрак помогает организму поддерживать необходимый уровень энергии, лучше переносить физические нагрузки и сохранять внимание. Особенно это важно для подростков, так как в этом возрасте организм активно развивается и нуждается в полноценном питании.

Гипотеза исследования подтвердилась: отсутствие завтрака перед тренировкой может отрицательно влиять как на физическое состояние подростков, так и на их концентрацию внимания. Полученные результаты показывают, что подросткам, занимающимся спортом, важно соблюдать режим питания и не пропускать утренний приём пищи.

Список источников

1. Безруких М. М. Возрастная физиология: физиология развития ребёнка. — Москва: Академия, 2013. — 416 с.
2. Гольберг, Н.Д. Питание юных спортсменов : [монография] / Н.Д. Гольберг, Р.Р. Дондуковская. — М. : Советский спорт, 2007. — 237 с. — Библиогр.: с. 233-235.
3. Захарьева, Н.Н. Возрастная физиология спорта : монография / Н.Н. Захарьева ; Министерство спорта Российской Федерации ; Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва. — Москва : [б. и.], 2016. — 380 с.

4. Смоляр В. И. Рациональное питание. — Киев: Наукова думка, 1991. — 368 с.

5. Хрипкова, А.Г. Гигиена и здоровье : пособие для уч-ся (вкладыш к учеб. "Человек. Анатомия, физиология и гигиена", 8 класс) / А.Г. Хрипкова, Д.В. Колесов. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 1984. — 47 с. — 0-05.

© Дахова Е.В., 2026

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

ХРОНИЧЕСКАЯ ОБСТРУКТИВНАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕГКИХ (ХОБЛ): ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ОБОСТРЕНИЙ

Айтмухамедова Элина Артуровна

студент

Научный руководитель: **Антонян Виталина Викторовна**

д.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) представляет собой прогрессирующее респираторное заболевание, характеризующееся устойчивым ограничением воздушного потока, вызванным аномальным воспалительным ответом легких на воздействие вредных частиц или газов. Являясь одной из ведущих причин заболеваемости и смертности во всем мире, ХОБЛ требует пристального внимания со стороны врачей первичного звена. Статья посвящена современным подходам к диагностике, лечению и профилактике обострений ХОБЛ, с акцентом на особенности ведения пациентов в амбулаторной практике.

Ключевые слова: Хроническая обструктивная болезнь легких, обострение, бронхолитики, спирометрия.

CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE (COPD): DIAGNOSTICS, TREATMENT, AND PREVENTION OF EXACERBATIONS

Aitmukhamedova Elina Arturovna

Scientific adviser: **Antonyan Vitalina Victorovna**

Abstract: Chronic obstructive pulmonary disease (COPD) is a progressive respiratory disease characterized by persistent airflow limitation caused by an abnormal inflammatory response of the lungs to exposure to harmful particles or gases. As one of the leading causes of morbidity and mortality worldwide, COPD requires close attention from primary care physicians. This article focuses on current approaches to the diagnosis, treatment, and prevention of COPD exacerbations, with a particular emphasis on managing patients in outpatient settings.

Key words: Chronic obstructive pulmonary disease, exacerbation, bronchodilators, spirometry.

Введение. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) представляет собой одну из ведущих причин заболеваемости и смертности во всем мире, оказывая значительное влияние на систему здравоохранения. Характеризуясь прогрессирующим ограничением воздушного потока, ХОБЛ требует комплексного подхода к диагностике, лечению и профилактике обострений, направленного на улучшение качества жизни пациентов и замедление прогрессирования заболевания.

Диагностика ХОБЛ: раннее выявление для эффективного ведения. Своевременная и точная диагностика ХОБЛ играет ключевую роль в замедлении прогрессирования заболевания и улучшении качества жизни пациентов.

Для установления диагноза ХОБЛ необходимо выявить основные клинические признаки: кашель, отделение мокроты и одышку. При этом крайне важно учитывать наличие факторов риска и проводить дифференциальную диагностику с другими заболеваниями, проявляющимися схожими симптомами со стороны дыхательной системы. Следует подчеркнуть, что по мере прогрессирования ХОБЛ, особенно при развитии эмфиземы, происходит изменение характера течения болезни, что проявляется снижением ответа на фармакотерапию и усугублением дыхательной недостаточности. Основной причиной развития ХОБЛ является курение. Табачный дым содержит вещества, которые вызывают воспаление, разрушающее ткани легких и бронхов. Реже ХОБЛ вызывают профессиональные вредности или загрязнения атмосферного воздуха или жилых помещений. Болезнь прогрессирует медленно, поэтому одышка — основной симптом болезни — становится заметной, т.е. мешающей жить, после 40 лет [1, 2]. Согласно рекомендациям GOLD (Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease), при сборе анамнеза необходимо обращать внимание на следующие аспекты: воздействие факторов риска, наличие в анамнезе бронхиальной астмы или других аллергических заболеваний, синуситов и полипоза носа, респираторных инфекций в детстве и других болезней органов дыхания, наследственную предрасположенность к ХОБЛ и легочным патологиям, характер развития симптомов, информацию об обострениях и госпитализациях, наличие сопутствующих заболеваний, влияние болезни на качество жизни, наличие общественной и семейной поддержки, а также возможности прекращения курения [3].

Спирометрия – "золотой стандарт" диагностики ХОБЛ. Проведение спирометрии с бронхолитическим тестом (оценка обратимости обструкции после ингаляции бронхолитика). Диагноз ХОБЛ подтверждается при отношении объема форсированного выдоха за первую секунду (ОФВ1) к форсированной жизненной емкости легких (ФЖЕЛ) менее 0,7 после бронхолитической пробы [4].

Для исключения иных заболеваний органов дыхания всем пациентам с подозрением на ХОБЛ рекомендуется проведение рентгенографии грудной клетки в прямой проекции. Однако, стоит отметить, что рентгенография имеет ограниченную чувствительность в выявлении эмфиземы умеренной и средней степени выраженности [5]. Компьютерная томография высокого разрешения (КТВР) легких может быть использована для дифференциальной диагностики ХОБЛ и рекомендована пациентам с выраженной эмфиземой для оценки возможности проведения хирургической редукции объемов легких. КТВР является наиболее чувствительным и специфичным методом для выявления, оценки выраженности и морфологической характеристики эмфиземы легких, но не рекомендуется для рутинного обследования больных ХОБЛ [6].

Оценка газового состава крови имеет важное значение для определения степени тяжести дыхательной недостаточности у пациентов с ХОБЛ на поздних стадиях, особенно при снижении ОФВ1 менее 40% от нормы или при наличии признаков дыхательной и правожелудочковой недостаточности. Критерием диагностики дыхательной недостаточности является снижение парциального давления кислорода в артериальной крови (P_{aO_2}) до уровня ниже 60 мм рт. ст., независимо от значений парциального напряжения углекислого газа (P_{aCO_2}), измеренного при дыхании атмосферным воздухом на уровне моря [7].

Лечение ХОБЛ: комплексный подход для контроля симптомов и улучшения прогноза. Лечение ХОБЛ направлено на уменьшение симптомов, улучшение толерантности к физической нагрузке, снижение частоты и тяжести обострений, улучшение качества жизни и замедление прогрессирования заболевания. Терапевтическая стратегия включает:

Отказ от курения. Основа лечения ХОБЛ — полный отказ от курения (или прекращение воздействия вредных веществ). Это не только облегчает симптомы болезни, но и значительно продлевает жизнь. Для пациентов, испытывающих трудности с самостоятельным отказом от курения, существует медикаментозная поддержка, ключевым методом которой является никотин-замещающая терапия (НЗТ). НЗТ предполагает введение никотина в организм в виде пластырей, жевательных резинок или мундштуков, что помогает

справиться с никотиновой зависимостью и симптомами отмены, постепенно снижая дозу никотина под медицинским наблюдением. Помимо НЗТ, специалист может назначить и другие эффективные методы лекарственной поддержки [2].

Медикаментозная терапия. Бронхолитическая терапия (антихолинергические препараты и симпатомиметики (в том числе новые пролонгированные формы), комбинированные средства, метилксантины) – важнейший метод лечения ХОБЛ [8].

Бронхолитики. Бета2-агонисты короткого (КДБА) и длительного (ДДБА) действия: сальбутамол, фенотерол, формотерол, салметерол [9].

Антихолинергические препараты короткого (КДАХ) и длительного (ДДАХ) действия: ипратропия бромид, тиотропия бромид, гликопиррония бромид, умеклидиния бромид, аклидиния бромид. Основные цели применения антихолинергических препаратов при ХОБЛ охватывают несколько ключевых аспектов. Главная из них — бронходилатация, достигаемая блокированием М-холинорецепторов, что препятствует сужению бронхов ацетилхолином и облегчает дыхание. Одновременно происходит уменьшение секреции слизи, что способствует её отхождению. В совокупности это приводит к значительному облегчению симптомов (одышка, свистящее дыхание, чувство сдавления в груди, кашель), а также к профилактике обострений, снижая их частоту и тяжесть. Регулярное применение этих препаратов доказательно улучшает функцию лёгких, что подтверждается ростом показателей спирометрии (например, ОФВ1), и, как следствие, значительно повышает качество жизни пациентов, позволяя им лучше переносить физические нагрузки и быть активнее в повседневной жизни [2, 10].

Бронхолитики купируют одышку и улучшают переносимость физической нагрузки.

Ингаляционные кортикостероиды (ИГКС). Используются в комбинации с ДДБА у пациентов с частыми обострениями (≥ 2 в год) и/или признаками астмы. Примеры: будесонид, флутиказона пропионат, беклометазона дипропионат [11].

Комбинированные препараты. Для достижения максимальной бронходилатации и облегчения симптомов рекомендуется комбинировать бронходилататоры, воздействующие на разные механизмы. Доказано, что сочетание КДАХ с КДБА/ДДБА эффективнее улучшает ОФВ1, чем использование любого из этих препаратов по отдельности. Если монотерапия ДДАХ не приносит достаточного облегчения, к ней можно добавить КДБА или

ДДБА. В терапии ХОБЛ предпочтительно использовать фиксированные комбинации ДДАХ/ДДБА, например гликопиррония бромид/индакатерол, тиотропия бромид/олодатерол, умеклидиния бромид/вилантерол и аклидиния бромид/формотерол [12].

Ингибиторы фосфодиэстеразы-4 (ФДЭ-4). Рофлумиласт показан пациентам с тяжелой ХОБЛ (ОФВ1 < 50%) и частыми обострениями (≥ 2 в год) с хроническим бронхитом [13].

Муколитики. Мукоактивные препараты, такие как тиоловые производные (НАС, карбоцистеин, эрдостеин) и амброксол, широко используются благодаря их способности разжижать вязкую мокроту через разрушение дисульфидных связей или нормализацию состава секрета. Тиоловые производные также обладают антиоксидантными и противовоспалительными свойствами, в то время как амброксол дополнительно стимулирует синтез сурфактанта и улучшает мукоцилиарный клиренс, делая оба класса препаратов эффективными в лечении респираторных заболеваний. Таким образом, они облегчают отхождение мокроты, уменьшают воспаление и улучшают функцию дыхательных путей, способствуя выздоровлению пациентов [14].

Легочная реабилитация – важнейший компонент комплексного лечения ХОБЛ, направленный на улучшение качества жизни пациентов. Программы легочной реабилитации охватывают несколько ключевых направлений: физические тренировки, направленные на укрепление мышц и повышение переносимости нагрузки, обучение техникам дыхания, включая диафрагмальное дыхание и дыхание со сжатыми губами для более эффективного газообмена и борьбы с одышкой, образовательные сессии, повышающие осведомленность о заболевании и методах самоконтроля, а также психологическую поддержку для преодоления тревоги и депрессии, часто сопутствующих ХОБЛ [15].

Длительная кислородотерапия (ДДКТ). Показана пациентам с тяжелой ХОБЛ и хронической гипоксемией ($\text{PaO}_2 \leq 55$ мм рт. ст. или $\text{SaO}_2 \leq 88\%$). ДДКТ улучшает выживаемость и качество жизни [2].

Хирургическое лечение (в отдельных случаях). Буллэктомия, уменьшение объема легких, трансплантация легких [16].

Профилактика обострений ХОБЛ: снижение риска и улучшение прогноза. Профилактика обострений является ключевым аспектом ведения ХОБЛ, направленным на снижение частоты госпитализаций, улучшение

качества жизни и замедление прогрессирования заболевания. Профилактические меры включают:

1. Отказ от курения;
2. Вакцинация. Ежегодная вакцинация против гриппа, вакцинация против пневмококковой инфекции (пневмококковая конъюгированная вакцина (ПКВ13) и пневмококковая полисахаридная вакцина (ППВ23));
3. Фармакотерапия. Регулярное применение бронхолитиков и ИГКС (в соответствии с рекомендациями GOLD). Рассмотрение возможности применения рофлумиласта у пациентов с тяжелой ХОБЛ и частыми обострениями. Применение макролидов (например, азитромицина) в низких дозах в качестве профилактики обострений у отдельных пациентов (с учетом риска развития резистентности);
5. Легочная реабилитация;
6. Информирование пациента. Обучение пациентов техникам правильного использования ингаляторов, обучение распознаванию ранних признаков обострения, предоставление плана действий на случай обострения [17]. Школы пациентов ХОБЛ являются неотъемлемой частью образовательного компонента, предоставляя структурированную информацию о болезни, правилах приема медикаментов, техниках самопомощи, профилактике обострений и принципах здорового образа жизни, тем самым обучая пациентов эффективному управлению своим заболеванием [18].

Заключение. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) в настоящее время входит в число основных причин смертности в мировом масштабе, занимая четвертое место. Согласно результатам ряда исследований, распространенность ХОБЛ в Российской Федерации может варьироваться от 11 до 16 миллионов человек. Высокая распространенность этого заболевания и значительный уровень смертности, связанной с ним, создают серьезную социально-экономическую нагрузку на систему здравоохранения и общество в целом.

Основной целью медикаментозной терапии ХОБЛ является контроль симптомов, улучшение качества жизни пациентов, снижение частоты и тяжести обострений, а также уменьшение риска летального исхода. Длительно действующие бронходилататоры считаются препаратами первой линии для большинства пациентов с ХОБЛ. Среди них особенно выделяется тиотропия бромид – антихолинергическое средство, которое наиболее широко изучено и часто применяется в клинической практике.

Список литературы

1. Доронина О. Б., Афтанас Л. И., Доронина К. С. Гетерогенность клинических проявлений и биомаркеры атипичного паркинсонизма // Нервные болезни. 2017. №2.
2. Авдеев С.Н., Лещенко И.В., Айсанов З.Р. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ 2024). Клинические рекомендации (краткая версия). Респираторная медицина. 2025;1(2):5-16.
3. Визель А. А., Визель И. Ю. Глобальная инициатива GOLD и национальные рекомендации по ведению больных хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ): место двойной бронходилатации // МС. 2019. №15.
4. Черняк А. В. Клиническая значимость спирометрии при хронической обструктивной болезни легких // Практическая пульмонология. 2014. №4.
5. Диагностическая эффективность цифровой рентгенографии при хронической обструктивной болезни легких / Дергилев А. П., Горбунов Н. А., Кочура В. И. и др., // Journal of Siberian Medical Sciences. 2018. №1.
6. Гулшод М. М., Джамшид А. Т., Нигина Б. К. С., Фаррух Д. У. С. Роль компьютерной томографии в диагностике хронической обструктивной болезни легких // Scientific progress. 2021. №7.
7. Кострова И. В., Приходько О. Б. Динамическое исследование газового состава крови у больных хронической обструктивной болезнью легких // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. №XVI.
8. Agusti, A., Vogelmeier, C. F. (2023). GOLD 2024: a brief overview of key changes. Jornal brasileiro de pneumologia: publicacao oficial da Sociedade Brasileira de Pneumologia e Tisiologia, 49(6), e20230369. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.36416/1806-3756/e20230369> (дата обращения 12.05.26 г.)
9. Балуннов П. А., Хитров А. Н. Фармакоэкономические аспекты применения бронхолитиков в терапии хобл: реальная клиническая практика // МС. 2018. №21.
10. Синопальников А. И., Романовских А. Г., Белоцерковская Ю. Г. Новые возможности фармакотерапии хронической обструктивной болезни легких // МС. 2018. №15.
11. Чикина С. Ю. Ингаляционные глюкокортикостероиды при хронической обструктивной болезни легких - возможна ли отмена? // Практическая пульмонология. 2015. №1.

12. Ямашкина А. С. Хроническая обструктивная болезнь легких // StudNet. 2020. №11.

13. Терехова Е. П., Терехов Д. В. Место ингибитора фосфодиэстеразы-4 рофлумиласта в терапии хронической обструктивной болезни легких // Трудный пациент. 2014. №10.

14. Чикина С. Ю. Муколитики: современная роль в ведении больных хронической обструктивной болезнью легких // Практическая пульмонология. 2015. №4.

15. Крылова Ю. Г., Трофимов В. И., Потапчук А. А. Особенности применения программы легочной реабилитации у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. 2015. №4.

16. Берикханов З.Г., Николаев А.М., Серегина В.Ю. Методы лечения хронической обструктивной болезни и эмфиземы легких. Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2023;(9):79-85.

17. Авдеев С. Н. Стратегии профилактики обострений хронической обструктивной болезни легких // Доктор.Ру. 2017. №10 (139).

18. Школа для больных с хронической обструктивной болезнью легких / Драпкина О.М., Авдеев С.Н., Камкин Е.Г. и др. // Методические рекомендации. Первичная медико-санитарная помощь. 2026;3(1S):118-135.

© Айтмухамедова Э.А., 2026

**НЕКРОТИЧЕСКИЙ ЭНТЕРОКОЛИТ У НОВОРОЖДЕННЫХ:
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПАТОГЕНЕЗА, ДИАГНОСТИКИ
И ПРОФИЛАКТИКИ**

**Суттубаева Азалия Абаевна
Асулбегова Саида Шарудиновна**

студенты

Научный руководитель: **Александрова Антонида Константиновна**

ассистент кафедры патологической анатомии

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский
университет» Минздрава РФ

Аннотация: Некротический энтероколит (НЭК) – это приобретенное воспалительное заболевание кишечника, характеризующееся некрозом слизистой и подслизистой оболочек, часто прогрессирующее до трансмурального поражения и перфорации [1]. Несмотря на многолетние исследования, НЭК остается одной из главных причин смертности в неонатальной популяции, особенно среди детей с экстремально низкой массой тела [2]. Заболевание отличается быстрым прогрессированием: от неспецифических абдоминальных симптомов до фульминантного сепсиса и полиорганной недостаточности в течение нескольких часов [1, 3]. В данном обзоре представлены современные, научно обоснованные данные об эпидемиологии, патогенезе, диагностических подходах и стратегиях профилактики НЭК, основанные на публикациях последних пяти лет.

Ключевые слова: некротический энтероколит, новорожденные, недоношенность, патогенез, пробиотики, пневматоз кишечника, синдром короткой кишки.

**NECROTIC ENTEROCOLITIS IN NEWBORNS: BASIC ASPECTS
OF PATHOGENESIS, DIAGNOSTICS, AND PREVENTION**

**Suttubaeva Azaliya Abaevna
Asulbegova Saida Sharudinovna**

Scientific adviser: **Alexandrova Antonida Konstantinovna**

Abstract: Necrotizing enterocolitis (NEC) is an acquired inflammatory bowel disease characterized by ischemic necrosis of the mucosal and submucosal layers, often progressing to transmural involvement and perforation [1]. Despite years of research, NEC remains one of the leading causes of mortality in the neonatal population, particularly among infants with extremely low birth weight [2]. The disease is characterized by rapid progression: from nonspecific abdominal symptoms to fulminant sepsis and multiple organ failure within a few hours [1, 3]. This review presents up-to-date, scientifically based data on the epidemiology, pathogenesis, diagnostic approaches, and prevention strategies of NEC, based on publications of the last five years.

Key words: necrotizing enterocolitis, newborns, prematurity, pathogenesis, probiotics, intestinal pneumatosis, short bowel syndrome.

Эпидемиология и факторы риска

Частота НЭК обратно пропорциональна гестационному возрасту и массе тела при рождении. Согласно данным многоцентровых исследований, у новорожденных с массой тела менее 1500 г заболеваемость составляет 2–7%, а среди детей весом менее 1000 г достигает 5–22% [1, 2]. Смертность варьирует от 20 до 30% при консервативном лечении и возрастает до 40–60% у пациентов, потребовавших хирургического вмешательства [4].

В соответствии с современными представлениями о мультифакторном патогенезе НЭК выделяют три ключевых предрасполагающих механизма: (1) незрелость кишечного барьера и дисрегуляция иммунного ответа; (2) аномальная бактериальная колонизация (дисбиоз); (3) наличие энтерального субстрата (молочной смеси) [5]. Дополнительными факторами риска служат длительный безводный промежуток с амнионитом, перинатальная асфиксия, наличие центральных венозных катетеров, а также предшествующие эпизоды сепсиса [1, 6].

Патогенез

Патогенез НЭК в настоящее время рассматривается как результат сложного взаимодействия между аномально высоким TLR4-сигналингом, дисбиозом и неспособностью незрелого кишечника ограничить воспалительный ответ [3, 6]. У недоношенных новорожденных наблюдается физиологическая гиперэкспрессия Toll-подобного рецептора 4 (TLR4) в эпителии кишечника. Активация TLR4 липополисахаридами (ЛПС) грамотрицательных бактерий запускает каскад провоспалительных цитокинов

(IL-6, IL-8, TNF- α), что приводит к апоптозу энтероцитов, повышению проницаемости кишечного барьера и, в конечном счете, к трансмуральному некрозу [3, 6].

Ключевым морфологическим признаком, выявляемым при рентгенографии, является пневматоз кишечника – газ в стенке кишки, образующийся в результате ферментативной активности бактерий в ишемизированных тканях [7]. Дополнительным пусковым механизмом считается дисбиоз – снижение разнообразия кишечной микробиоты с преобладанием условно-патогенных энтеробактерий (*E. coli*, *Klebsiella*, *Enterobacter*) и дефицитом бифидобактерий [5].

Клиническая картина и стадии

Клинические проявления НЭК зависят от степени поражения и варьируют от легкой задержки опорожнения желудка до катастрофического абдоминального синдрома. Для систематизации используется модифицированная классификация Bell–Walsh–Kliegman (1986 г.), включающая три стадии [4, 7]:

– I стадия (подозреваемый НЭК): вздутие живота, остаточный объем в желудке более 50% от предыдущего кормления, вялость, нестабильность температуры, скрытая кровь в кале;

– II стадия (явный НЭК): присоединяются рвота с примесью желчи, кишечная непроходимость, на обзорной рентгенограмме – пневматоз кишечника, метаболический ацидоз;

– III стадия (прогрессирующий НЭК): перитонит, шок, дыхательная недостаточность, на рентгенограмме – пневмоперитонеум (свободный газ) вследствие перфорации [4, 7].

Диагностика и биомаркеры НЭК

Золотым стандартом первичной диагностики остается обзорная рентгенография брюшной полости. Патогномичным признаком является пневматоз кишечника, чувствительность которого достигает 70–80% [4, 7]. При прогрессировании выявляется газ в системе воротной вены (портальная венозная газемия) или пневмоперитонеум. Однако в последние годы все большее значение приобретает ультразвуковое исследование (УЗИ), которое позволяет оценить толщину стенки кишки, перистальтику, наличие выпота и, что особенно важно, доплеровскую оценку мезентериального кровотока. УЗИ демонстрирует более высокую чувствительность для ранних стадий ишемии по сравнению с рентгенографией [4, 8].

В клинической практике используются различные биомаркеры для ранней диагностики и прогноза НЭК, однако ни один из них не является абсолютно специфичным. Наиболее изучен кишечный белок, связывающий жирные кислоты (I-FABP) – цитозольный белок энтероцитов, высвобождающийся в кровь при их повреждении. Повышение уровня I-FABP наблюдается за 12–24 часа до клинической манифестации НЭК [5]. Среди провоспалительных маркеров наиболее значимы С-реактивный белок (СРБ), прокальцитонин, IL-6 и IL-8. Снижение числа тромбоцитов (тромбоцитопения) является поздним, но прогностически неблагоприятным признаком [5, 6]. В экспериментальных исследованиях предложены также микроРНК (miR-16, miR-146a) и S100A12, однако их рутинное внедрение требует дальнейшей валидации [8].

Лечение

Терапия НЭК должна быть незамедлительной и многоуровневой, включая консервативные и хирургические методы.

При подозрении на НЭК необходимо немедленно прекратить энтеральное питание, установить назогастральный зонд на постоянную аспирацию и начать эмпирическую антибактериальную терапию [1, 7]. Антибиотики должны покрывать грамотрицательную (аминогликозиды или цефалоспорины III поколения) и анаэробную флору (метронидазол). Длительность курса составляет 7–14 дней в зависимости от стадии. Показана инфузионная терапия с коррекцией электролитных нарушений, а при развитии шока – вазопрессорная поддержка и искусственная вентиляция легких [1, 4].

Хирургическое вмешательство является неотъемлемой частью лечения тяжелого НЭК. Абсолютными показаниями к операции являются: перфорация кишечника (пневмоперитонеум), ухудшение состояния на фоне максимальной консервативной терапии в течение 24–48 часов, а также лапароскопические признаки гангрены кишки [4, 7]. Метод выбора у крайне нестабильных пациентов – установка перитонеального дренажа под местной анестезией. Стабильным детям выполняется лапаротомия с резекцией некротизированных участков и выведением энтеростомы. Послеоперационная летальность остается высокой (30–50%), а у выживших часто развивается синдром короткой кишки с необходимостью длительного парентерального питания [1, 4].

Основные способы профилактики

Учитывая высокую заболеваемость и смертность, профилактика НЭК имеет критическое значение. К эффективным стратегиям относятся:

– Грудное вскармливание. Наибольшим защитным эффектом обладает кормление недоношенного ребенка материнским молоком, благодаря содержанию биологически активных компонентов (секреторный IgA, цитокины, ферменты, лактоферрин, олигосахариды грудного молока), которые защищают незрелый кишечник [2, 5]. При его отсутствии предпочтительно использовать пастеризованное донорское молоко. По сравнению с искусственными смесями на основе коровьего белка, грудное молоко (включая донорское) значительно снижает частоту НЭК [12, 28]. Защитное действие носит дозозависимый характер: чем выше объём потребляемого молока, тем ниже риск заболевания.

– Стандартизированные протоколы энтерального питания. В каждом неонатальном стационаре рекомендуется разработать и внедрить единый протокол начала и наращивания объёма энтерального питания недоношенных. Хотя универсального протокола не существует, наличие локального регламента (включая темп увеличения кормлений, оценку остаточного желудочного объёма, критерии отсрочки) позволяет снизить риск НЭК.

– Пробиотики. В ряде мета-анализов продемонстрировано возможное снижение частоты НЭК при применении пробиотиков у недоношенных [1, 8]. Однако единого мнения об оптимальных штаммах, дозах и длительности курса нет. Недостаточно данных для оценки эффективности и безопасности у глубоко недоношенных детей (менее 28 недель гестации). Поэтому рутинное назначение пробиотиков всем недоношенным в настоящее время не рекомендуется, решение принимается индивидуально.

– Ограничение необоснованной антибиотикотерапии. Длительное (более 5–7 дней) применение антибиотиков широкого спектра у новорожденных без подтверждённой инфекции нарушает формирование кишечной микробиоты и повышает риск НЭК [9,10]. При необходимости лечения предпочтение следует отдавать антибиотикам узкого спектра действия по результатам посевов.

– Отказ от антисекреторных препаратов. Использование у новорожденных с очень низкой массой тела блокаторов H₂-рецепторов и ингибиторов протонной помпы (с целью снижения кислотности желудочного сока) ассоциировано с повышенным риском НЭК и неонатального сепсиса. Эти средства не должны применяться рутинно при отсутствии строгих показаний.

Заключение

Некротический энтероколит остается трудно контролируемой патологией, несмотря на прогресс в неонатальной интенсивной терапии. Патогенетические механизмы – незрелость кишечного барьера, TLR4-опосредованная гипервоспалительная реакция и дисбиоз – являются мишенями для потенциальных профилактических стратегий. На сегодняшний день наиболее доказанными методами снижения заболеваемости служат кормление грудным молоком и применение пробиотиков. Ключевыми задачами будущих исследований являются разработка специфических биомаркеров ранней доклинической диагностики, оптимизация хирургической тактики и создание персонализированных протоколов профилактики с учетом генотипа TLR4 и состава кишечной микробиоты.

Список литературы

1. De Bernardo G, Vecchione C, Langella C, Ziello C, Parisi G, Giordano M, Buonocore G, Perrone S. Necrotizing Enterocolitis: A Current Understanding and Challenges for the Future. *Curr Pediatr Rev.* 2025;21(3):207-212. doi: 10.2174/0115733963318619240923062033. PMID: 39328129; PMCID: PMC12376101.
2. Севковский И. А., Свирский А. А., Махлин А. М., Мараховский К. Ю., Валек Л. В., Силина Е. В., Свирская О. Я., Ляховская И. А. Некротизирующий энтероколит новорожденных - анализ распространенности и летальности // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2016. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekrotiziruyuschiy-enterokolit-novorozhdennyh-analiz-rasprostranennosti-i-letalnosti> (дата обращения: 19.05.2026).
3. Ishiyama A, Jang HS, Dintaman JM, Duess JW, Tragesser C, Sodhi CP. Necrotizing Enterocolitis: A Comprehensive Review on Toll-like Receptor 4-Mediated Pathophysiology, Clinical, and Therapeutic Insights. *Biomedicines.* 2025 Sep 17;13(9):2288. doi: 10.3390/biomedicines13092288. PMID: 41007847; PMCID: PMC12467431.
4. Bellodas Sanchez J, Kadrofske M. Necrotizing enterocolitis. *Neurogastroenterol Motil.* 2019 Mar;31(3):e13569. doi: 10.1111/nmo.13569. PMID: 30793842.
5. Niemarkt HJ, de Meij TG, van de Velde ME, van der Schee MP, van Goudoever JB, Kramer BW, Andriessen P, de Boer NK. Necrotizing enterocolitis: a clinical review on diagnostic biomarkers and the role of the intestinal microbiota.

Inflamm Bowel Dis. 2015 Feb;21(2):436-44. doi: 10.1097/MIB.000000000000184. PMID: 25268636.

6. Thompson AM, Bizzarro MJ. Necrotizing enterocolitis in newborns: pathogenesis, prevention and management. *Drugs*. 2008;68(9):1227-38. doi: 10.2165/00003495-200868090-00004. PMID: 18547133.

7. Neu J, Walker WA. Necrotizing enterocolitis. *N Engl J Med*. 2011 Jan 20;364(3):255-64. doi: 10.1056/NEJMra1005408. PMID: 21247316; PMCID: PMC3628622.

8. Wu S, Di S, Liu T, Shi Y. Emerging prediction methods for early diagnosis of necrotizing enterocolitis. *Front Med (Lausanne)*. 2022 Sep 16;9:985219. doi: 10.3389/fmed.2022.985219. PMID: 36186788; PMCID: PMC9523100.

9. Neu J. Necrotizing enterocolitis: the search for a unifying pathogenic theory leading to prevention. *Pediatr Clin North Am*. 1996 Apr;43(2):409-32. doi: 10.1016/s0031-3955(05)70413-2. PMID: 8614608; PMCID: PMC7127724.

10. Rina P, Zeng Y, Ying J, Qu Y, Mu D. Association of initial empirical antibiotic therapy with increased risk of necrotizing enterocolitis. *Eur J Pediatr*. 2020 Jul;179(7):1047-1056. doi: 10.1007/s00431-020-03679-4. Epub 2020 May 18. PMID: 32424744.

© Сутгубаева А.А., Асулбегова С.Ш., 2026

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФИСКАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОГО
УПРАВЛЕНИЯ: БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Страхов Игорь Андреевич

преподаватель

АНО ВО «Высшая школа управления» (ЦКО)

Борисова Анастасия Николаевна

сотрудник кафедры психологии и управления

НОЧУ ВО «МЭИ»

Аннотация: В тексте рассматривается фискальная автономия как ключевой фактор (детерминанта) эффективности публичного управления на муниципальном уровне. Анализируются бюджетно-правовые ограничения автономии, вызванные вертикальной фискальной интеграцией и высокой долей межбюджетных трансфертов. Особое внимание уделяется проблеме обеспечения баланса между общегосударственными интересами унификации налоговой политики и локальными интересами муниципальных сообществ в контексте теории фискального федерализма и принципа субсидиарности.

Ключевые слова: фискальная автономия, муниципальные образования, публичное управление, бюджетно-правовой аспект, баланс публичных интересов, межбюджетные трансферты, бюджетная асимметрия, субсидиарность, эффективность публичного управления, налоговые полномочия, бюджетная обеспеченность, вертикальная фискальная интеграция.

**FISCAL AUTONOMY OF MUNICIPALITIES AS A DETERMINANT
OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION:
BUDGETARY AND LEGAL ASPECTS AND PROBLEMS
OF BALANCING PUBLIC INTERESTS**

Strakhov Igor Andreevich

Borisova Anastasia Nikolaevna

Abstract: The text considers fiscal autonomy as a key factor (determinant) of the effectiveness of public administration at the municipal level. The article analyzes the budgetary and legal limitations of autonomy caused by vertical fiscal integration and a high proportion of inter-budget transfers. Special attention is paid to the problem of ensuring a balance between the national interests of unifying tax policy and the local interests of municipal communities in the context of the theory of fiscal federalism and the principle of subsidiarity.

Key words: fiscal autonomy, municipalities, public administration, budgetary and legal aspect, balance of public interests, inter-budgetary transfers, budgetary asymmetry, subsidiarity, efficiency of public administration, tax authorities, budgetary security, vertical fiscal integration.

В условиях трансформации публично-властных отношений и поиска оптимальных моделей территориальной организации публичной власти проблема фискальной автономии муниципальных образований приобретает системообразующее значение. Фискальная автономия, рассматриваемая в междисциплинарном поле теории публичного управления, бюджетного права и институциональной экономики, выступает не просто инструментом финансового обеспечения компетенции местного самоуправления, но фундаментальной детерминантой, определяющей качество публичного управления, уровень доверия населения к институтам власти и устойчивость территориального развития.

Под фискальной автономией муниципальных образований в бюджетно-правовом смысле понимается совокупность юридически гарантированных возможностей локальных территориальных коллективов вводить в действие на своей территории местные налоги и сборы в пределах, установленных федеральным законодательством, определять направления расходования бюджетных средств, а также нести ответственность за долговые обязательства. В соответствии с Налоговым кодексом РФ муниципалитеты не наделены полномочием самостоятельно устанавливать налоги; их компетенция ограничена введением местных налогов в рамках строго определенных федеральным законом элементов налогообложения. Администрирование местных налогов осуществляется Федеральной налоговой службой как единым централизованным органом. Однако в отечественной правовой системе декларируемая автономия зачастую вступает в противоречие с фактической централизацией бюджетных ресурсов, что порождает дисфункции публичного

управления и создает угрозы для баланса публичных интересов различных уровней власти.

Институциональный подход акцентирует внимание на формальных и неформальных ограничениях, определяющих поведение акторов бюджетного процесса. Согласно данному подходу, фискальная автономия представляет собой набор институтов — правил, механизмов принуждения и санкций, — которые структурируют взаимодействие между государством и муниципалитетами. Ключевой проблемой здесь выступает институциональная ловушка, при которой формальное расширение налоговых полномочий не сопровождается созданием эффективных механизмов судебной защиты и административной самостоятельности.

Теория фискального федерализма (У. Оутс, Р. Масгрейв, У. Тьебу) рассматривает децентрализацию как способ повышения аллокативной эффективности за счет приближения центра принятия решений к потребителю общественных благ. Согласно теореме децентрализации Оутса, предоставление общественных благ на локальном уровне позволяет точнее учитывать гетерогенность предпочтений граждан, что минимизирует издержки коллективного выбора. Однако данная теорема работает лишь при условии наличия у муниципалитетов реальных доходных источников, коррелирующих с расходными обязательствами.

Позитивистский (бюджетно-правовой) подход фокусируется на анализе нормативной конструкции фискальной автономии, выявляя пробелы и коллизии в законодательстве. С этой позиции автономия раскрывается через триаду полномочий: нормотворческое (право устанавливать местные налоги в пределах, определенных Налоговым кодексом РФ), административное (право самостоятельно формировать, утверждать и исполнять местный бюджет) и фискальное (право на долговые заимствования и управление муниципальным долгом). При этом следует подчеркнуть, что муниципальные образования не являются субъектами, формирующими правила межбюджетного регулирования; их участие в данном процессе ограничено статусом получателей межбюджетных трансфертов, что существенно сужает возможности реального влияния на параметры бюджетной политики.

Бюджетно-правовой механизм фискальной автономии муниципальных образований в Российской Федерации характеризуется высокой степенью централизации при формальном признании самостоятельности местных

бюджетов (ст. 31 БК РФ). Анализ нормативного регулирования позволяет выделить ряд системных ограничений.

Во-первых, структура доходных источников муниципалитетов отличается преобладанием регулирующих налогов (налог на доходы физических лиц, упрощенная система налогообложения) над собственными (земельный налог, налог на имущество физических лиц). Нормативы отчислений от регулирующих налогов устанавливаются законами субъектов РФ, что создает правовую неопределенность и зависимость муниципальных бюджетов от политической конъюнктуры на региональном уровне.

Во-вторых, институт межбюджетных трансфертов, призванный обеспечивать вертикальную и горизонтальную сбалансированность, в сложившейся практике приводит к феномену «бюджетной асимметрии». Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, составляющие в ряде муниципалитетов более 70% доходов, фактически подменяют собственные налоговые поступления, что дестимулирует активность местных администраций по расширению налогооблагаемой базы. Возникает эффект «ловушки дотационности»: высокий уровень финансовой помощи снижает стимулы к развитию собственного налогового потенциала и создает устойчивые патерналистские ожидания.

В-третьих, разграничение расходных обязательств между уровнями публичной власти не в полной мере соответствует доходным источникам. После реформ 2012–2014 гг. полномочия муниципалитетов в сфере здравоохранения были существенно ограничены и переданы на уровень субъектов РФ. Тем не менее в иных сферах (образование, градостроительная деятельность) сохраняется проблема делегирования государственных полномочий, которое зачастую не сопровождается адекватным предоставлением субвенций, что порождает феномен «нефинансируемых мандатов». Это противоречит конституционному принципу финансирования делегированных полномочий (ст. 132 Конституции РФ) и создает скрытый дефицит местных бюджетов.

Баланс публичных интересов в сфере фискальной автономии представляет собой сложную многомерную конструкцию, в которой сталкиваются интересы различных уровней публичной власти, бизнес-сообщества и населения.

На федеральном уровне доминирующим является интерес в сохранении единого экономического и налогового пространства, предотвращении

«налоговой конкуренции» между регионами и муниципалитетами, способной привести к эрозии доходной базы, а также в обеспечении макроэкономической стабильности. Эти интересы находят выражение в централизованном установлении перечня местных налогов и их предельных ставок.

На региональном уровне ключевой интерес заключается в сохранении контроля за распределением финансовых ресурсов, что позволяет реализовывать региональные программы развития и обеспечивать политическую лояльность муниципальных элит. Однако избыточная централизация на региональном уровне нередко приводит к консервации дотационных муниципалитетов и блокированию инициатив по развитию местной экономики.

На муниципальном уровне и уровне локальных сообществ интерес состоит в получении качественных публичных услуг, развитии инфраструктуры, участии в принятии бюджетных решений и обеспечении прозрачности расходов. Именно этот уровень оказывается наиболее уязвимым в условиях «вертикальной фискальной интеграции», когда ключевые параметры бюджетной политики определяются на вышестоящих уровнях без учета локальной специфики.

Достижение баланса требует внедрения механизмов согласования интересов, включая:

- институционализацию диалога между уровнями власти в рамках межбюджетных комиссий и совещательных органов;
- закрепление в законе стабильных (не подлежащих изменению в течение трехлетнего бюджетного цикла) нормативов отчислений от регулирующих налогов;
- развитие механизмов муниципального контроля над эффективностью использования межбюджетных трансфертов.

Мировой опыт демонстрирует многообразие моделей фискальной автономии местных органов власти, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

В германской модели (кооперативный федерализм) местные органы власти обладают значительной налоговой автономией: они самостоятельно устанавливают ставки по промышленному налогу (Gewerbesteuer) и налогу на недвижимость, что обеспечивает высокий уровень собственных доходов (до 70% местных бюджетов). При этом система горизонтального и вертикального выравнивания позволяет сглаживать различия в налоговом потенциале без ущемления стимулов к развитию.

В скандинавских странах (Швеция, Дания) муниципалитеты наделены правом устанавливать подоходный налог, что составляет основу их доходной базы. Высокий уровень фискальной автономии сочетается с жесткой бюджетной дисциплиной и системой государственного контроля над долговой нагрузкой.

В целях совершенствования отечественной модели фискальной автономии представляется возможным предложить следующие направления реформирования.

Во-первых, необходимо законодательное закрепление принципа «одного бюджетного правила», согласно которому любое изменение нормативов отчислений от регулирующих налогов или сокращение доходных источников должно компенсироваться предоставлением соответствующих субсидий или увеличением иных доходов. Данное правило, известное в доктрине как «принцип нефискальной нейтральности», позволит минимизировать риски произвольного изменения межбюджетных отношений.

Во-вторых, в качестве перспективной научной гипотезы (*de lege ferenda*) может рассматриваться расширение налоговой компетенции муниципалитетов за счет наделения их правом устанавливать дифференцированные ставки по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу в пределах расширенного диапазона, а также введение местной надбавки к налогу на доходы физических лиц (в рамках определенного процента). Налог на доходы физических лиц в настоящее время является федеральным налогом с регулируемыми нормативами зачисления и не допускает установления локальных ставок. Соответственно, данное предложение требует изменения принципов построения налоговой системы. Аналогичным образом нуждается в корректировке действующего законодательства идея расширения перечня местных налогов за счет налога на профессиональный доход, который регулируется Федеральным законом № 422-ФЗ и не относится к категории местных налогов. Распределение поступлений от НПД осуществляется в установленном федеральном порядке без участия муниципалитетов. Предлагаемые изменения возможны лишь при условии внесения соответствующих поправок в Налоговый кодекс РФ и могут быть реализованы только как часть более широкой налоговой реформы.

В-третьих, необходима институционализация механизмов участия муниципальных образований в межбюджетном регулировании. Создание постоянно действующих комиссий по межбюджетным отношениям с участием

представителей муниципальных ассоциаций позволит обеспечить учет интересов локальных сообществ при принятии решений о распределении трансфертов и установлении нормативов отчислений.

В-четвертых, требуется реформа института делегированных полномочий: введение обязательной финансовой экспертизы законопроектов, передающих муниципалитетам дополнительные полномочия, и создание механизма ответственности региональных и федеральных органов власти за недофинансирование переданных полномочий, вплоть до возможности судебного взыскания убытков.

Фискальная автономия муниципальных образований выступает системообразующим элементом эффективного публичного управления, обеспечивая синтез экономической рациональности, управленческой гибкости и социальной легитимности местной власти. Бюджетно-правовой аспект данной проблематики выявляет глубокий разрыв между формально-юридическим признанием самостоятельности местных бюджетов и фактической централизацией фискальных ресурсов, что порождает дисфункции в системе публичного управления и создает угрозы для баланса публичных интересов.

Реализация предложенных направлений позволит трансформировать фискальную автономию из декларативного принципа в реальную детерминанту эффективности публичного управления, обеспечивающую сбалансированное развитие территорий, повышение качества публичных услуг и укрепление доверия населения к институтам публичной власти.

Список литературы

1. Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятие, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. — Екатеринбург: Tatlin, 2021. — 164 с.

2. Бондарь Н. С., Баженова О. И., Георгиева Т. П. [и др.]. Муниципальный конституционализм: законодательство, правоприменение, судебные гарантии: коллективная монография / под общ. науч. ред. проф. Н. С. Бондаря. — Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2025. — 291 с. — (Серия «Библиотека судебного конституционализма»; вып. 16).

3. Вебер М. Город / пер. с нем. — 2-е изд. — М.: Strelka Press, 2018. — 252 с.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1996. — 430 с.

5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. — М.: Strelka Press, 2018. — 112 с.

6. Лефевр А. Право на город / пер. с фр. Д. Савосина // Экономическая социология. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 55–70.

7. Страхов И.А. Модели «Электронного государства»: от азиатской до российской. Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 2 (73). С. 33-40.

8. Страхов И.А. Об актуальных изменениях законодательства о местном самоуправлении в России. Евразийский юридический журнал. 2025. № 7 (206). С. 202-204.

© Страхов И.А., Борисова А.Н., 2026

УДК 342.4

РОЛЬ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Галиакберова Алия Ильмировна

Сатыева Азалия Эльмировна

студенты

Институт права УУНиТ

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматривается категория «законный интерес» как структурный элемент правового статуса личности в Российской Федерации. Анализируются доктринальные подходы к пониманию законного интереса, его соотношение с субъективным правом, а также выполняемые им функции. Особое внимание уделяется роли законных интересов в расширении возможностей личности за пределами формализованных субъективных прав, их ситуационному характеру и значению как гарантии реализации потребностей, прямо не урегулированных нормами права.

Ключевые слова: законный интерес; правовой статус личности; субъективное право; теория государства и права; юридическая дозволенность; правовая защита; Конституция РФ.

THE ROLE OF LEGITIMATE INTERESTS IN THE LEGAL STATUS OF A PERSON IN THE RUSSIAN FEDERATION

Galiakberova Aliya Ilmirovna

Satyeva Azalia Elmirovna

Scientific advisor: Baranova Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article examines the category of "legitimate interest" as a structural element of the legal status of an individual in the Russian Federation. The article analyzes doctrinal approaches to understanding legitimate interest, its relationship with subjective rights, and its functions. Special attention is paid to the role of legitimate interests in expanding the individual's opportunities beyond

formalized subjective rights, their situational nature, and their significance as a guarantee for the realization of needs that are not directly regulated by legal norms.

Key words: legitimate interest; legal status of an individual; subjective right; theory of state and law; legal permissibility; legal protection; Constitution of the Russian Federation.

В современной юридической науке и практике понятие «законный интерес» прочно заняло место рядом с фундаментальной категорией «субъективное право». Конституция Российской Федерации и отраслевое законодательство неоднократно упоминают о защите прав и законных интересов граждан. Однако, несмотря на широкое использование данного термина, его теоретическое осмысление, место в структуре правового статуса личности и практическое значение продолжают оставаться предметом оживленных научных дискуссий. Целью данной статьи является определение роли законных интересов в правовом статусе человека в РФ через призму теории государства и права.

В правовой доктрине законный интерес традиционно понимается как юридическая дозволенность, гарантированная государством. Она выражается в стремлении лица пользоваться определенным социальным благом и в ряде случаев обращаться к компетентным органам за защитой для удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным. Более лаконичное определение трактует законный интерес как «осознанную потребность, стимулирующую поведение к ее удовлетворению».

Ключевым вопросом теории является разграничение законного интереса и субъективного права. Если субъективное право — это мера возможного поведения, обеспеченная юридической обязанностью других лиц, то законный интерес представляет собой дозволенность общего характера, которая не обеспечена конкретной, жестко фиксированной обязанностью корреспондирующих субъектов.

Можно выделить следующие существенные признаки законного интереса:

1. Дозволительный характер: законный интерес отражает дозволенность определенного поведения, не запрещенного правом.

2. Отсутствие формальной определенности: в отличие от субъективного права, пределы законного интереса четко не регламентированы в гипотезе правовой нормы. Они вытекают из совокупности правовых принципов и общих начал законодательства.

3. Ситуационность: законный интерес существует в конкретных обстоятельствах, использование которых приносит лицу выгоду. Он представляет собой единство объективной ситуации и субъективного стремления.

4. Зависимость от усмотрения третьих лиц: реализация законного интереса зачастую зависит от воли и усмотрения другого субъекта правоотношения, который вправе, но не обязан способствовать его удовлетворению.

5. Обеспеченность правовой защитой: несмотря на отсутствие жесткой нормативной конструкции, законные интересы подлежат судебной и иной правовой защите, что закреплено в процессуальном законодательстве.

Существование законных интересов наряду с субъективными правами не является случайным. В теории права выделяют несколько групп причин (критериев), обуславливающих их наличие:

- Экономический критерий: государство не может обеспечить материально все многообразие стремлений личности, поэтому часть из них существует в форме необеспеченных, но признаваемых законом интересов.

- Количественный критерий: стремительное развитие общественных отношений порождает новые потребности, которые законодатель не успевает типизировать и перевести в разряд субъективных прав. Законные интересы заполняют этот временной вакуум, опосредуя новые, индивидуальные и редкие стремления.

- Качественный критерий: законные интересы могут отражать менее значимые, но важные для конкретной личности потребности, которые законодатель не счел нужным возводить в ранг субъективного права.

Как справедливо отмечается в современных исследованиях, отрицание существования законных интересов вне субъективных прав возможно лишь в идеальных условиях абсолютного позитивизма, что неосуществимо в реалиях правовой жизни.

Правовой статус личности — это комплексная категория, отражающая юридически закрепленное положение человека в обществе и государстве. Его структура включает права, свободы, обязанности и законные интересы. Именно законные интересы придают правовому статусу гибкость и динамизм.

Включаясь в содержание правового статуса, законные интересы выполняют следующие функции:

1. Компенсаторная функция: они позволяют защищать и удовлетворять те потребности личности, которые по тем или иным причинам (экономическим, временным) не были обеспечены конкретными субъективными правами.

2. Стимулирующая функция: наличие законного интереса побуждает личность к активному поведению, поиску правомерных способов достижения блага, развивая правовую активность граждан.

3. Конкретизирующая функция: через призму законных интересов общие правовые принципы (справедливости, гуманизма, разумности) конкретизируются применительно к уникальной жизненной ситуации индивида.

Как указывается в юридической литературе, законный интерес способен проникнуть в такие сферы, в которые не может углубиться субъективное право ввиду наличия у последнего определенных границ распространения. Например, интерес работника в предоставлении отпуска именно в летний период или интерес супруга в получении большей части имущества при разделе не могут быть гарантированы как субъективное право, но могут учитываться правоприменителем как законный интерес.

Реализация законных интересов происходит в различных формах. В отличие от субъективного права, механизм реализации которого обеспечен корреспондирующей обязанностью, реализация законного интереса предполагает:

- Собственные активные действия управомоченного лица, не запрещенные законом.
- Обращение к обязанным лицам с просьбой (а не требованием) об удовлетворении интереса.
- Обращение к компетентным органам за защитой в случае создания препятствий.

Судебная защита законных интересов играет ключевую роль. В силу ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ одной из задач судопроизводства является защита не только прав, но и охраняемых законом интересов. При этом, защита интереса возможна лишь в том случае, если он является разумным, добросовестным, не противоречит закону и не нарушает права и интересы других лиц.

Примечательно, что категория «законный интерес» находит применение и при толковании конституционных положений. Так, право на безопасность, не будучи закрепленным в качестве самостоятельного субъективного права,

рассматривается как законный интерес личности, подлежащий защите преимущественно административно-правовыми средствами [3, с. 35-40].

Законный интерес является самостоятельным и важным элементом правового статуса личности в Российской Федерации. Он не является ущербной или «усеченной» формой субъективного права, а выполняет уникальную роль «правового моста» между уже закрепленными законодателем возможностями и постоянно развивающимися потребностями общества.

Включение законных интересов в структуру правового статуса расширяет границы правовой свободы личности, позволяя ей выходить за жесткие рамки норм-предписаний, оставаясь в рамках правового поля. Дальнейшая теоретическая разработка данной категории и совершенствование механизмов защиты законных интересов являются необходимым условием построения подлинно правового государства и гражданского общества в России, где обеспечена не только формальная, но и реальная защита всех правомерных устремлений человека.

Список литературы

1. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория / под ред. А.В. Малько. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 355 с.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
3. Пантелеев В.Ю. Безопасность в системе законных интересов личности: правовая природа и механизмы обеспечения // Проблемы права. – 2013. – № 5. – С. 35-40.
4. Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. – М.: НОРМА, 2008. – 496 с.
5. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Норма, 1998. – 570 с.

© Галиакберова А.И., Сатыева А.Э., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНОГО
РЕГИОНА: УРОВЕНЬ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ
ВИДАМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ**

Волченко Анастасия Владимировна

Жужжина Дарья Алексеевна

студенты

Научный руководитель: **Дроковский Николай Борисович**

доцент

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

Аннотация: в статье проведена оценка уровня продовольственного самообеспечения Калининградской области по зерну, мясу и овощам в 2015 – 2024 годах на основе фактического производства на душу населения с рациональными нормами потребления и пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. В результате исследования был сделан вывод, что для достижения полной продовольственной безопасности необходимо развитие тепличного хозяйства и стабилизация посевных площадей овощных культур.

Ключевые слова: Калининградская область, продовольственная безопасность, самообеспеченность, дефицит, профицит, Доктрина продовольственной безопасности, эксклавное положение, урожайность, валовый сбор.

**FOOD SECURITY OF THE BORDER REGION: LEVEL
OF SELF-SUSTAINABILITY OF THE KALININGRAD REGION
IN TERMS OF CERTAIN FOOD PRODUCTS**

Volchenko Anastasia Vladimirovna

Zhuzhzhina Daria Alekseevna

Scientific supervisor: **Drokovskiy Nikolay Borisovich**

Abstract: The article assesses the level of food self-sufficiency of the Kaliningrad Region in terms of grain, meat, and vegetables in 2015-2023 based on actual production per capita and rational consumption norms and threshold values of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. The study concludes that the

development of greenhouse farming and the stabilization of vegetable crop areas are necessary to achieve full food security.

Key words: Kaliningrad Region, food security, self-sufficiency, deficit, surplus, Food Security Doctrine, exclave position, yield, gross harvest.

Обеспечение продовольственной безопасности приграничных регионов относится к стратегическим задачам государства, поскольку их стабильность напрямую зависит от наличия логистических и политических барьеров. Калининградская область, являясь эксклавом Российской Федерации, показывает, что достижение самообеспеченности продуктами питания в современных условиях переходит от экономической целесообразности к геополитической необходимости.

Для анализа продовольственной безопасности и эффективности агропромышленного комплекса Калининградской области были рассмотрены статистические данные за 2015–2024 гг. по валовому сбору и урожайности зерновых и зернобобовых культур, производству мяса, молока, яиц, овощей, а также интегральный показатель самообеспеченности и уровень достижения пороговых значений по анализируемым видам продовольствия, зафиксированных в Доктрине продовольственной безопасности РФ. Это позволяет выявить как устойчивые тренды, так и циклические колебания.

Ниже представлены результаты анализа и оценки динамики самообеспеченности Калининградской области по зерновым и зернобобовым культурам, а также производству мяса, молока, яиц, овощей.

Таблица 1

**Валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур
в Калининградской области [4, 5]**

Год	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор (в весе после доработки), тыс. тонн	Урожайность, ц/га	Темп роста валового сбора (к предыдущему году, %)
2015	132,6	555,1	42,5	-
2016	133,8	400,4	32,1	-27,87
2017	125,5	394,9	37	-1,37
2018	104,3	401,7	38,8	1,72
2019	131,4	680,4	51,8	69,38
2020	137,3	718,6	52,6	5,61

Продолжение Таблицы 1

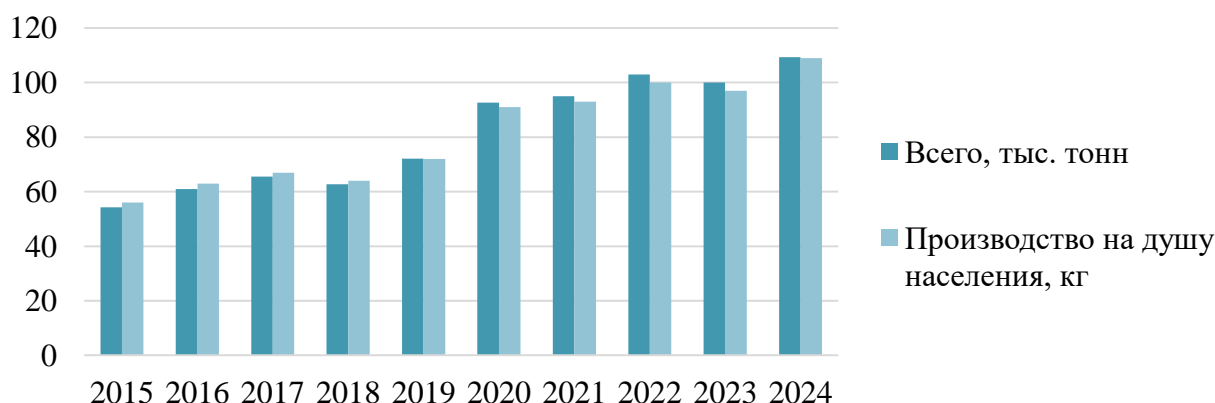
2021	149,2	714,2	48,4	-0,61
2022	136	688,8	51	-3,56
2023	129,2	672,2	54,5	-2,41
2024	129,9	728,4	56,7	8,36

Анализируя данные из таблицы 1, можно увидеть, что динамика валовых сборов и урожайности зернобобовых культур демонстрирует устойчивый рост, что подтверждает положительную тенденцию в этом секторе аграрного комплекса региона. С 2015 по 2024 года урожайность выросла более чем на 33%, что позволило увеличить валовый сбор до 728,4, несмотря на сокращение посевных площадей на 2,7 тысяч гектар.

Ключевым годом стал 2019 год. После трех лет снижения, спада урожайность выросла с 42,5 до 51,8 ц/га, а валовый сбор увеличился на 69,38%. Данный результат обусловлен системным подходом, включающим внедрение высокоурожайных сортов и гибридов, использование современных средств защиты и удобрений, а также высокое качество полевых работ. [7]

В последние годы наблюдается стабилизация данного показателя. Урожайность находится в диапазоне от 48 до 57 ц/га, валовый сбор от 670 до 729 тысяч тонн, но посевная площадь имеет тенденцию к снижению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационный подход в растениеводстве позволил сохранить валовый сбор урожая, несмотря на сокращение посевных площадей, а колебания сбора обусловлены комплексом природных и агротехнических факторов.

Рис. 1. Производство мяса (в убойном весе) в Калининградской области [4, 5]

На рисунке 1 виден устойчивый рост мясного производства в Калининградской области. За период с 2015 по 2024 год общий объём производства увеличился с 54,3 тыс. тонн до 109,3 тыс. тонн, а показатель на душу населения вырос с 56 кг до 109 кг.

Главной причиной такого роста стало активное развитие свиноводства, которое за 10 лет увеличило объёмы с 34 до 70,7 тыс. тонн. Значительный вклад внесло и птицеводство. Государственная поддержка агропромышленного комплекса, привлечение инвестиций и модернизация производственных мощностей позволило региону нарастить поголовье скота и птицы. Внедрение современных технологий также повысило эффективность производства [6].

Небольшое снижение показателей в 2018 году (62,7 тыс. тонн) и 2023 году (100,1 тыс. тонн) по сравнению с предыдущими периодами может быть связано с колебаниями рыночного спроса. Однако общий тренд остается положительным, и 2024 год демонстрирует рекордные показатели, превышающие среднероссийские значения.

Таблица 2

Динамика сбора овощей и картофеля в Калининградской области [4, 5]

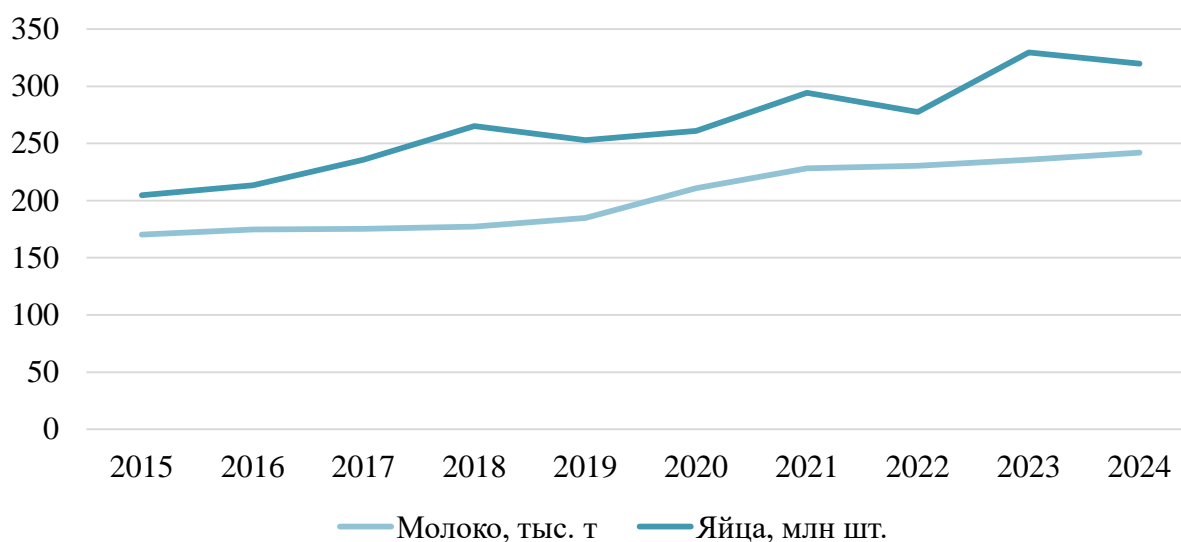
Год	Валовой сбор овощей, тыс. т	Валовой сбор картофеля, тыс. т	Урожайность овощей, ц/га	Урожайность картофеля, ц/га
2015	64	149,5	241,8	180,8
2016	67,8	126,4	246,3	166,5
2017	66,4	109,2	260,9	173,3
2018	70	142,7	258,9	212,3
2019	76	137,2	267,6	198
2020	66,1	122,6	240	200,8
2021	67,6	113,3	236,9	196,8
2022	68	118,8	224,9	200,4
2023	56	132,7	211,1	215,3
2024	66,1	149	227,9	209

В отличие от мясной отрасли, здесь нет устойчивого роста. Валовой сбор овощей колеблется с 65 тыс. тонн в 2015, достигнув пика в 76 тыс. тонн, затем снизился до 56 тыс. тонн и вернулся к 66,1 тыс. тонн. Сбор картофеля также

нестабилен – от 149,5 тыс. тонн в 2015 году до минимума 109,2 тыс. тонн и до 149 тыс. тонн в 2024 году.

Главная причина таких колебаний – высокая зависимость от погодных условий. Калининградская область находится в зоне рискованного земледелия: переувлажнения почвы, недостаток солнечного света, заморозки напрямую влияют на урожайность.

Такие влияют дополнительные факторы такие как: изменение посевных площадей, повышенный износ техники у части хозяйств, а также конкуренция с ввозимой продукцией. В целом овощеводство и картофелеводство региона демонстрируют не рост, а адаптацию к меняющимся условиям без ярко выраженного растущего тренда.

Рис. 2. Динамика производства молока и яиц в Калининградской области (2015–2024 гг.) [4, 5]

Анализируя сведения рисунка 2, можно заметить устойчивый положительный тренд. Производство молока выросло с 170,3 тыс. тонн в 2015 году до 241,9 тыс. тонн, в 2024 году. Динамика равномерная без резких спадов. Производство яиц также выросло с 204,6 млн. штук до 319,7 млн. штук, хотя и наблюдаются незначительные колебания.

Причины роста молочного производства схожи с мясной отраслью. Государственная поддержка, модернизация ферм, внедрение эффективных пород скота и улучшение кормовой базы. Рост производства яиц связан с развитием крупных птицефабрик, автоматизацией процессов и стабильным потребительским спросом [8].

Колебания в производстве яиц (снижение в 2022 году до 277,6 млн. штук, затем резкий скачок до 329,5 млн. штук в 2023 году) можно объяснить вспышкой птичьего гриппа, из-за которого требуется вынужденный забой птицы, а также колебанием цен на комбикорма и изменением конъюнктуры рынка. В целом обе отрасли показывают уверенный рост, что свидетельствует об эффективной агропромышленной политике региона в животноводческом секторе.

Таблица 3

**Интегральный показатель самообеспеченности
(производство на душу населения) [рассчитано авторами]**

Год	Зерно, кг	Мясо, кг	Овощи, кг	Молоко, кг	Яйца, шт.
2015	568,52	56	65,55	174,42	209,55
2016	405,96	63	68,74	177,33	216,47
2017	397,04	67	66,76	176,15	236,98
2018	400,82	64	69,85	176,81	264,52
2019	672,00	72	75,06	182,62	249,68
2020	703,41	91	64,70	206,44	255,58
2021	692,73	93	65,57	221,34	285,55
2022	667,25	100	65,87	223,38	268,91
2023	650,16	97	54,16	228,07	318,70
2024	705,20	109	63,99	234,19	309,52

Производство мяса на душу населения выросло с 56 до 109 кг, молока – с 174 до 234 кг, яиц – с 210 до 310 штук. Это является результатом модернизации животноводческих комплексов, господдержки и стабильного спроса.

Овощи на душу населения колеблются (65-75 кг), но так и не превышают показатель 2019 года (75 кг), а в 2023 году показатель упал до минимума (54 кг). Причиной – зависимость от погодных условий и отсутствие крупных тепличных хозяйств.

Самым нестабильным показателем является производство зерна на душу населения. От 397 кг в 2017 году, до 705 кг в 2024 году. Это объясняется тем, что зерновые культуры сильно зависят от погодных условий. Однако 705 кг в 2024 году говорят о том, что в благоприятные годы регион способен не только обеспечивать себя, но и экспортировать зерно.

Таблица 4

Уровень продовольственной независимости Калининградской области по зерну, мясу и овощам (в % от пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности РФ) [рассчитано авторами]

Год	Самообеспеченность зерном (порог — >95%)	Самообеспеченность мясом (порог — >85%)	Самообеспеченность овощами (порог — >90%)	Дефицит / Профицит относительно рациональных норм потребления		
				Зерно	Мясо	Овощи
2015	592,21	76,71	46,82	497,21	-8,29	-43,18
2016	422,88	86,30	49,10	327,88	1,30	-40,90
2017	413,59	91,78	47,69	318,59	6,78	-42,31
2018	417,52	87,67	49,89	322,52	2,67	-40,11
2019	700,00	98,63	53,62	605,00	13,63	-36,38
2020	732,72	124,66	46,22	637,72	39,66	-43,78
2021	721,59	127,40	46,83	626,59	42,40	-43,17
2022	695,05	136,99	47,05	600,05	51,99	-42,95
2023	677,25	132,88	38,69	582,25	47,88	-51,31
2024	734,58	149,32	45,71	639,58	64,32	-44,29

Анализируя таблицу 6 можно сделать вывод, что регион многократно перекрывает порог доктрины продовольственной безопасности по зерну (95%), достигая 700–735% самообеспеченности. Это является большим профицитом, ведь область производит зерна в 7 раз больше, чем нужно для внутреннего потребления. Избыток, как правило, идет на экспорт в другие регионы или за рубеж.

По мясу также наблюдается положительный тренд: порог 85% превышен с 2019 года, и концу 2024 года самообеспеченность достигла почти 150%. Область производит мяса в полтора раза больше собственных нужд.

При этом по овощам заметна обратная ситуация. Самообеспеченность не достигает порога в 90% ни в одном году, максимальное значение наблюдалось в 2019 году (53,6%), а минимум в 2023 году (38,7%). Дефицит овощей стабильно составляет 40-50% от нормы. Причиной является неразвитость теплиц и зависимость от импорта из других регионов и стран.

Проведенный анализ показывает, что Калининградская область значительно различается по степени продовольственной независимости от вида продовольствия. В животноводстве наблюдается устойчивый рост благодаря модернизации ферм, господдержке и внедрению эффективных пород, что позволило не только полностью обеспечить внутренние потребности, но и создать стабильный профицит – например, по мясу. В производстве зерна, несмотря на сильную зависимость от погоды и резкие колебания урожайности, компенсаторный рост эффективности земледелия с 2019 года позволил не только преодолеть последствия сокращения посевных площадей, но и многократно перекрыть порог самообеспеченности, превратив регион в экспортера зерна [9]. При этом овощеводство остается наиболее проблемной зоной. Самообеспеченность не достигает пороговых 90% ни в одном году, дефицит стабильно составляет 40–50% из-за неразвитости тепличного хозяйства и сильной зависимости от погодных условий.

Для достижения полной продовольственной безопасности в условиях эксклавного положения необходимо целенаправленное развитие теплиц и стабилизация посевных площадей.

Список литературы

1. Закон Калининградской области от 17 июня 2016 г. № 538 «О здравоохранении в Калининградской области» (с изм. и доп.) // ГАРАНТ: справ.-правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/44403382/> (дата обращения: 14.05.2026).

2. Постановление Правительства Калининградской области от 04.02.2022 № 50 «Об утверждении государственной программы Калининградской области "Здравоохранение"» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3900202202100003> (дата обращения: 14.05.2026).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области: [официальный сайт]. – URL: <https://39.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2026).

4. Калининградская область в цифрах. 2025: статистический ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. – Калининград, 2025. – 276 с.

5. Калининградская область в цифрах. Краткий статистический сборник, 2020 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. – Калининград, 2020. – 242 с.

6. Калининградские аграрии нарастили объемы производства овощей и увеличили поголовье сельхозживотных [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Калининградской области: официальный сайт. – 13.10.2024. – URL: <https://mcx.gov39.ru/press-center/novosti/306641/> (дата обращения: 14.05.2026).

7. В 2019 году урожайность зерновых в Калининградской области выросла на 13 % [Электронный ресурс] // СпецАгро: [сайт]. – 10.02.2020. – URL: <https://specagro.ru/news/202002/v-2019-godu-urozhaynost-zernovykh-v-kaliningradskoj-oblasti-vyros-la-na-13> (дата обращения: 14.05.2026).

8. Новый птицеводческий комплекс появится в Калининградской области [Электронный ресурс] // АБН 24: [сайт]. – 11.01.2024. – URL: <https://abnews.ru/szfo/news/kaliningrad/2024/1/11/novyj-pticevodcheskij-kompleks-poyavitsya-v-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 14.05.2026).

9. Объемы экспорта зерна в 2024 году из Калининградской области превысили показатели последних лет [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Калининградской области: официальный сайт. – 19.11.2024. – URL: <https://mcx.gov39.ru/press-center/novosti/322456/> (дата обращения: 14.05.2026).

© Волченко А.В., Жужжина Д.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗРАБОТКА ЗАДАНИЙ ДЛЯ КРИТЕРИАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИКА» И МЕТОДЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Кайыржан Аружан Кайыржановна

студент

Научный руководитель: **Кисабекова Перизат Ауеловна**

PhD, старший преподаватель

Карагандинский национальный исследовательский

университет имени академика Е.А. Букетова

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические основы применения системы критериального оценивания в процессе обучения физике. Анализируется значимость формирования функциональной грамотности учащихся и объективного оценивания учебных достижений в условиях обновленного содержания образования. Кроме того, описываются способы разработки интерактивных дидактических материалов и заданий суммативного оценивания для учащихся 8 класса по предмету физика. В результате практической работы доказывается, что система критериального оценивания способствует повышению интереса учащихся к предмету, развитию навыков самостоятельной работы и функциональной грамотности.

Ключевые слова: критериальное оценивание, предмет физика, функциональная грамотность, формативное оценивание, суммативное оценивание.

DEVELOPMENT OF TASKS FOR CRITERION-BASED ASSESSMENT IN PHYSICS AND METHODS OF THEIR APPLICATION

Kairzhan Aruzhan Kairzhanovna

Scientific supervisor: **Kisabekova Perizat Auyelovna**

Abstract: The article discusses the theoretical and practical foundations of applying the criterion-based assessment system in the process of teaching physics. The importance of developing students' functional literacy and objective assessment of academic achievements within the framework of the updated educational content is analyzed. In addition, the methods of developing interactive didactic materials and summative assessment tasks for 8th-grade physics students are described. The results of the practical work demonstrate that the criterion-based assessment system

contributes to increasing students' interest in the subject, developing independent learning skills, and improving functional literacy.

Key words: criterion-based assessment, physics subject, functional literacy, formative assessment, summative assessment.

В настоящее время система образования находится на этапе важных преобразований, связанных с обновлением содержания образования. Обновление содержания образования представляет собой модель, ориентированную на качественное образование и светлое будущее, а также предполагает внедрение современных методов и подходов в учебно-воспитательный процесс. Основной целью обновленной образовательной программы является обучение учащихся критическому мышлению, обеспечение доступа к мировому образовательному пространству и глубокое освоение основ инновационного образования. Многие компоненты обновления содержания среднего образования, в том числе программы повышения квалификации педагогов, направлены на достижение данной цели.

На сегодняшний день главной целью образования является воспитание конкурентоспособной личности, способной к самообразованию и саморазвитию, а также адаптированной к взаимодействию с окружающей средой. В образовательном процессе критериальное оценивание играет важную роль в контроле и оценке творческих способностей учащегося и его творческой активности. Значимость данного оценивания заключается в определении степени усвоения учебного материала учащимися и оценке сформированности практических навыков в процессе обучения.

Критериальное оценивание — это процесс, основанный на чётком определении учебных достижений учащихся и заранее известных критериях. Также данная система оценивания является открытой и понятной для всех участников учебного процесса, включая учителей, учащихся и родителей.

При оценке учебных достижений учащихся применяются различные навыки: знание, понимание, применение, критическое мышление, анализ, синтез, оценивание, исследовательские навыки, рефлексия, коммуникативные навыки, языковые навыки, навыки индивидуальной работы, работы в группе, навыки поиска информации, практические и творческие навыки, а также навыки использования новых технологий.

Таким образом, внедрение системы критериального оценивания в учебный процесс решает следующие задачи: определение уровня подготовки

учащегося на каждом этапе урока; выявление динамики развития знаний не только в конце учебного года, но и в процессе ежедневного обучения; повышение интереса и активности учащихся; формирование положительного отношения к оценке; систематизация и углубление знаний; воспитание настойчивости и терпения; своевременное выявление трудностей, ошибок и пробелов в знаниях и их причин; получение оперативной и качественной обратной связи о процессе обучения; оценивание всех видов деятельности учащегося (самостоятельная работа, текущий контроль, итоговый контроль, тренинги, домашние задания, творческие работы и др.); текущая и итоговая оценка знаний; повышение качества оценивания.

Цель критериального оценивания — определение и повышение успешности учебной деятельности учащихся через использование конкретных параметров (критериев), связанных с целевыми установками по отдельным учебным курсам, а также формирование компетенций учащихся на соответствующих этапах школьного образования [1, с. 9-10].

Поскольку критериальное оценивание служит формой обратной связи, учащийся получает информацию о своих достижениях и ошибках. Даже низкие результаты рассматриваются как рекомендации для улучшения своей работы. При оценке уровня учебных достижений оцениваются следующие компоненты:

1. усвоение теоретических знаний;
2. способность применять теоретические знания при решении задач различных типов (расчётных, экспериментальных, качественных и др.);
3. владение практическими навыками и умениями при выполнении лабораторных работ и наблюдений [2, с. 125].

Особенность критериального оценивания заключается в том, что учебная деятельность оценивается в соответствии с разработанными целями и критериями достижения уровней. Критерии разрабатываются совместно учителями и учащимися. Они должны быть чёткими, конкретными и учитывать системность заданий и правильность их выполнения. Критериальный подход характеризуется объективностью, прозрачностью, ясностью, рефлексией результатов деятельности, возможностью самооценки и совершенствования.

Критериальное оценивание предоставляет объективную информацию об учебных результатах учащихся. Оно направлено на мотивацию учащихся и постоянную поддержку их прогресса в учебном процессе. Разработка дифференцированных критериев оценивания и стандартов, а также повышение качества оценивания, обеспечивающего объективность, соответствует

международным стандартам и учебным потребностям каждого учащегося. Технология критериального оценивания выполняет ряд функций, среди которых можно выделить мониторинговую, образовательную, обучающую, диагностическую, развивающую и мотивационную функции.

Таким образом, технология критериального оценивания способствует развитию критического мышления учащихся, стремлению к непрерывному обучению и самообразованию, формированию навыков самооценки и системы ценностей. Критериальное оценивание является понятным для учащихся и их родителей, позволяет объективно оценивать знания учащихся и определять их уровень, рассматривать обучение как целостный процесс, а также организовывать индивидуальное или групповое оценивание [3, с. 6-22].

Важной особенностью критериального оценивания является возможность самооценки, что особенно актуально для учащихся старших классов. Проходя различные уровни рубрик, они лучше понимают свои сильные и слабые стороны, учатся на собственном опыте и ставят цели личного развития. Критериальное оценивание снижает уровень стресса учащихся при подготовке к работе, так как они понимают, чего от них ожидают. Если ученик не согласен с оценкой, он имеет право обратиться к учителю за разъяснением, доказать правильность выполнения заданий и требовать объективного оценивания. При формативном или суммативном оценивании учитель заранее указывает перечень и объем навыков, которые оцениваются в конкретном задании, а учащийся должен понимать, какие новые знания он получил в процессе выполнения работы [4, с. 12].

Использование системы критериального оценивания значительно облегчает подготовку учащихся к Единому государственному экзамену и различным академическим соревнованиям, так как они ориентированы на подходы, основанные на согласованных принципах определения уровня знаний и навыков.

В критериальном оценивании используются рубрики (оценочные листы, содержащие описание различных уровней достижений). Они описывают механизм распределения баллов и позволяют понять, насколько знания и навыки учащегося соответствуют требованиям. Рубрики могут использоваться для самооценки и взаимооценки учащихся в классе [5, с. 189].

Критериальное оценивание делится на формативное и суммативное. Успеваемость учащихся оценивается двумя основными способами: формативное оценивание и суммативное оценивание. Основными компонентами этих

методов являются дидактические материалы, разработанные в соответствии с требованиями обновлённой учебной программы.

Формативное оценивание проводится постоянно в течение четверти на ежедневных уроках и является неотъемлемой частью учебного процесса. Оно используется для измерения уровня знаний учащихся, помогает в планировании уроков. Формативное оценивание может проводиться в начале, середине или конце урока и занимает около 5–10 минут в зависимости от сложности задания [6, с. 4-5].

Суммативное оценивание проводится после завершения определённого учебного периода (четверти, учебного года), а также после изучения разделов (общих тем) учебной программы. Если формативное оценивание направлено на отслеживание прогресса в процессе обучения, то суммативное (СОР и СОЧ) направлено на определение уровня компетенций учащихся после завершения изучения раздела или четверти.

Итоговое оценивание за четверть измеряет учебный прогресс и предоставляет доказательства знаний, навыков и понимания содержания программы. Оно проводится в конце учебной четверти, и полученные оценки учитываются при выставлении итоговой оценки. Итоговое оценивание включает различные тесты и экзамены. При разработке таких оцениваний необходимо включать задания разных уровней сложности, отражающие достижение различных уровней мыслительных навыков, включая анализ, синтез и оценивание.

Планирование и организация итогового оценивания за четверть включает рассмотрение учебных целей программы, так как именно их усвоение проверяется. При организации и планировании используются технические спецификации, а также методические рекомендации с примерными заданиями.

Дидактический материал — это особый вид наглядного учебного пособия, который раздаётся учащимся для самостоятельной работы в классе или дома либо демонстрируется учителем (например, карты, таблицы, карточки с текстами, цифрами и изображениями, реактивы и т.д.). Дидактические материалы включают в себя раздаточные материалы, дополнительные задания для учащихся с разным уровнем способностей, материалы для повторения, домашние задания, задания для групп продлённого дня, контрольные работы, тесты (тематические, четвертные, полугодовые, годовые), дидактические игры и т.д.

Многие учителя используют дидактические материалы преимущественно для контроля, однако основной целью является развитие самостоятельной деятельности учащихся. Это включает формирование навыков самостоятельного освоения материала, работы с различными источниками информации, развитие познавательной активности, самостоятельного понимания и усвоения нового материала. Дидактические материалы также позволяют осуществлять обратную связь, диагностику ошибок и оценивание результатов, а также способствуют самооценке и самокоррекции.

С учётом важности дидактических материалов в учебном процессе были разработаны дидактические материалы для критериального оценивания по физике для 8 класса. Они включают задания формативного оценивания, задания суммативного оценивания за раздел (СОР) и суммативного оценивания за четверть (СОЧ).

В разделе «Задания формативного оценивания» представлены интересные интерактивные задания. В ходе исследования было разработано 10 заданий формативного оценивания, каждое из которых состоит из 2 заданий. К каждому заданию разработаны дескрипторы.

Темы формативного оценивания:

- Формативное оценивание № 1 «Теплопроводность, конвекция, излучение».
- Формативное оценивание № 2 «Количество теплоты. Удельная теплоёмкость вещества».
- Формативное оценивание № 3 «Энергия топлива, удельная теплота сгорания топлива».
- Формативное оценивание № 4 «Испарение и конденсация».
- Формативное оценивание № 5 «КПД теплового двигателя».
- Формативное оценивание № 6 «Электризация тел, электрический заряд».
- Формативное оценивание № 7 «Электрический ток, источники электрического тока».
- Формативное оценивание № 8 «Закон прямолинейного распространения света».
- Формативное оценивание № 9 «Линзы. Оптическая сила линзы. Формула тонкой линзы».

Қалыптастырушы бағалау тапсырмалары

*Тақырып: Жылу мөлшері, заттың меншікті жылу сыйымдылығы.
Мақсаты: Жылу мөлшерінің формуласын пайдаланып, затты қыздыруға немесе ол суығанда бөлінетін жылу мөлшерін есептеу және талдау. .
Сынып: 8
Оқушының аты-жөні:*

1. Жағдаяттық тапсырма:
2050 жыл. Жер планетасының ресурстары таусылуына байланысты адамзат қоныс аудару үшін жаңа нысандарды іздеу үстінде. «Кеплер» телескопы физикалық тұрғыдан ұқсас, бірақ құрамы әртүрлі екі экзопланетаны анықтады:
«Аквариум» планетасы: Беті 100% терең мұхитпен қапталған. Судың меншікті жылу сыйымдылығы—4200 Дж/кг °С.
«Бархан» планетасы: Беті 100% құмды шөлден тұрады. Құмның меншікті жылу сыйымдылығы—800 Дж/кг °С.
Жылу мөлшерінің формуласына сүйеніп, неліктен «Бархан» планетасында «Аквариум» планетасына қарағанда температура «өзгерісі» (күндіз өте ыстық, түнде өте суық) жоғары болатынын физикалық тұрғыда негіздеңіз.

_____

_____

_____

2 балл: Жылу мөлшерінің формуласын қолданып, t (температура) мен c (жылу сыйымдылық) арасындағы тәуелділікті сипаттайды.

2. Зертханада массасы 5 кг алюминий блокты 30°C температурадан 180°C-қа дейін қыздыру қажет. Алюминийдің меншікті жылу сыйымдылығы 900 Дж/(кг·°C).
Осы блокты қыздыру үшін қанша жылу мөлшері қажет?

_____

_____

_____

1 БАЛЛ

Температура өзгерісі
Алғашқы температура (T₁)
ΔT = T₂ - T₁

2 БАЛЛ

Өзгеріс және
мөлшері (Q = cmΔT)

3 БАЛЛ

Жылу мөлшері және
материал массасы (Q = Dm)

Рис. 1. Формативное оценивание. «Количество теплоты. Удельная теплоёмкость вещества»

В ходе исследовательской работы были также разработаны задания суммативного оценивания (СОР) по следующим темам:

- суммативное оценивание за раздел «Постоянный электрический ток»;
- суммативное оценивание за раздел «Электромагнитные явления».

В качестве примера приведём задание суммативного оценивания за раздел «Постоянный электрический ток».

«Тұрақты электр тогы» бөлімі бойынша жиынтық бағалау

Оқушының аты-жөні: _____ Сынып: **8**

Ұзақтығы: **20 мин** Балл саны: **12**

1. Жаңа жылдық шыршаның бір шамы күйіп қалғанда, барлық гирлянда сөніп қалды.
а) Бұл гирляндада шамдар қалай жалғанған (тізбектей ме, әлде параллель ме)? [1]

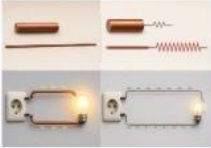
_____

б) Үйдегі люстрада бір шам күйсе, қалғандары жанып тұра береді. Ол жерде жалғаудың қай түрі қолданылған? [1]

_____

2. Сізде екі түрлі сым бар: бірі — жуан және қысқа, екіншісі — жіңішке және ұзын. Екеуі де бір материалдан жасалған.
а) Қай сымның кедергісі үлкен? Неліктен? [2]
б) Егер осы екі сымды розеткаға кезекпен қоссақ (кернеу бірдей), қайсысында ток күші көп болады? [2]

_____

_____

_____

Рис. 2. Суммативное оценивание за раздел «Постоянный электрический ток»

3. Егер де сіз смартфонды қуаттаған кезде адаптердің бетінде 5В, 2А деген жазуды көрдіңіз.
а) Осы қуаттағыштың қуаты қаншаға тең? [2]
б) Егер телефон 2 сағат қуатталса, электр тогы қанша жұмыс атқарады? [2]
с) Смартфонды зарядтап болған соң, қуаттағышты розеткада қалдыру қауіпті ме? [2]

_____

_____

_____

_____

с) Смартфонды зарядтап болған соң, қуаттағышты розеткада қалдыру қауіпті ме? [2]

_____

Рис. 3

№	Жауап	Балл
1	а)Шамдардың жалғану түрін (тізбектей) дұрыс анықтайды.	1
	б)Тұрмыстық электр желісіндегі жалғау түрін (параллель) атайды.	1
2	а)Өткізгіштің кедергісі ұзындық пен көлденең қимасының ауданына тәуелділігін сипаттайды.	2
	б)Ток күші мен кедергінің қалай пропорционал екенін түсіндіреді.	2
3	а)Қуаттағыштың қуатын анықтайды	2
	б)Жұмысын есептейді	2
	с)Электр қауіпсіздігі мен энергия үнемдеу тұрғысынан логикалық жауап береді.	2
Жалпы балл		12

Рис. 4. Дескрипторы оценивания

Также были разработаны задания суммативного оценивания за четверть (СОЧ). В ходе исследовательской работы были подготовлены задания СОЧ по следующим темам:

- задания суммативного оценивания за 1 четверть;
- задания суммативного оценивания за 2 четверть;
- задания суммативного оценивания за 3 четверть;
- задания суммативного оценивания за 4 четверть.

1 четверть состоит из двух разделов: тепловые явления и агрегатные состояния вещества.

2 четверть состоит из двух разделов: основы термодинамики и основы электростатики.

3 четверть состоит из двух разделов: постоянный электрический ток и электромагнитные явления.

4 четверть состоит из одного раздела: световые явления.

Продолжительность выполнения заданий суммативного оценивания за четверть составляет 40 минут, работа оценивается до 25 баллов.

Структура суммативного оценивания:

Представленный вариант состоит из 7–9 заданий с кратким и развернутым ответом.

В заданиях с множественным выбором учащиеся выбирают правильный ответ из предложенных вариантов. В заданиях с кратким ответом учащиеся дают ответ в виде вычисленного значения, слов или короткого предложения. В заданиях с развернутым ответом от учащегося требуется подробно показать каждый шаг решения для получения максимального балла.

В заключение следует отметить, что в настоящее время никто не сомневается в необходимости системности образовательного процесса, поскольку в противном случае его эффективность снижается. Только при правильной организации учебно-воспитательной работы можно достичь гармоничного педагогического воздействия, при котором учащиеся дополняют друг друга. Кроме того, каждое действие в рамках данного процесса должно быть целенаправленным и ориентированным на достижение конкретной цели.

В системе критериального оценивания наиболее важным является учебный процесс. Учащийся учится самооценке, понимает свои сильные и слабые стороны и определяет дальнейшие пути развития, то есть оценивается не только результат, но и сам процесс работы и мышления учащегося. Для проведения оценивания необходимо определить, что учащиеся знают и что они умеют делать. Критериальное оценивание — это процесс сравнения учебных достижений учащегося с заранее установленными критериями, основанными на целях и содержании образования.

Система критериального оценивания включает формативное и суммативное оценивание. Задания формативного оценивания основываются на индивидуальных способностях и интересах учащихся. Для этого в учебном процессе организуются индивидуальная, парная и групповая работа, создаются благоприятные условия для общения. Формативное оценивание способствует развитию взаимодействия между учащимися, формированию ответственности и является эффективным методом самооценки и самоконтроля.

Суммативное оценивание проводится после завершения определённого учебного периода (четверть, учебный год), а также после изучения разделов учебной программы. Если формативное оценивание направлено на проверку успеваемости в процессе обучения, то суммативное (СОР и СОЧ) направлено на определение уровня компетенций учащихся после завершения раздела или четверти.

Итоговое оценивание за четверть отражает учебный прогресс и предоставляет доказательства знаний, навыков и понимания содержания программы. Оно проводится в конце четверти, и полученные оценки учитываются при выставлении итоговой оценки. Итоговое оценивание включает различные тесты и экзамены. При его разработке необходимо включать задания разных уровней сложности, которые проверяют мыслительные навыки высокого уровня: анализ, синтез и оценивание.

Для 8 класса по физике разработаны дидактические материалы для критериального оценивания. Эти материалы могут использоваться учителями физики при формативном и суммативном оценивании на уроках. Разработанные критерии оценивания понятны как учителю, так и учащемуся. Широкое внедрение современных дидактических средств в образовательный процесс позволяет организовать учебно-познавательную деятельность на более высоком уровне и повысить эффективность обучения.

Список литературы

1. Оқушылардың оқу жетістіктерін критериалды бағалау жүйесін енгізудің әдіснамалық және оқу-әдістемелік негіздері. Әдістемелік құрал. –Астана: Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы, 2015. – 9-10 б.
2. Давлеткалиева Е.С., Пережогина Л.И., Полякова Л.В., Несмиянова О.В. Критериальное оценивание как индивидуальная траектория обучения на уроках физики, 2015. – 125 с.
3. Перевощикова Е. Н. Критериальный подход к оцениванию как ключевой компонент системы независимой оценки образовательных результатов будущих педагогов // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 3 (36). – С. 6–22.
4. Критериалды бағалау жүйесі бойынша әдістемелік нұсқаулық. – Астана: Ы. Алтынсарин атындағы ҰБА, 2013. – 12 б.
5. Шамова Т.И. Современные средства оценивания результатов обучения в школе. – М.: Педагогическое общество России, 2019. – 189 с.
6. Кохаева Е.Н. Қалыптастырушы бағалау: әдістемелік құрал. – Астана: «Назарбаев Зияткерлік мектебі» ДББҰ, 2014. – 4-5 б.

© Кайыржан А.К., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МОЛОДЫМ УЧЁНЫМ ЗА УСПЕХИ В НАУКЕ

Сборник статей

Всероссийского научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 27 мая 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 29.05.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 7.85.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>